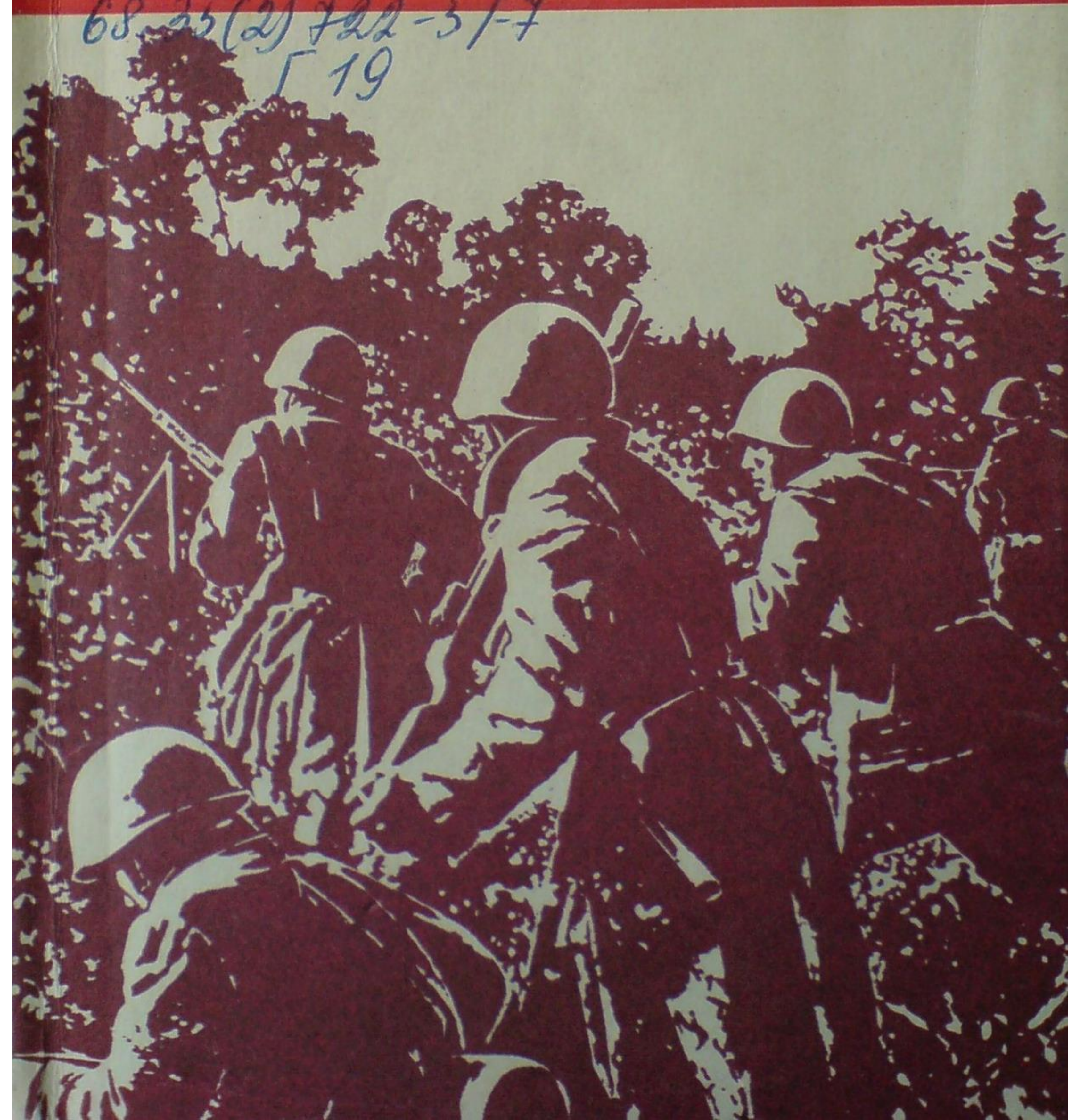

ДОРОГАМИ МУЖЕСТВА

68.35(2) 722-5/-7
Г 19

63.3(2)722
Г 19

Д. В. Ганичев, Д. З. Муриев

ДОРОГАМИ МУЖЕСТВА

БОЕВОЙ ПУТЬ 50-й СТРЕЛКОВОЙ
ЗАПОРОЖСКО-КИРОВОГРАДСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ,
ОРДЕНОВ СУВОРОВА И КУТУЗОВА ДИВИЗИИ

04764

г. Курск
БИБЛИОТЕКА
Дома офицеров

Москва
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1988

Первые походы и бои

Коммунистическая партия и Советское правительство, видя опасность со стороны фашизма, учитывали сложившуюся обстановку и принимали дальнейшие меры по укреплению обороноспособности страны.

В числе новых частей и соединений по приказу Народного комиссара обороны СССР в Витебской области была сформирована 50-я стрелковая дивизия.

Формирование дивизии началось в мае 1936 г. В ее состав были включены: Управление военно-строительных работ № 27, части Полоцкого укрепленного района (4-й и 16-й пулеметные батальоны, 156-й артиллерийский полк, батальон связи и саперный батальон) и прибывшее в Полоцк пополнение из 5, 27, 33 и 64-й стрелковых дивизий¹. Первым командиром дивизии стал начальник Управления военно-строительных работ № 27 комдив А. С. Шевалдин, комиссаром — дивизионный комиссар П. А. Смиронов.

К декабрю 1936 г. были сформированы 148, 149 и 150-й стрелковые полки, а также артиллерийский полк и отдельные батальоны: разведывательный, танковый, связи, саперный, носившие номер дивизии². Вновь сформированная дивизия вошла в состав 4-го стрелкового корпуса Белорусского Особого военного округа. В сентябре 1939 г. всем частям дивизии были присвоены новые номера. С этого времени в ее составе были 2-й Краснознаменный, 49-й и 359-й стрелковые полки, 202-й артиллерийский полк, 257-й гаубичный артиллерийский полк, 6-й разведывательный батальон, 398-й танковый батальон, 89-й дивизион противотанковой обороны, 68-й саперный батальон, 81-й батальон связи. В это же время были вновь сформированы 10-й

¹ Центральный архив Министерства обороны СССР (далее — ЦАМО), ф. 1159, оп. 1, д. 1, л. 4.

² ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 1, л. 5.

Ганичев Д. В., Муриев Д. З.

Г19 Дорогами мужества: Боевой путь 50-й стрелковой Запорожско-Кировоградской Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова дивизии. — М.: Воениздат, 1988. 184 с., 1 л. ил.

ISBN 5—203—00211—8

Военно-исторический очерк о боевом пути 50-й стрелковой Запорожско-Кировоградской Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова дивизии.

Воины соединения покрыли себя неувядаемой славой в битве за Москву, в боях за Донбасс и на Правобережной Украине, участвовали в освобождении Румынии, Польши и Чехословакии.

В книге, рассчитанной на массового читателя, в популярной форме рассказывается о боевых действиях дивизии, ратных подвигах ее бойцов, командиров и политработников.

Г 1305010000—038 КБ—45—12—1987

068(02)—88

БЗВ № 9—1987—№ 1

ББК 63.3(2)722

ISBN 5—203—00211—8

© Воениздат, 1988

медико-санитарный батальон, 11-й автомобильный батальон, 125-й полевой автохлебозавод и другие подразделения¹.

С первых дней дивизия жила полнокровной жизнью. Личный состав упорно овладевал оружием и боевой техникой, совершенствовал тактическое мастерство. Большое внимание уделялось политическому воспитанию воинов.

Военно-политическая обстановка в мире продолжала накаляться. 1 сентября 1939 г. фашистская Германия напала на Польшу. Началась вторая мировая война. Вторжение гитлеровцев в Польшу создало не только прямую угрозу фашистского порабощения населения Западной Украины и Западной Белоруссии, насильственно отторгнутых белополяками от Советской России в годы гражданской войны, но и опасность для западных границ СССР.

Вот почему весь личный состав соединения с одобрением воспринял приказ о переходе советско-польской границы. В подразделениях и частях прошли собрания и митинги, на которых разъяснялись освободительные цели похода в Западную Белоруссию. Особенно обращалось внимание на то, что воины дивизии идут оказать помощь народу Западной Белоруссии в его борьбе за восстановление Советской власти и воссоединение с СССР.

Выступая на митинге перед воинами 2-го Краснознаменного стрелкового полка, командир дивизии комбриг Степан Илларионович Еремин сказал:

— Мы выступаем, чтобы взять под свою защиту население Западной Белоруссии и укрепить безопасность Родины.

17 сентября 50-я стрелковая дивизия вместе с другими войсками Белорусского Особого военного округа перешла советско-польскую границу. За время освободительного похода она прошла более тысячи километров, с честью выполнила свой интернациональный долг. Трудящиеся освобожденных городов и сел Глуцкое, Постава, Вильно, Тракай, Озеры, Гродно, Соколка, Белосток, Городок и других радостно встречали воинов, выходя на улицы с красными знаменами, цветами, хлебом-солью.

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 1, л. 16, 17.

Завершив освободительную миссию, 50-я стрелковая дивизия до декабря 1939 г. дислоцировалась в районе Белосток, Соколка, Городок¹. Ее части занимались боевой и политической подготовкой. Коммунисты и комсомольцы проводили большую, плодотворную политическую работу среди местного населения Западной Белоруссии. К тому времени в дивизии имелось 486 членов партии, 666 кандидатов в члены ВКП(б), 4351 комсомолец². В беседах с трудящимися они разъясняли сущность Советской власти, содержание Советской Конституции.

Первое боевое крещение соединение получило в боях с белофиннами на Карельском перешейке в первых числах февраля 1940 г. В середине января 1940 г. она прибыла на Карельский перешеек и была включена в состав 13-й армии. В конце месяца сосредоточилась в районе Тарпилла, в 15 км от переднего края.

Здесь части дивизии начали подготовку к прорыву линии Маннергейма, которая на направлении наступления дивизии включала полосу обеспечения (предполье) глубиной до 60 км, главную полосу обороны (7—10 км), вторую и тыловую полосы. Основу каждой полосы составляли узлы сопротивления, в которых было по три-четыре опорных пункта, имевших два-три дота и три-пять дзотов. Линия Маннергейма, которую предстояло прорывать дивизии, имела стройную систему заграждений (лесные завалы, проволочные сети, гранитные надолбы, противотанковые рвы, эскарпы, минные поля и т. п.).

При подготовке к наступлению в полках проводились занятия по уничтожению опорных пунктов противника. Без устали трудились воины по оборудованию исходного района для наступления.

1 февраля комбриг С. И. Еремин и полковой комиссар В. П. Сумар были вызваны на КП 13-й армии. Ее командующий комкор В. Д. Грендаль хотел поближе познакомиться с руководством дивизии, недавно прибывшей в состав армии, и убедиться в готовности ее к наступлению.

Опытный военачальник, участник первой мировой и гражданской войн, ученый-артиллерист, профессор

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 1, л. 32.

² Там же, л. 78.

Владимир Давыдович Грендаль любил детально и обстоятельно разбираться во всем. Это у него стало привычкой еще на преподавательской работе в Военной академии имени М. В. Фрунзе. Вот и сейчас, усадив к столу Еремину и Сумара, он вместе с членом Военного совета армии корпусным комиссаром А. И. Запорожцем внимательно слушал их доклады о боевом и численном составе дивизии, боеспособности частей и об обеспечении их всем необходимым в предстоящем бою, о состоянии дисциплины, боевых задачах дивизии и полков по прорыву обороны противника.

— Дивизии предстоит наступать на направлении главного удара 15-го стрелкового корпуса, — доложил комбриг. — Ее задача: прорвать оборону противника на четырехкилометровом фронте, уничтожить врага в опорных пунктах в районе Пасури, в последующем, развивая наступление в направлении Муомяки, форсировать реку Салмен-Кайта и овладеть ее левым берегом.

— Политико-моральное состояние личного состава высокое, — доложил комиссар дивизии. — Все воины готовы вступить в бой с врагом и выполнить свой долг перед Родиной...

В конце встречи командарм уточнил ряд вопросов по материальному и боевому обеспечению соединения и разрешил комбригу и полковому комиссару убыть в дивизию.

3 февраля 1940 г. части 50-й стрелковой дивизии вступили в бой с белофиннами. Пять дней они вели непрерывные, тяжелые бои с противником в полосе обеспечения. Повседневно преодолевая упорное сопротивление врага, полки прорвали его оборону в районе Пасури. Затем сломали сопротивление неприятеля на реке Салмен-Кайта и форсировали ее, но вклиниться в главную полосу обороны частям соединения не удалось: сказались отсутствие достаточных разведывательных данных и невысокая эффективность артиллерии, которая вела огонь преимущественно по всей обороне противника, а не по отдельным дотам и дзотам.

8 февраля командир 15-го стрелкового корпуса уточнил задачу 50-й стрелковой дивизии. Соединению было приказано прорвать на 4-километровом фронте главную полосу обороны линии Маннергейма юго-западнее озера Вуокси-Ярви, уничтожить врага в опор-

ных пунктах в полосе наступления и овладеть Рита-сари.

В течение трех суток шла тщательная подготовка к наступлению. Командир дивизии комбриг С. И. Еремин провел рекогносцировку с командирами полков, начальниками родов войск и служб, поставил задачи частям, организовал взаимодействие между пехотой, артиллерией и танками, дал указания по боевому и материальному обеспечению.

Начальник штаба дивизии полковник А. Т. Плешаков организовал работу по подготовке боевых документов и контроль за выполнением указаний комдива.

Утром 11 февраля 1940 г. раскаты сотен орудий Северо-Западного фронта возвестили о начале наступления. По силе удара это была самая мощная за всю войну 1939—1940 гг. артиллерийская подготовка. В результате ее многие участки траншей, окопы, пулеметные гнезда и блиндажи были разрушены. Местность в районах боевых действий стала неузнаваемой. Вместо густого леса, прикрывавшего доты и дзоты, остались голые стволы и сожженный кустарник.

Во время артиллерийской подготовки стрелковые и танковые части ударной группировки 13-й армии, предназначавшиеся для атаки, выдвинулись на исходные позиции в 20-километровой полосе от озера Вуокси-Ярви до озера Муола-Ярви.

Два полка 50-й стрелковой дивизии изготовились к атаке на правом фланге ударной группы армии. Ее 359-й стрелковый полк, наступавший справа, имел задачу уничтожить противника на высоте 48,5 и овладеть ею, а 49-й стрелковый полк атаковал противника в направлении железнодорожной станции Пуинус.

Наступление дивизии началось успешно. Преодолевая упорное сопротивление врага, 359-й и 49-й полки во взаимодействии с танками 398-го отдельного танкового батальона и при активной поддержке 202-го артиллерийского полка в первый же день прорвали первую позицию главной полосы обороны белофиннов.

Но чем глубже полки вклинивались в главную полосу, тем ожесточеннее сражался враг. Особенно яростное сопротивление противник оказал в боях за высоту 48,5 и станцию Пуинус. Здесь белофинны вели губительный перекрестный, фланговый и кинжальный

огонь по наступающим подразделениям из дотов и дзотов.

Для подавления огневых точек на высоте 48,5 командир 359-го полка подполковник А. А. Борейко приказал выдвинуть на прямую наводку две артиллерийские батареи.

Командиры батарей капитан П. М. Трунов и старший лейтенант А. И. Головин поставили орудия на огневые позиции вовремя. Стреляли артиллеристы довольно метко. Со второго выстрела наводчик Е. К. Булаков ударил в дот.

Под прикрытием артиллерийского огня и при поддержке танков полк успешно атаковал противника на высоте.

Бой разгорался с каждой минутой. Впереди стрелкового взвода 2-й роты, которым командовал младший лейтенант Е. М. Козлов, уверенно двигался танк Бориса Винокурова, уничтожая вражеские огневые точки в окнах. При штурме высоты 48,5 его машина была подбита. Отважный танкист под огнем врага выбрался из машины и вместе с пехотой смело пошел в атаку, увлекая за собой воинов. Вражеская пуля в этом бою сразила Бориса Винокурова. За проявленные отвагу и мужество 7 апреля 1940 г. ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Вместе с Винокуровым одним Указом Президиума Верховного Совета СССР был удостоен звания Героя Советского Союза и младший лейтенант Ефим Михайлович Козлов, взвод которого ворвался первым на позиции противника и блокировал один из дзотов, а затем и овладел им. В том бою взвод отразил две контратаки превосходящих сил врага, стремившегося восстановить положение.

Храбро сражался с белофиннами командир стрелкового взвода 359-го стрелкового полка, коммунист младший лейтенант Григорий Айрапетян. В ходе боев за главную полосу обороны его взвод овладел двумя дотами. При штурме одного из них, когда до цели оставалось не более 100 м, вдруг ударил вражеский пулемет. Взвод залег.

«Надо заставить замолчать пулемет, а то погибнет много товарищей», — подумал командир взвода и бросился вперед. Приблизившись, метнул две гранаты в окоп. Пулемет смолк. Вскоре взвод овладел дотом. За

проявленный героизм в борьбе с белофиннами Г. М. Айрапетян 7 апреля 1940 г. удостоен звания Героя Советского Союза.

После успешного прорыва первой позиций главной полосы обороны почти сутки не имели успеха подразделения 49-го стрелкового полка. Они никак не могли сломить сопротивление противника в районе станции Пуннус. На КП части прибыли начальник штаба дивизии полковник А. Т. Плешаков и начальник артиллерии полковник А. С. Митрофанов. Ознакомившись с обстановкой на местности, они пришли к выводу, что нужно сделать перегруппировку подразделений полка, уменьшить ему фронт наступления и ввести в бой 2-й стрелковый полк, находившийся во втором эшелоне дивизии. На следующий день части дивизии сломали сопротивление белофиннов в укрепленном районе и овладели станцией Пуннус.

В результате семидневных ожесточенных боев дивизия прорвала главную полосу обороны противника и устремилась ко второй полосе, имея задачу овладеть важным узлом сопротивления в районе Ряйккенена, которым по приказу командира 15-го стрелкового корпуса 50-я стрелковая дивизия должна была овладеть к 20 февраля.

Но частям соединения не удалось вклиниться во вторую полосу обороны с ходу. Белофинны отбили все атаки. Они по-прежнему яростно сопротивлялись, стремясь во что бы то ни стало удержать узлы сопротивления в районе Ряйккенена, на направлении наступления дивизии.

После перегруппировки сил 25 февраля 50-я стрелковая дивизия возобновила наступление. В первый же день она сломала сопротивление врага.

При прорыве второй полосы вновь отличились 359-й стрелковый и 202-й артиллерийский полки. Подразделения этих частей успешно овладевали сильными вражескими опорными пунктами. Командиры батальонов (1-го — капитан А. Д. Степанов и 3-го — капитан О. Т. Коврижко), используя меткий огонь артиллеристов, смело водили своих бойцов на штурм дотов и дзотов.

В критические минуты, когда решался исход боя, капитан Степанов шел в одной цепи с воинами, своей отвагой вдохновлял на подвиги.

Под стать Степанову воевал и Коврижко. В одном из боев, не добежав 100 м до позиции противника, залегла 7-я рота. Вскоре в подразделении появился командир батальона. С боевым призывом «В атаку, за Родину!» капитан первым бросился вперед.

За отвагу и мужество, проявленные в боях с белофиннами, капитаны А. Д. Степанов и О. Т. Коврижко были награждены орденом Ленина¹.

В 49-м стрелковом полку храбро сражался с белофиннами командир взвода противотанковых пушек лейтенант Михаил Гуденко. До призыва в армию Михаил Александрович работал агрономом в Конотопской МТС. В 1937 г. окончил артиллерийское училище. В составе 50-й стрелковой дивизии участвовал в походе в Западную Белоруссию. В боях на Карельском перешейке не раз проявлял мужество и героизм. Но его главный подвиг был впереди.

В одну из холодных февральских ночей он находился в боевом охранении. Внезапно напал противник. В бою с превосходящими силами многие бойцы охранения погибли. Оставшись один у орудия, Гуденко продолжал сражаться. Был ранен, но не отступил. Когда кончились снаряды, вступил в рукопашную схватку и погиб в этом бою. За героические подвиги в борьбе с белофиннами М. А. Гуденко посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Несмотря на упорное сопротивление белофиннов, 50-я стрелковая дивизия разгромила противника, оборонявшегося на второй полосе, и успешно преодолела ее. 2 марта она вышла к тыловой оборонительной полосе.

При прорыве главной и второй оборонительных полос части соединения овладели 24 дотами и дзотами².

Опыт боев по «выкуриванию» врага из железобетонных сооружений, а также по преодолению завалов, различных заграждений и минных полей был с успехом использован при прорыве тыловой полосы обороны. В ходе борьбы за эту полосу отличились воины 202-го артиллерийского полка. Они метким огнем по дотам и дзотам противника, особенно из орудий, поставленных на прямую наводку, нанесли большой урон

врагу, надежно подавляли его систему огня, эффективно поддерживая стрелковые полки.

Большое влияние на успех боевых действий при прорыве укрепленных оборонительных полос оказала партийно-политическая работа, проводимая в подразделениях и частях соединения. Она была направлена главным образом на воспитание у личного состава наступательного порыва, разъяснение сущности антисоветской политики реакционного финляндского правительства. Большое внимание обращалось на распространение боевого опыта бойцов, подразделений и частей. Дивизионная газета «Вперед к победе» широко публиковала материалы, раскрывающие тактику противника, печатала рекомендации специалистов, как преодолевать минные поля, бороться со снайперами-«кукушками», уничтожать огневые точки.

Накануне перед боем проводились комсомольские и партийные собрания. Говорили на них по-деловому, кратко, постановления принимались предельно конкретные. Не раз бывало, когда коммунисты, прервав собрание, отбивали атаку врага.

Комиссар 359-го стрелкового полка батальонный комиссар Ф. А. Гузик в ходе партийно-политической работы обращал особое внимание на всестороннюю подготовку бойцов и подразделений с учетом опыта боев. В душевных беседах с воинами разъяснял им боевые задачи, рассказывал о международном положении.

Со знанием дела проводил партийно-политическую работу комиссар 202-го артиллерийского полка батальонный комиссар С. П. Лазутин. Он настойчиво разъяснял в подразделениях требования Военного совета фронта о роли артиллерии при прорыве укрепленных районов, много внимания уделял расстановке коммунистов и комсомольцев в бою, всегда был вместе с воинами в сложной обстановке. За стойкость и мужество, проявленные в боях, умелое руководство подразделениями и успешное воспитание воинов в боевой обстановке Ф. А. Гузик и С. П. Лазутин награждены орденом Красного Знамени.

Советские войска разгромили основные силы противника. Правительство Финляндии вопреки противодействию империалистических государств обратилось к Советскому правительству с просьбой о мире. 12 марта 1940 г. мирный договор между СССР и Финляндией

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 2, л. 14.

² Там же.

был заключен. 13 марта военные действия прекратились.

359-й стрелковый и 202-й артиллерийский полки Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1940 г. были награждены орденом Красного Знамени. С этого дня в дивизии стали три Краснознаменных полка. За проявленные в боях мужество и героизм девяти воинам дивизии — Г. М. Айрапетяну, С. Н. Бутякову, Б. А. Винокурову, М. А. Гуденко, Е. М. Козлову, Ф. И. Ламзину, В. И. Лихачеву, Н. В. Машкову, В. П. Розанову — было присвоено звание Героя Советского Союза, 22 воина награждены орденом Ленина, 237 — орденом Красного Знамени, 192 — орденом Красной Звезды, 110 — медалью «За отвагу» и 92 воина — медалью «За боевые заслуги»¹.

На груди командира дивизии С. И. Еремина засиял орден Ленина. Орден Красного Знамени получили полковой комиссар Сумар, полковники Плешаков, Митрофанов, подполковник Борейко и другие.

В марте 1940 г. дивизия совершила 800-километровый марш и сосредоточилась в районе города Лида Гродненской области. В январе 1941 г. она передислоцировалась в город Полоцк и вошла в состав 4-го стрелкового корпуса генерал-майора Е. А. Егорова.

С первых дней пребывания в Полоцке части соединения усердно занимались боевой и политической подготовкой.

К середине мая 1941 г. дивизия была полностью укомплектована личным составом, оружием и боевой техникой. Она находилась в лагерях, готовясь к большим учениям.

Во второй половине июня 1941 г. по плану боевой и политической подготовки в дивизии должны были проводиться полковые тактические учения, а в августе — дивизионные. Командир соединения генерал-майор В. П. Евдокимов, вступивший в командование 8 августа 1940 г., в связи с тревожным положением на западной границе придавал им особое значение и считал, что они станут важным этапом в совершенствовании боевой подготовки частей.

5 июня в кабинете генерала собрались В. П. Сумар,

А. Т. Плешаков, А. С. Митрофанов, начальник политотдела батальонный комиссар А. А. Мазурмович, заместитель командира дивизии А. А. Борейко, командиры полков и их заместители по политчасти.

Генерал Евдокимов сидел за столом, на котором лежали карты с обстановкой полковых учений. О Евдокимове у подчиненных сложилось твердое убеждение как о человеке собранном, волевом, сильном, энергичном. Василию Павловичу шел 42-й год. Он родился в Астрахани, в семье рабочего. В 1918 г. добровольно вступил в ряды Красной Армии, был преданным партией коммунистом.

На совещании комдив сначала ознакомился с ходом подготовки полковых учений. Генерал остался доволен докладами командиров полков. Он сделал несколько замечаний, а затем уточнил район и порядок проведения дивизионного учения, дал указания, чтобы на учениях широко применялись опыт боев на Карельском перешейке и активные наступательные действия, а также о подготовке оружия и боевой техники для выхода в поле.

На совещании выступил заместитель командира дивизии по политической части В. П. Сумар.

— Сейчас бдительность и боеготовность должны быть доведены до наивысших пределов, — сказал полковой комиссар. — При проведении партийно-политической работы на учениях следует обратить особое внимание на повышение политической активности личного состава, разъяснение вопросов международной обстановки и социалистического строительства в нашей стране.

Затем выступили с предложениями по проведению учений начальник штаба и начальник политотдела дивизии.

15 июня командир дивизии получил приказ командующего 3-й армией, в котором указывалось, что 50-я стрелковая дивизия участвует в больших учениях, ей надлежит сосредоточиться в лесу, в 10 км юго-западнее города Сморгонь Гродненской области.

Во второй половине дня 15 июня генерал назначил срочное совещание руководящего состава штаба соединения и частей. Офицеры недоумевали и строили различные предположения по поводу экстренного сбора. Но все они понимали, что только чрезвычайные обстоя-

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 2, л. 14, 15.

тельства вынуждают командира собирать их так быстро после недавнего совещания.

Собравшимся офицерам генерал сказал:

— Получен приказ об участии дивизии в больших учениях.

Он ознакомил офицеров с полученной задачей, дал указания о выступлении частей из лагерей и сосредоточении их к 20 часам 17 июня в Зеленом городке, что в 5 км севернее Полоцка. Затем зачитал приказ, в котором указывалось:

— «В 22 часа 18 июня дивизия выступает из Полоцка по маршруту: Фаринино, Ветрино, Гроздево, Вилейка, Молодечно, Сморгонь. При выходе из Полоцка иметь $\frac{1}{4}$ боевого комплекта, боеприпасы на руки личному составу не выдавать, марш совершать только в ночное время».

Сразу же после совещания закипела работа в штабе дивизии. Его начальник полковник А. Т. Плешаков поставил четкие задачи каждому из подчиненных. Офицеры оперативного отделения майор Р. С. Салтыков, капитаны Н. К. Разумов и Ю. К. Санаев на основе решения командира дивизии немедленно приступили к оформлению приказа на марш, графика движения, документов по боевому обеспечению. Офицеры разведывательного отделения штаба майор П. А. Аверкин и капитан Н. Б. Лямзин занялись оформлением документов по разведке. Начальники родов войск и служб в тесном взаимодействии со штабом решали вопросы боевого и материального обеспечения. Большую помощь офицеры штаба дивизии оказали штабам полков в подготовке марша на большое расстояние.

Вечером 18 июня части дивизии начали марш.

Внезапное, без объявления войны, нападение фашистской Германии на Советский Союз застало 50-ю стрелковую дивизию на дневке. Она находилась в лесу, в 6 км восточнее Дуниловичей Минской области.

Во второй половине дня 22 июня во всех частях дивизии прошли митинги. Бойцы, командиры и политработники в своих выступлениях выражали клятву всего личного состава: грудью отстоять великие завоевания Октября.

На второй день войны было получено боевое распоряжение командующего 13-й армией генерал-лейтенанта П. М. Филатова (с началом войны 13-я армия объе-

динила войска Западного фронта, находившиеся в районе Минска)¹. 50-й дивизии было приказано занять оборону на рубеже Сморгонь, Свиридовичи и прикрыть Молодечно. Генерал В. П. Евдокимов, не останавливая движения частей, уточнил им задачи. В последующие дни дивизия продолжала выдвижение на указанный рубеж.

Впереди вел разведку 6-й отдельный разведывательный батальон. В авангарде дивизии шли 49-й стрелковый и 202-й артиллерийский полки, в главных силах — 2-й, 359-й стрелковые, 257-й гаубичный полки, 398-й отдельный танковый батальон, 89-й отдельный дивизион противотанковой обороны и специальные подразделения. Отдельную колонну составляли тылы дивизии.

Авиация противника неоднократно бомбила колонны на марше, что в значительной степени задерживало их движение.

Навстречу соединению по пыльным обочинам дороги бесконечной лентой тянулись на восток груженные обозы, беженцы, гурты скота, повозки, автомашины. Гитлеровские летчики с малых высот расстреливали из пулеметов беззащитных людей, сбрасывали на них бомбы, не щадя ни женщин, ни стариков, ни детей.

События в первые дни войны развивались очень быстро и неожиданно. Внезапное нападение врага часто вынуждало войска 13-й армии в невыгодных условиях вступать во встречные бои с противником. Управление войсками было чрезвычайно затруднено, так как ударами авиации, господствующей в воздухе, и действиями в тылу советских войск диверсионных групп противника были выведены из строя многие узлы и линии связи, а также нарушено снабжение боеприпасами и горючим. Связь между штабами 50-й стрелковой дивизии и 13-й армии работала с большими перебоями.

Неожиданностью для 49-го стрелкового полка была встреча с противником в Молодечно. Подполковник А. Т. Павлыго решил атаковать врага, не дожидаясь подхода главных сил дивизии, чтобы не дать возможности фашистам закрепиться в этом важном узле же-

¹ В состав армии вошли 21-й стрелковый корпус, 50-я стрелковая дивизия, 8-я артиллерийская бригада и ряд отдельных частей.

лезных и шоссежных дорог, расположенном на реке Уша, в 72 км северо-западнее Минска.

В первой половине дня 26 июня подразделения 49-го полка во взаимодействии с 6-м разведывательным батальоном и при поддержке 202-го артиллерийского полка выбили гитлеровцев из северной части города. Самоотверженно сражаясь с врагом, они огнем противотанковой артиллерии и гранатами подбили 11 вражеских танков¹. Бой в Молодечно часто доходил до рукопашных схваток в домах и на улицах.

Подошедшие резервы противника обошли город и устремились к Вилейке навстречу главным силам 50-й стрелковой дивизии, поставив в трудное положение ее передовые части.

Вечером 26 июня штабу дивизии удалось связаться со штабом 13-й армии. Генерал В. П. Евдокимов докладывал:

— Противник захватил Сморгонь, дивизия не успела выйти на указанный рубеж. 49-й стрелковый и 202-й артиллерийский полки ведут бой в районе Молодечно, главные силы дивизии подходят к Вилейке...

— Где фашисты сейчас на вашем направлении? — спросил командующий армией П. М. Филатов.

Евдокимов ответил:

— Противник занял Молодечно и подходит к Вилейке. — Затем комдив сказал: — 50-я дивизия занимает оборону на рубеже реки Вилия.

Командарм одобрил решение командира дивизии и приказал удерживать рубеж на реке до подхода резервов.

2-й и 359-й стрелковые полки засветло заняли свои участки обороны и сразу же начали отрывать окопы, оборудовать позиции для артиллерийских орудий, пулеметов, наблюдательные пункты. Застучали кирки, ломы, лопаты. Связисты налаживали связь. Рано утром 27 июня на рубеж обороны вышли 49-й и 202-й полки.

На другой день над позициями полков появились «юнкеры». После первой девятки стервятников, сбросивших смертоносный груз на подразделения, появилась вторая группа вражеских самолетов, и тут же по-

летели бомбы на боевые порядки 2-го стрелкового полка.

Вслед за налетом авиации последовал артиллерийский удар. Особенно сильный огонь фашисты открыли по 1-му и 2-му батальонам полка подполковника И. В. Писарева, которые обороняли шоссе Молодечно — Вилейка.

Первая атака фашистов была отбита с большими для них потерями. Перед передним краем 2-го полка застыли девять обгорелых и искореженных танков. Два из них подбили артиллеристы полковой батареи, которой командовал старший лейтенант Григорий Воронков.

Гитлеровцы не успокоились и после повторного артиллерийского налета возобновили натиск. На этот раз главные усилия они направили против подразделений 359-го полка.

Вражеские танки все ближе и ближе подходили к переднему краю, ведя огонь из пушек и пулеметов. В этот момент выдержку и мужество проявили бойцы 2-й батареи 89-го истребительно-противотанкового дивизиона, которой командовал старший лейтенант И. Г. Коробков. Когда танки подошли совсем близко к переднему краю, один за другим прогремели выстрелы. Сначала загорелась одна машина, затем другая. Еще два танка подожгли артиллеристы полковой батареи. Противник снова отступил.

В первой половине дня части дивизии отбили еще одну атаку фашистов. Не сумев сломить сопротивление частей 50-й стрелковой дивизии, гитлеровцы во второй половине дня обошли оборону соединения и устремились на восток.

С выходом противника в тыл снова нарушилась связь со штабом 13-й армии. Не было связи и с соседями. Все попытки штаба дивизии связаться с ними успеха не имели.

В конце июня части дивизии заняли оборону на рубеже Плешеницы, Логойск северо-западнее Борисова.

Частям дивизии пришлось вести оборонительные действия в условиях, когда фашисты владели инициативой, авиация противника господствовала в воздухе, враг, обладая высокой маневренностью, обходил узлы сопротивления, постоянно угрожал им окружением,

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 2, л. 15,

Но, несмотря на все трудности и отсутствие связи с соседями, воины соединения беззаветно сражались с врагом. Противник не рассчитывал встретить здесь организованное сопротивление. Он отчаянно рвался вперед. Но ему не удалось с ходу прорвать оборону частей 50-й дивизии.

При отражении вражеских атак особенно отличился 1-й батальон 2-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта М. И. Лукашонка. Самоотверженно сражались и артиллеристы 1-го дивизиона 202-го артиллерийского полка, действовавшие вместе с батальоном. Бойцы проявили несгибаемую волю и выстояли против превосходящих сил врага.

Под стать 1-му батальону дрался и 2-й батальон этого полка. Его командир капитан Г. И. Кутаевский сумел хорошо организовать систему огня, используя инженерные сооружения укрепленного района. Когда противник перешел в атаку, он попал под перекрестный и кинжальный огонь. Оставив на поле боя десятки убитых, фашисты откатились назад.

В боях за Плещеницу метко разило врага орудие, которым командовал старший сержант Иван Барыкин. Умело маневрируя на поле боя, он со своим расчетом подбил три вражеских танка, подавил два артиллерийских орудия. За этот подвиг И. П. Барыкин был награжден орденом Ленина¹.

Части дивизии продолжали упорно сражаться с врагом. И только под давлением превосходящих сил противника они вынуждены были отходить, отражая яростные атаки врага на каждом выгодном рубеже.

Очередным таким рубежом, на который отошла дивизия, была река Березина. Противник стремился не допустить переправы соединения на левый берег. Его авиация почти непрерывно висела над частями и подразделениями, нанося мощные бомбовые удары, а танки пытались отрезать дивизию от реки.

Однако соединению удалось выйти к Березине севернее Борисова. Обеспечивал переправу дивизии 49-й полк, усиленный 1-м дивизионом 202-го артиллерийского полка, батареей 89-го истребительно-противотанкового дивизиона и четырьмя танками, оставшимися в соединении.

В боях с противником на подступах к реке отличился экипаж танка во главе с лейтенантом К. Л. Барашковым. На пути движения фашистов лейтенант выбрал позицию в засаде, тщательно замаскировал машину. Впереди хорошо просматривалось шоссе с мостиком через ручей.

Вскоре машины противника были перед советским танком как на ладони. На их бортах отчетливо просматривались желтые кресты. Все произошло в считанные минуты: когда головной вражеский танк, лязгая гусеницами, вползал на мостик, загремели выстрелы. Первыми задымились танк на мостике и последний, а последующими выстрелами были продырявлены борта и остальных двух машин. Не задерживаясь в засаде, танк по команде Барашкова вышел на шоссе и, поливая свинцовым дождем вражеских мотоциклистов, быстро направился к реке. В боях у переправы экипаж лейтенанта подбил еще три гитлеровских танка, подавил гусеницами артиллерийское орудие с расчетом и до двух взводов пехоты противника.

Через две недели коммунисту Константину Барашкову генерал В. П. Евдокимов в торжественной обстановке вручил орден Ленина, а членам его экипажа — орден Красной Звезды¹.

В первых числах июля ослабленные в боях на реке Березина части дивизии вышли в район Витебска. Здесь 50-я стрелковая дивизия была включена в состав 19-й армии, которой командовал генерал-лейтенант И. С. Конев.

На витебском направлении полки 50-й дивизии, в ротах которых оставалось по 30—35 человек, вместе с другими соединениями армии упорно дрались с частями 5-го армейского корпуса фашистов, стремившегося охватить город с юго-востока. В ожесточенных боях с превосходящими силами врага за этот важный узел железных и шоссейных дорог, расположенный на возвышенных берегах Западной Двины, воины дивизии вновь показали свою стойкость в обороне, умение бить сильного и коварного противника.

Борьба шла за каждую пядь земли, за каждую полевою позицию. Решительными контратаками части соединения вновь и вновь пытались вернуть по-

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 14, л. 10.

герянные рубежи, а при отражении атак гитлеровцев держались до последнего солдата.

Вдохновляли воинов на подвиги коммунисты, политруки, парторги, комиссары. Личным примером стойкости они придавали силы бойцам. В одном из боев за Витебск после массированной бомбежки и артиллерийского налета двинулись в атаку вражеские танки, сопровождаемые пехотой. Ударили советские пушки, пулеметы. «Не отступать!» — призывали политрук 8-й роты П. Н. Постников и парторг 49-го стрелкового полка И. С. Кравцов, находясь все время с бойцами и подбадривая их.

— Танки! — истошно закричал один из солдат и бросился в тыл по ходу сообщения.

— Назад! — послышался голос Постникова.

К растерянному красноармейцу подошел парторг. Он поставил его рядом с собой и спокойно сказал:

— Бери гранаты! Бей фашистские танки, как учили.

Вскоре еще одна вражеская машина задымила...

После кровопролитных боев на рубеже реки Западная Двина 50-я стрелковая дивизия, получив пополнение, оказывала упорное сопротивление частям 3-й танковой группы врага, основные силы которой двигались из района Витебска, в обход Смоленска с севера, на Ярцево¹.

Уже в первых походах и боях войны 50-й стрелковой дивизии с честью выполняли свой священный долг: защищали Родину мужественно и умело, отстояли от врага каждую пядь родной земли, не щадя своей крови и самой жизни.

Во время похода в Западную Белоруссию, в боях с белофиннами и в первых боях Великой Отечественной войны они показали высокую политическую сознательность, глубокое понимание своего патриотического долга, интернациональных задач, беззаветную преданность Коммунистической партии. Держали суровый экзамен боем.

В Смоленском сражении

Летом 1941 г. особо важное значение приобрели события на Западном направлении. 10 июля развернулось Смоленское сражение.

Сосредоточив к началу наступления превосходящие силы против Западного фронта (в людях, артиллерии и самолетах — в 2 раза, в танках — в 4 раза¹), гитлеровское командование рассчитывало одним ударом уничтожить советские войска на левом берегу Днепра и овладеть Смоленском. Оно было уверено, что с захватом его откроет своим войскам беспрепятственный путь на Москву.

Но советские войска сорвали планы врага на безостановочное движение к Москве. По мере продвижения на восток немецко-фашистские захватчики встречали все более упорное сопротивление. Особенно сильно фашистские полчища были потрепаны в боях под Смоленском и Ельней.

Части 50-й стрелковой дивизии в середине июля в течение двух недель оборонялись на ярцевском направлении. Отбиваясь от наседавшего врага, они наносили ему значительные потери.

Особенно ожесточенные бои дивизия вела в районе Духовщины с частями 39-го моторизованного корпуса, пытавшегося выйти на тылы центральной группы войск Западного фронта и захватить Ярцево. Фашисты неистовствовали, они никак не ожидали, что встретят здесь организованное сопротивление. Ценой больших потерь противнику удавалось продвинуться на восток, но и полки 50-й дивизии несли немалые потери.

Во время обороны на ярцевском направлении напряженно работали штаб дивизии, по-прежнему возглавляемый полковником А. Т. Плешаковым, а также штабы 2, 49 и 359-го стрелковых полков под руко-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 72.

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1979, т. 7, с. 399.

водством майора И. В. Пестова, капитана Н. О. Хромченко и майора П. В. Матюшина.

Несмотря на частую смену обороняемых позиций и быстрый переход от одного вида боя к другому, а также ведение боевых действий отдельными подразделениями и частями в полуокружении и окружении, штабы во многом способствовали устойчивому управлению войсками.

Настойчиво добывали сведения о противнике офицеры разведывательного отделения штаба дивизии, которое возглавлял майор А. Б. Гафаров. По его заданию разведчики много раз ходили в тыл врага и приводили пленных 25-го моторизованного и 29-го танкового полков 12-й танковой дивизии, 76-го моторизованного полка 20-й моторизованной дивизии, что позволяло установить группировку 29-го моторизованного корпуса противника и его планы действий в районе Духовщины.

17 июля на Смоленщине стоял жаркий день. На небе не было ни облачка. Над боевыми порядками дивизии рано утром появилась вражеская авиация, она с пикирования сбросила бомбы на позиции 359-го стрелкового и 202-го артиллерийского полков. Вслед за ударом авиации открыла огонь артиллерия, и, как только она перенесла удар по глубине обороны, пошли в атаку танки и пехота противника. Во всей полосе обороны дивизии разгорелся жестокий бой.

При отражении натиска врага слаженно действовали расчеты 1-й батареи 89-го истребительно-противотанкового дивизиона, которой командовал старший лейтенант С. В. Грачев. Артиллеристы подбили три вражеских танка. Геройски сражались бойцы из 49-го стрелкового полка, которыми командовал коммунист старший сержант В. И. Огневин. Стойко удерживая занимаемую позицию, они истребили более двух десятков фашистов. Смело действовал расчет станкового пулемета 2-го стрелкового полка сержанта Е. А. Головки. Когда вражеская цепь появилась перед позициями, пулеметчики подпустили гитлеровцев на близкое расстояние, затем открыли по ним огонь в упор. Фашисты заметались по полю, но всюду их настигал свинцовый дождь пулемета.

К полудню бой, казалось, достиг апогея. Невидимая струна, на которой держалась оборона частей ди-

визии, натянулась до последнего предела и не рвалась лишь только потому, что войны стояли насмерть. В этот день фашистам не удалось прорвать оборону соединения.

В двадцатых числах июля на ярцевском направлении бои становились все напряженнее. Частям 50-й дивизии с каждым днем было труднее сдерживать превосходящие силы атакующего врага. Фашисты перед каждой своей атакой наносили мощные огневые удары артиллерией и авиацией.

Около полудня 21 июля на позиции 3-го батальона 2-го стрелкового полка накатывалась очередная танковая атака. Коммунист сержант М. С. Стольников понимал, что в эти минуты решается исход боя. Когда гитлеровские машины подошли совсем близко к окопу, который обороняло его отделение, сержант метнул одну за другой две гранаты. Первый танк задымил и встал на месте. Справа надвигался второй. Полетели гранаты и под его гусеницы... Максим Стольников погиб в этом бою. О его подвиге вскоре узнал весь личный состав соединения.

Прижали гитлеровцев к земле пулеметным и автоматным огнем бойцы взвода, которым командовал младший лейтенант И. И. Семькин.

На позициях все меньше оставалось защитников. Батальоны и роты снова резко поредели. Большинство офицеров в частях и подразделениях выбыли из строя. Тяжелой утратой для дивизии стала потеря в боях командира дивизии генерал-майора Василия Павловича Евдокимова, комиссара соединения полкового комиссара Владимира Петровича Сумара, начальника штаба полковника Александра Трофимовича Плешакова и начальника политотдела батальонного комиссара Алексея Александровича Мазуровича.

23 июля 50-я дивизия была выведена в резерв командующего Западным фронтом. Ее части сосредоточились в лесу в 12 км восточнее Вязьмы.

На следующий день пребывания в резерве дивизия получила пополнение командиров и политработников в количестве 120 человек. Комиссаром дивизии был назначен старший батальонный комиссар Николай Петрович Дородный, а начальником политотдела — старший батальонный комиссар Аркадий Ксенофонтович Епифанов.

Со 2 августа командиром 50-й стрелковой дивизии стал полковник Аркадий Александрович Борейко — смелый и инициативный офицер. Он пользовался большим авторитетом среди личного состава за высокую требовательность к себе и подчиненным, за мужество в боях и постоянную заботу о бойцах. Позднее Борейко командовал корпусом, стал генерал-майором, за самоотверженность и отвагу в боях он был удостоен звания Героя Советского Союза.

Взамен выбывших из строя командирами полков были назначены: 49-го стрелкового — подполковник Б. Д. Радченко, 359-го стрелкового — майор П. Ф. Ахриянов; комиссарами: 2-го стрелкового полка — батальонный комиссар А. И. Воронцов, 49-го стрелкового полка — старший политрук А. В. Денисов, 359-го стрелкового полка — старший батальонный комиссар И. И. Попков.

Пришло в дивизию 3,5 тыс. человек пополнения рядового и сержантского состава из Вяземского горвоенкомата и Башкирской АССР.

В начале августа в частях закончилось формирование взводов, рот, батарей, батальонов, дивизионов. Люди различных возрастов и национальностей сразу же почувствовали себя в родной семье фронтовиков.

Командир, штаб и политотдел соединения уделяли большое внимание боевой выучке личного состава. Ежедневно шла боевая учеба.

Политические занятия с красноармейцами и сержантами широко использовались для воспитания воинов в духе советского патриотизма и ненависти к немецко-фашистским захватчикам.

А тем временем на Смоленщине продолжалось ожесточенное сражение. С 21 июля по 7 августа советское командование предприняло попытку организовать и провести на Западном направлении контрнаступление силами 29, 30, 24 и 28-й армий с целью сорвать замыслы противника¹. Бой носил встречный характер и отличался ожесточенностью. В результате противник понес большие потери, его ударная мощь была серьезно подорвана. 30 июля немецко-фашистские войска были вынуждены перейти на за-

падном направлении к обороне. Гитлеровское руководство приняло решение отложить наступление на Москву до ликвидации угрозы флангам группы армий «Центр», созданной советскими войсками¹.

Командование Западного фронта в середине августа готовило наступление с целью разгрома духовщинской группировки противника. В связи с этим 50-я стрелковая дивизия 2 августа вновь была включена в состав 19-й армии и 6 августа выдвинулась ближе к фронту — в район Плоское, Комягино, Свяцево. Здесь ее части продолжали заниматься боевой и политической подготовкой.

13 августа командир 50-й стрелковой дивизии полковник А. А. Борейко и ее комиссар старший батальонный комиссар Н. П. Дородный были вызваны к командующему Западным фронтом Маршалу Советского Союза С. К. Тимошенко.

Полковник четко доложил о боевом и численном составе дивизии, об обеспеченности воинов оружием, о состоянии вооружения и боевой техники, готовности личного состава к борьбе с врагом.

— Что скажет комиссар? — спросил маршал Дородного.

Комиссар дивизии доложил командующему фронтом о высоком политико-моральном состоянии личного состава, крепкой воинской дисциплине, плодотворной работе партийных и комсомольских организаций.

Весь разговор командующего фронтом с командиром и комиссаром дивизии занял полчаса. Но как трудно было выкроить ему это время для беседы! И все же он считал необходимым узнать из первых уст о боеспособности, по существу, заново сформированной дивизии, которой в ближайшее время предстоит наступать.

На следующий день указания командующего фронтом были доведены до всех командиров и комиссаров частей и подразделений. Выступая перед ними на совещании, Борейко обстоятельно рассказал о встрече с маршалом Тимошенко и передал все его требования офицерам. Затем он сообщил, что в ближайшее время дивизия вступит в бой, и приказал полностью укомплектовать 202-й артиллерийский полк

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 74.

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия, т. 7, с. 399.

и перевести его на мехтягу, а во 2-м стрелковом полку сформировать батальон 120-мм минометов.

Личный состав дивизии воспринял указание Военного совета фронта как наказ, как воинский долг и призыв партии к разгрому немецко-фашистских захватчиков.

15 августа 1941 г. 50-я стрелковая дивизия получила приказ командующего 19-й армией. В нем соединению была поставлена следующая задача: наступать в направлении Капырѣвщина, Маслово, прорвать оборону противника на участке Стар. Коровья, высота 200,2, уничтожить его в населенных пунктах Нов. Коровья, Лосево, Маковье, Болотино, форсировать реку Вопь и к исходу дня овладеть Замятино, Шишкино на правом берегу реки Лойня. В дальнейшем наступать на Духовщину¹.

Справа наступала 91-я стрелковая дивизия генерал-майора Н. Ф. Лебедеенко. Слева оборону противника прорывала 89-я стрелковая дивизия полковника Т. Ф. Колесникова.

В полосе наступления 50-й стрелковой дивизии, по данным армейской разведки, на правом берегу реки Вопь оборонялись части 5-й пехотной дивизии противника. Они готовили оборону в течение почти двух недель.

Во второй половине дня и всю ночь на 16 августа шла подготовка к бою. После рекогносцировки, на которой присутствовали командиры полков подполковники И. В. Писарев, Б. Д. Радченко и майор П. Ф. Ахриянов, командир дивизии полковник А. А. Борейко объявил свое решение и поставил задачи частям.

Боевой порядок строился в один эшелон. На направлении главного удара, на правом фланге дивизии, наступал 2-й стрелковый полк, усиленный 1-м дивизионом 202-го артиллерийского полка и 3-м дивизионом 257-го гаубичного артиллерийского полка, в центре — 49-й стрелковый полк со 2-м дивизионом 202-го артиллерийского полка, а на левом фланге соединения наступал 359-й стрелковый полк с 1-м дивизионом 257-го полка. В резерве командир дивизии оставил 3-й батальон 359-го полка.

Ночью велась разведка переднего края обороны противника. Стрелковые полки со средствами усиления выходили на исходное положение. Огневые позиции занимали артиллерия и минометы. Комиссары полков А. И. Воронцев, А. В. Денисов, И. И. Попков, комиссары батальонов и дивизионов, политруки рот, партторги и комсорги частей и подразделений побывали во всех отделениях, взводах, ротах и батареях. Они побеседовали с людьми о предстоящих задачах, призывали их действовать смело и настойчиво, не терять присутствия духа в трудной обстановке.

На рассвете 16 августа части дивизии заняли исходное положение для атаки на рубеже Турово, Дубровка, в 20 км северо-восточнее Ярцево. После часовой артиллерийской подготовки они перешли в наступление.

2-й стрелковый полк атаковал в направлении Капырѣвщина, Нов. Коровья, 49-й стрелковый полк — Лосево, Азаринки, 359-й стрелковый — Кузьмино. Бои на правом берегу реки Вопь за каждый населенный пункт, каждую высоту носили ожесточенный характер. Враг никак не хотел отдавать занимаемые позиции. Населенные пункты Нов. Коровья, Лосево, Кузьмино, Крюково, Степанкино переходили по нескольку раз из рук в руки.

В бою за Лосево боец 2-го стрелкового полка П. Н. Садовников уничтожил 8 фашистов, а его товарищ Степан Кравченко огнем из автомата и гранатами — 14 гитлеровцев. При отражении контратаки врага в бою за Степанкино, когда немецко-фашистские захватчики подошли совсем близко к окраине деревни, 3-я рота 49-го стрелкового полка, которой командовал лейтенант В. С. Галковский, открыла внезапный огонь. Фашисты растерялись, залегли. Воспользовавшись замешательством врага, бойцы бросились в атаку. В рукопашной схватке большая часть вражеских солдат была уничтожена.

Несмотря на упорное сопротивление противника, за два дня наступления полки дивизии продвинулись на 8—10 км и к исходу 17 августа овладели рубежом Маковье, Болотино, совхоз «Зайцево».

На следующий день бои возобновились с новой силой. После короткого артиллерийского налета части дивизии перешли в атаку. Стремительно наступал

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 6, л. 8.

приданный дивизии 202-й армейский танковый полк. Он, взаимодействуя с пехотой, к полудню вышел к реке Лойня, переправился через нее на участке Азаринки, Афанасьево и устремился к Сущево. Не оставали от танкистов и подразделения 49-го стрелкового полка. Огневые точки врага, мешавшие продвижению танкам и пехоте, уничтожались метким огнем артиллерийских дивизионов, которыми командовали майор М. Д. Крячко и капитан С. П. Чумак.

Используя успех танкистов и 49-го стрелкового полка, наступавших в центре боевого порядка соединения, быстро начали продвигаться вперед 2-й и 359-й стрелковые полки. Разумную инициативу проявил командир 2-го батальона 359-го стрелкового полка капитан К. Е. Юдин. Наступая левее 49-го стрелкового полка, его подразделение встретило упорное сопротивление врага в районе Болотино. Командир батальона не стал атаковать противника с фронта, а обошел его и ударил по врагу с тыла. Короткий бой — и Болотино было освобождено от фашистов.

Стремясь остановить продвижение частей 50-й дивизии, противник ввел в бой 161-ю пехотную дивизию. Начались жестокие схватки с подошедшими резервами врага. Фашисты яростно контратаковали 202-й танковый и 49-й стрелковый полки.

С вводом в бой резервов динамичность боевых действий значительно возросла. Они стали еще более упорными. По мере продвижения советских войск к Духовщине сопротивление врага непрерывно нарастало. Но, несмотря на возросшее упорство гитлеровцев, 50-я стрелковая дивизия 20 августа вышла к реке Лойня и закрепилась на правом берегу.

За пять дней наступления дивизия продвинулась на 17 км, освободила 15 населенных пунктов, нанеся большие потери частям 5-й и 161-й пехотных дивизий противника.

За успешные боевые действия всему личному составу соединения приказом командующего Западным фронтом Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко была объявлена благодарность. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 августа 1941 г. 30 солдат, сержантов и офицеров, наиболее отличившихся в боях, были награждены орденами и медалями, в их числе ордена Красного Знамени были удостоены

капитан К. Е. Юдин, лейтенант В. С. Галковский, рядовой П. Н. Садовников¹.

Через два дня дивизия вновь перешла в наступление в направлении Афанасьево, Калугино, имея задачу во взаимодействии с частями 64-й стрелковой дивизии разгромить противника в районе Машутино, Сущево, Маслово; в последующем развивать наступление на Духовщину.

Не прошло и получаса, как полки поднялись в атаку, на КП дивизии стал слышен гул моторов и грохот взрывов авиабомб, а затем заговорила и вражеская артиллерия.

— Вызвать к телефону командира 359-го полка, — приказал комдив своему адъютанту.

Через несколько минут П. Ф. Ахриянов докладывал:

— По боевым порядкам полка нанесла сильный удар вражеская авиация, артиллерия и минометы противника ведут огонь по 2-му и 3-му батальонам, готовится контратака с направления Калугино.

Не успел А. А. Борейко закончить разговор с Ахрияновым, как его вызвал к телефону командир 49-го стрелкового полка.

— После авиационного удара и артиллерийского налета вражеские танки и пехота контратакуют первый и третий батальоны, — доложил Б. Д. Радченко...

Находясь на НП дивизии на высоком берегу реки Лойня, Борейко и сам наблюдал контратаку врага. Он видел, как фашистские танки все ближе и ближе подходили к подразделениям, ведя огонь из пушек и пулеметов, а за ними шла пехота. По гитлеровским машинам открыли огонь две батареи 89-го противотанкового дивизиона, усилили огонь по контратакующему противнику дивизионы 202-го и 257-го артиллерийских полков.

— Продолжайте отражать контратаку, уничтожайте фашистские танки! Не допускайте прорыва их на восточный берег реки! — приказал комдив.

Закончив разговор с командирами частей, Борейко приказал начальнику артиллерии соединения полковнику И. А. Бекасову сосредоточить огонь артил-

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 1, л. 38.

лерии и минометов по фашистам, контратакующим 49-й полк. Командир дивизии считал, что здесь противник наносит основной удар.

Обстановка становилась крайне напряженной. На участке 2-го полка труднее всех пришлось батальону старшего лейтенанта Я. И. Лукашонка, на который после артиллерийского налета обрушился удар 15 танков и батальона пехоты. При отражении атаки противника бойцы во главе с Лукашонком, а также расчеты противотанковой батареи, которой командовал И. Ф. Ясюкевич, и роты противотанковых ружей Н. Н. Троянина натиску фашистов противопоставили отвагу, героизм и всю силу огня своего оружия.

Укрывшись в окопах, бойцы хладнокровно ждали фашистов. Когда танки подошли близко, один за другим загремели выстрелы артиллерийских орудий и противотанковых ружей. Сначала загорелась одна машина, затем другая, третью поджег красноармеец Василий Леонов. Когда вражеский танк подошел к его окопу, он метнул одну за другой две бутылки. Зажигательная смесь моментально вспыхнула на броне машины. Огонь по кабельным каналам и щелям проник в моторный отсек, танк тут же запылал.

Фашисты продолжали наседавать. Им все же удалось прорваться на левом фланге батальона. Шесть танков с ротой пехоты вышли к позициям резерва полка. Здесь не растерялся начальник штаба части старший лейтенант Иван Тепляков. Он быстро поставил задачи подразделениям на уничтожение противника. Резервная рота и взвод автоматчиков полка открыли огонь по пехоте, а когда вражеские танки подошли на 15—20 м к окопам, Тепляков командовал:

— По танкам противника — огонь!

— Получай! — крикнул боец Семен Щербаков и бросил две гранаты. Двигавшийся на него танк круто развернулся на одной гусенице и остановился. Несколько правее, как факел, запылал другой. Это Виктор Чуйкин поджег его бутылкой с зажигательной смесью. Пять машин было подбито и сожжено, и лишь только одной удалось уйти. Более 40 гитлеровцев осталось на поле боя.

Весь день шел тяжелый бой на правом берегу реки Лойня. Он начал утихать лишь тогда, когда над

соловьиными полями и лугами, искореженными бомбами и снарядами, угасал закат. Фашистам не удалось прорваться на левый берег реки.

В конце августа — первых числах сентября 50-я стрелковая дивизия продолжала вести тяжелые бои с противником. Во взаимодействии с другими соединениями 19-й армии она стремилась разгромить духовщинскую группировку врага. Однако наступление не получило развития. Противник оказывал организованное сопротивление, часто контратаковал крупными силами и сам пытался наступать. Поэтому частям дивизии приходилось менять тактику — переходить от наступления к обороне.

Перегруппировав свои силы, после авиационной и артиллерийской подготовки утром 26 августа противник вновь нанес сильный удар по соединению. Больше 70 танков атаковало позиции частей. На всем фронте дивизии разгорелся упорный бой. Основная группировка противника действовала против правого фланга соединения, где находился 2-й стрелковый полк.

Дружно отражали атаку противника подразделения полка. Они выдержали первый натиск врага. Но фашисты продолжали наседавать. После короткого артиллерийского налета гитлеровцы снова перешли в наступление. Особенно упорный бой разгорелся на правом фланге полка. Оборонявшийся здесь 2-й батальон капитана П. И. Кугаевского вел кровопролитный бой с превосходящими силами врага. Несмотря на самоотверженное сопротивление воинов, противник, неся большие потери, настойчиво рвался вперед. Ему удалось переправиться через реку Лойня и вклиниться в боевые порядки части.

Чтобы отразить удар фашистов, ликвидировать их прорыв через боевые порядки 2-го батальона и восстановить положение, командир полка подполковник И. В. Писарев развернул на пути движения вражеских сил две батареи противотанковой артиллерии и ввел в бой свой резерв.

Не менее напряженно вели бои с противником в этот день 49-й и 359-й стрелковые полки. Как только вражеские танки и пехота показались из-за холмов на правом берегу реки Лойня, подразделения 49-го полка открыли по ним огонь из всех видов оружия.

Понеся значительные потери от артиллерийского и минометного огня в начале атаки, гитлеровцы, снова попав под губительный огонь орудий прямой наводки, танков, пулеметов, автоматов, дрогнули и попытались. Вражеский натиск был отбит.

Узнав об успешном отражении атаки противника 49-м стрелковым полком, командир дивизии приказал подполковнику Б. Д. Радченко уничтожить противника в Машутино, затем нанести удар во фланг вражеской группировке, действующей против 2-го стрелкового полка, и помочь ему восстановить положение.

2-й и 3-й батальоны при поддержке шести танков неожиданным ударом выбили гитлеровцев из Машутино. В этом бою комиссар батальона старший политрук Д. Т. Сорока с группой бойцов ворвались на вражескую артиллерийскую позицию, захватили два орудия и открыли из них огонь по бегущим из деревни гитлеровцам. В бою за Машутино был тяжело ранен командир 5-й роты лейтенант Андрей Кузнецов. Политрук Д. Джалахадзе взял командование подразделением на себя. Он смело повел роту в атаку. Молодой политрук воевал самоотверженно, всегда находился рядом с солдатами, был верным их боевым товарищем.

— Вы ранены в руку, — сказал боец, бежавший рядом с политруком.

В этом бою Джалахадзе был снова ранен, но продолжал командовать ротой.

Во второй половине дня 49-й полк успешно вел бой во взаимодействии со 2-м полком, уничтожая противника, пытавшегося обойти правый фланг соединения.

Тяжелая обстановка сложилась и на левом фланге дивизии. Здесь 20 вражеских танков и два батальона пехоты атаковали 359-й полк. Первыми в единоборство с гитлеровцами вступили расчеты полковой артиллерии и расчеты ПТР. Они подбили шесть фашистских танков, но это не остановило противника. Его броневые машины и пехота продолжали наступать. На позициях полковой батареи стоял непрерывный грохот разрывов. Один за другим выходили в строя артиллеристы. Неравный поединок продолжался лишь расчет старшего сержанта коммуниста О. М.

Слободенко. К его орудью устремились три танка, один из них замер на месте после первого выстрела, а через мгновение запылал и второй, третий повернул назад. Натиск врага был отбит.

Наращивая силу удара, противник ввел свежие силы, перешел вброд речку и после тяжелого боя потеснил подразделения 359-го стрелкового полка на левом берегу Лойни. Было мгновение, когда казалось, что враг прорвется через боевые порядки части, но подразделения полка выстояли.

В этой невероятно трудной обстановке негибкую волю к победе проявил личный состав 1-го батальона под командованием капитана С. Г. Харасова. Смелый и решительный офицер, родом из Башкирской АССР, быстро организовал круговую оборону. Воины батальона самоотверженно сражались с фашистами. Политбоец И. С. Курбала истребил за день 30 фашистов, Л. П. Романец уничтожил в рукопашной схватке 5 вражеских солдат и офицера, а П. Чупяко — трех гитлеровцев.

Успешно сражался с гитлеровцами и 3-й батальон, которым командовал капитан А. М. Шеховцев. Вместе с бойцами подразделения отражал атаки фашистов инструктор политотдела старший политрук М. С. Саянин. Он пришел в батальон накануне боя, беседовал с его комиссаром — старшим политруком В. Д. Крымовым, молодыми политруками рот В. В. Кривенцовым, Ф. Л. Деревянкиным, В. Д. Рудченко.

А сейчас, в разгар боя, старший политрук своей смелостью и отвагой воодушевлял бойцов. Когда четыре фашистских танка по ложине, поросшей густым кустарником, обошли артиллеристов и оказались перед позицией, где был Михаил Саянин, он с группой бойцов смело вступил в бой.

— Огонь по танкам! —скомандовал Саянин и первым метнул противотанковую гранату под ползущую на окоп машину. Танк с перебитой гусеницей остановился. Чуть правее запылал второй. Его поджег политрук Федор Деревянкин. Два других повернули назад.

Бежавших за танками гитлеровцев разил пулеметным огнем расчет сержанта Н. Я. Онищенко.

Под прикрытием 1-го и 3-го батальонов, которым удалось остановить продвижение противника на ле-

вом берегу речки, командир полка майор П. Ф. Ахринов ввел в бой второй эшелон. Его дружно поддерживали подразделения первого эшелона. В критический момент, когда успех контратаки висел на волоске, старший политрук Саяпин приподнялся, громко крикнул: «За Родину! За партию! За мной! Ура-а!» — и бросился вперед. Вдруг воздух прорезала длинная пулеметная очередь, и Саяпин, сделав несколько шагов, упал. Он собрал последние силы, поднял голову и убедился, что контратака продолжалась.

На следующий день противник трижды переходил в атаку, стремясь прорваться через боевые порядки соединения. Но части дивизии успешно отбивали натиск врага, нанося ему ощутимые потери. За два дня боев противник потерял 16 танков и около 700 солдат и офицеров¹.

В последние дни августа и в первых числах сентября 50-я стрелковая дивизия в составе 19-й армии продолжала наступать на Духовщину. Но на этот раз наступление не получило развития. В результате тяжелых боев дивизия понесла большие потери. 6 сентября она была выведена в резерв 19-й армии.

10 сентября войска Западного, Резервного и Брянского фронтов перешли к обороне. Завершилось огромное по своему размаху и напряжению Смоленское сражение, продолжавшееся два месяца.

Итоги Смоленского сражения знаменовали собой очередной этап провала гитлеровского плана «молниеносной войны».

В ходе Смоленского сражения 50-я стрелковая дивизия обескровила 5-ю пехотную дивизию противника и нанесла большие потери 161-й пехотной дивизии врага. Воины соединения на Смоленщине проявили высокий наступательный порыв, стойкость в обороне, большую активность во встречных боях. Успех боевых действий дивизии складывался из десятков сотен подвигов отдельных бойцов, командиров и политработников и целых подразделений. Воины дивизии дрались с сознанием того, что враг должен быть остановлен любой ценой.

На полях Подмосковья

Осенью 1941 г. обстановка на советско-германском фронте оставалась сложной. После провала плана захвата Москвы с ходу, в первые недели войны, гитлеровское командование подготовило новую крупную наступательную операцию под кодовым наименованием «Тайфун». Еще до зимы оно рассчитывало захватить столицу Советского государства и победоносно завершить войну.

По плану этой операции группа армий «Центр» должна была тремя мощными ударами танковых группировок из района Духовщина, Рославль и Шостка в восточном и северо-восточном направлениях расчленив оборону советских войск, окружить и уничтожить войска Западного и Резервного фронтов в районе Вязьмы и Брянского — в районе Брянска, затем сильными подвижными группировками охватить Москву с севера и юга и одновременно фронтальным наступлением пехотных соединений овладеть советской столицей¹. Наступление по плану «Тайфун» началось 30 сентября на брянском и 2 октября на вяземском направлениях.

Боевые действия 50-й стрелковой дивизии на полях Подмосковья начались в октябре 1941 г.

Во второй половине сентября и первых числах октября 50-я стрелковая дивизия оборонялась на левом фланге 19-й армии на рубеже Осипово, Чистое, Бородулино, Балыкино. Ее части занимали хорошо оборудованные позиции на левом берегу реки Царевич на Ярцевских высотах. Соединению были приданы 596-й и 120-й артиллерийские полки и две батареи 874-го противотанкового артиллерийского полка. Справа оборонялась 89-я стрелковая дивизия, слева — 112-я стрелковая дивизия 16-й армии².

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 91—92.

² ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 6, л. 49.

В первый же день вражеского наступления, 2 октября, обстановка резко обострилась. Армада танков смела оборону 89-й стрелковой дивизии и стала развивать успех на Вязьму, обходя 50-ю стрелковую дивизию с севера, в полосе которой противником тоже предпринимались отчаянные попытки вклиниться в оборону. Особенно враг неистовствовал, атакуя 49-й и 2-й стрелковые полки.

К полудню группа вражеских танков с пехотой прорвалась на участке обороны 2-го стрелкового полка и устремилась к его КП. По вклинившемуся противнику нанесли мощный огневой удар 120-й гаубичный полк и 874-й противотанковый артиллерийский полк.

Часть фашистских танков обошла артиллеристов, вышла на КП 2-го полка, который обороняли бойцы комендантского взвода и связисты под командованием младшего лейтенанта Ш. Исмагилова.

Воины не растерялись, когда перед ними появились гитлеровские танки, смело вступили в бой. Первые две машины они пропустили через свои окопы и вдогонку по команде лейтенанта метнули бутылки с зажигательной смесью. Оба танка окутались черным дымом и остановились.

Подошедшие вслед за первыми другие машины начали утюжить оборонительные позиции. Сделав в них несколько разворотов, двинулись дальше. Им вслед из уцелевших окопов полетели гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Еще семь гитлеровских танков охваченные ярким пламенем, остановились. Отличились рядовые А. Н. Кузнецов и В. И. Камов — они подбили по две машины¹.

Другая группа вражеских танков двигалась на артиллеристов.

— Огонь вести только по моей команде, — приказал командир батареи старший лейтенант А. Вересов.

Воины напряженно всматривались в приближавшиеся броневые машины. Как только они приблизились к огневым позициям на расстоянии прямого выстрела, раздалась команда:

— По вражеским танкам, батарея, огонь!

Тут же загрели выстрелы, а через несколько минут ударила и 2-я батарея 874-го полка. Метко ве-

огонь по фашистским машинам наводчик орудия старший сержант И. Т. Торбин. После нескольких его выстрелов загорелись два вражеских танка. Вскоре на позиции один за другим разорвались несколько артиллерийских снарядов. Орудие замолчало. Старший сержант И. Т. Торбин был убит.

Девять вражеских машин стояли подбитыми перед позициями артиллеристов¹. Остальные повернули назад. Атака противника на всем фронте дивизии захлебнулась.

К исходу дня полковник А. А. Борейко докладывал командующему 19-й армией, что полки 50-й стрелковой дивизии прочно удерживают занимаемые позиции.

На следующий день, 3 октября, противник трижды пытался наносить удары в стык между 2-м и 49-м стрелковыми полками, но успеха не добился. Каждый раз танки и пехота немецко-фашистских захватчиков встречали сильный артиллерийский и губительный ружейно-пулеметный огонь и с большими потерями отходили.

В течение трех суток части соединения отбивали яростные атаки врага на Ярцевских высотах. В ночь на 5 октября дивизия сдала полосу обороны 112-й мотострелковой дивизии и с 5 октября находилась в резерве командующего Западным фронтом. Но в связи с прорывом противника в район Вязьмы и развитием его наступления на Гжатск дивизия вновь вступила в бой. Она оказывала упорное сопротивление врагу на рубежах рек Жижла и Гжать, сдерживая его продвижение на автостраде Минск — Москва.

В тяжелых оборонительных боях с превосходящими силами врага бойцы, командиры и политработники проявляли героизм и мужество, наносили ощутимые потери врагу. Но и части соединения из-за больших потерь утратили боеспособность. 12 октября дивизия была направлена в район Звенигорода для пополнения личным составом, оружием и боевой техникой.

16 октября в соединение прибыл новый командир — генерал-майор Никита Федотович Лебедево. А. А. Борейко был ранен в районе Вязьмы и эвакуирован в госпиталь.

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 6, л. 53.

В гражданскую войну Никита Федотович храбро воевал против врагов Советской власти в легендарной бригаде Г. И. Котовского. Два ордена Красного Знамени, полученные в то время, — свидетельство его героизма. Третьим орденом Красного Знамени он был награжден за отличия в боях на Карельском перешейке.

Лебедевка был требовательным, но без излишней суровости, в обстановке ориентировался быстро, военное дело знал хорошо. Позже Никита Федотович командовал корпусом, стал Героем Советского Союза.

В дни переформирования 50-й стрелковой дивизии в Звенигороде с запада через Можайск настойчиво рвались к столице дивизии 4-й танковой группы. Им противостояли войска 5-й армии. Основным рубежом сопротивления на подступах к Москве стала Можайская линия обороны¹. Сюда начали поспешно стягиваться части и соединения из резерва.

К 10 октября обстановка на фронте еще более обострилась. Враг захватил Сычевку, Гжатск, вышел к Калуге².

В разгар боевых действий в Можайском укрепленном районе 50-я стрелковая дивизия была срочно введена в бой. 17 октября она сосредоточилась в районе Кубинка, Акулово, Часовня, а на следующий день уже вела бои с противником в районе Верея.

В двадцатых числах октября резко изменилась обстановка в районе Можайска. 18 октября под натиском фашистских танков советские войска оставили город.

50-я стрелковая дивизия 19 октября была включена в состав 5-й армии и в соответствии с приказом ее командующего генерал-майора артиллерии Л. А. Говорова в тот же день сосредоточилась в районе Денисьево, Шаликово, Пушкино.

Здесь командующий армией поставил ей задачу: разгромить противника в Можайске и овладеть городом. Дивизия была усилена 20-й танковой бригадой, 154-м гаубичным, 995-м пушечным артиллерийскими полками, 316-м противотанковым артиллерийским полком.

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1976, т. 4, с. 495.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 97.

Решением генерала Н. Ф. Лебедевка для уничтожения противника в Можайске выделялись 49-й и 359-й стрелковые полки, 20-я танковая бригада и четыре артиллерийских полка. 2-й стрелковый полк оставался в резерве.

Боевые действия частей начались 20 октября. Два дня части вели бои в районе Можайска, но к городу пробиться не смогли: противник значительно превосходил их по силам и средствам. Отражая атаки 32-й и 50-й стрелковых дивизий и 151-й мотострелковой бригады, гитлеровцы сами стремились развить наступление. В результате часто возникали встречные бои. Особенно упорными они были за населенные пункты Моденово, Язево, Кукаринская, Шаликово. Войска 50-й стрелковой дивизии самоотверженно дрались за каждую деревню, каждую опушку леса, каждую высоту.

22 октября полки 50-й стрелковой дивизии вели боевые действия на рубеже Алексино, Дорохово, Березкино, Гранино. Штаб дивизии придавал большое значение обороне поселка Дорохово — важному узлу шоссейных дорог, находившемуся всего лишь в 86 км к западу от Москвы.

Своеобразие боевых действий в октябре на московском направлении заключалось в том, что они развивались, как правило, вдоль дорог, при отсутствии сплошного фронта, войска вступали в бой с ходу. В этих условиях, удерживая Дорохово, 50-я стрелковая дивизия сковывала маневр противника по автострате Москва — Минск и Можайскому шоссе, а также по шоссе Руза — Верея.

Оборона поселка Дорохово была поручена 49-му стрелковому полку и 20-й танковой бригаде. Полку придавались две батареи истребительно-противотанковой артиллерии, его поддерживали 202-й и 154-й артиллерийские полки. Справа занял оборону 359-й стрелковый полк с задачей не допустить прорыва противника из Рузы на Можайское шоссе. Слева вел бой 2-й стрелковый полк, сдерживая противника, стремившегося прорваться с направления Верея на автостраду Москва — Минск.

Утро 23 октября выдалось пасмурным, по-осеннему холодным. Свинцовые тучи низко нависали над жел-

тевшими роцями. По земле стлался густой туман, видимость была плохая.

К 8 часам туман стал рассеиваться, и в это время противник нанес артиллерийский удар по 49-му и 2-му стрелковым полкам. Как только канонада стихла, вражеская пехота при поддержке танков перешла в атаку.

На магистрали Москва — Минск, южнее поселка Дорохово, сдерживал врага 3-й батальон 2-го стрелкового полка, которым командовал капитан К. А. Свитков. Кузьма Алексеевич из Мариинска, за мужество в боях на Халхин-Голе удостоен ордена Красной Звезды.

Район обороны батальона Свиткова был подвергнут сильному обстрелу артиллерии и минометов, а затем на него ринулось более двух десятков танков. Часть из них была подбита заградительным огнем артиллерии, три подорвались на противотанковых минах, остальные, лязгая гусеницами, прошли передний край и устремились в глубину обороны.

Командир 202-го артиллерийского полка майор Н. Г. Шульгин приказал дивизионам, расположенным на танкоопасных направлениях за первой позицией, уничтожить прорвавшиеся танки огнем прямой наводки.

Вражеские машины, обходившие Дорохово с юга при подходе к автостраде Москва — Минск наткнулись на 1-й дивизион. Когда фашисты подошли на расстояние прямого выстрела, командир дивизиона капитан М. Д. Крячко командовал:

— Огонь по гитлеровцам! — И добавил: — Здесь не пройдешь!

Тем временем 1-й батальон 2-го стрелкового полка при поддержке танков 20-й танковой бригады контратаковал вклинившегося в оборону противника. Совместными усилиями стрелковых подразделений, танков и артиллерии положение обороны 2-го стрелкового полка было восстановлено.

Весь день шли упорные бои за Дорохово.

Несмотря на большие потери, враг не унимался. Во второй половине дня он вновь атаковал. Генерала Лебедево вызвал к телефону командир 359-го стрелкового полка.

— Танки и пехота обходят Дорохово с севера и

стремятся выйти на Можайское шоссе восточнее поселка, — доложил майор Ахриянов комдиву.

— Правильно оцениваешь обстановку, — ответил Лебедево и приказал организовать контратаку силами полка во взаимодействии с дивизионным резервом и не допустить выхода фашистов к шоссе.

За несколько минут до контратаки четыре дивизиона открыли огонь по противнику. Две батареи противотанковой артиллерии из резерва дивизии вступили в схватку с вражескими танками.

В это время подразделения 49-го стрелкового полка вели неравный бой на северной окраине поселка. Бойцы дрались за каждый дом, каждый квартал, каждую улицу.

Во 2-й роте с бойцами сражался комсорг полка Дмитрий Борщев. Своим мужеством и бесстрашием он вдохновлял красноармейцев на подвиги.

Рядом, с чердака школы, то короткими, то длинными очередями поливал фашистов свинцовым дождем «максим». Вдруг он замолчал. Дмитрий и еще один боец бросились на чердак.

Комсорг лег за пулемет вместо тяжелораненого пулеметчика. Три раза поднимались в атаку гитлеровцы и каждый раз откатывались назад, оставляя убитых и раненых.

Противник ударил по школе из орудий. Погиб второй номер пулеметного расчета, ранило двух красноармейцев, подносивших патроны, контузило Борщева. Он совершенно оглох, но продолжал вести огонь.

В разгар боя за Дорохово в штаб 49-го стрелкового полка, расположившегося на восточной окраине поселка, прибыл член Военного совета 5-й армии бригадный комиссар П. Ф. Иватов.

— Доложите обстановку, — обратился член Военного совета к командиру полка.

Радченко знал, что противник находится в 300 м и вот-вот может атаковать дома, в которых расположен штаб.

— Противник захватил стекольный завод и северную окраину поселка, втаки врага отражают 1-й и 3-й стрелковые батальоны, понесшие большие потери. — Затем, обращаясь к бригадному комиссару, твердым голосом сказал: — Вам здесь оставаться дальше нельзя, опасно.

— Продолжайте доклад, — распорядился Иванов.
— 2-й батальон полка вместе с танками 20-й танковой бригады и противотанковой артиллерией 316-го полка, — докладывал Радченко, — сдерживает противника на западной окраине Дорохово, сосед справа, 359-й стрелковый полк, контратакует противника севернее поселка...

В это время зазвенели стекла, вылетевшие из оконных рам от разрывов мин, стали отчетливо слышны пулеметные и автоматные очереди и взрывы гранат. — Дорохово нужно удержать во что бы то ни стало — это приказ Военного совета, — сказал Иванов. А затем, более мягко, продолжал: — Мы знаем, что дивизии сейчас очень трудно, требуются невероятные силы и напряжение, чтобы отбивать атаки фашистов рвущихся по автостраде Москва — Минск и Можайскому шоссе к столице. Продержитесь еще немного скоро подойдут свежие резервы.

Бой приближался к штабу полка.

— Я с разведчиками и автоматчиками в 1-й батальон, будем сражаться до последнего дыхания, до последней капли крови, — обращаясь к члену Военного совета, проговорил комиссар полка старший политрук С. П. Иванов (однофамилец бригадного комиссара).

— Иди, комиссар! — напутствовал его член Военного совета.

С 24 октября 50-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 82-й мотострелковой дивизией, только что прибывшей с Дальнего Востока и вошедшей в состав 5-й армии, вела бой с частями 40-го моторного корпуса противника, наступавшими по автостраде Москва — Минск и Можайскому шоссе. Враг, не считаясь с потерями, лез напролом, стремясь любой ценой пробиться к Кубинке.

Особенно ожесточенные бои развернулись за населенные пункты Копань, Болдино, Костино, Труфановка, Ляхово, Сухарево, Сотники, Даниловка, Мухино, Дубровка. Несмотря на превосходство в силах, противнику за последние семь дней удалось продвинуться вперед лишь на 8 км. В этих боях смертью героя погиб комиссар 49-го стрелкового полка С. П. Иванов, были тяжело ранены командир этого полка Б. Д. Радченко и секретарь партбюро полка политрук И. Карпухин.

Всю вторую половину октября, почти без пауз, части дивизии вели упорные бои. Они обескровили 7-ю пехотную дивизию противника и в конце месяца остановили ее наступление. 50-я стрелковая дивизия заняла оборону на рубеже Мосеево, Тучково, Мухино, Дубровское.

Октябрьское наступление немецко-фашистских войск на Москву потерпело провал и на других участках фронта. В ожесточенных боях, развернувшихся на Можайском оборонительном рубеже с середины октября и до начала ноября, советские войска оказали упорное сопротивление превосходящим силам врага и задержали их на рубеже рек Лама, Руза, Нара. Противник был вынужден перейти к обороне.

В ходе боев на подмосковной земле в подразделениях и частях дивизии непрерывно велась партийно-политическая работа. Она укрепляла у воинов уверенность в победе над врагом. В центре внимания были лозунги: «Отстоим родную столицу!», «Под Москвой должен начаться разгром немецко-фашистских захватчиков!».

В беседах с воинами политруки подразделений, политбойцы, партийные и комсомольские руководители, комиссары частей призывали их мобилизовать все силы на отражение ударов врага. Выражая непоколебимую уверенность в разгроме фашистских захватчиков, они обращали внимание воинов на то, что победа сама не приходит — ее надо завоевать, а путь к победе нелегок, он требует готовности к любым жертвам, что только стойкостью, бесстрашием, безграничным мужеством можно добиться победы в бою.

«...За Москву будем драться упорно, ожесточенно, до последней капли крови. Планы гитлеровцев мы должны сорвать во что бы то ни стало»¹. Этот призыв из выступления по радио 17 октября 1941 г. первого секретаря МК и МГК, секретаря ЦК ВКП(б) А. С. Щербакова был доведен в частях дивизии до каждого рядового, сержанта, офицера. Он сыграл большую роль в мобилизации воинов на активную борьбу с врагом.

Сознание опасности, нависшей над столицей, еще более сплотило воинов дивизии. Они шли в бой с клятвой: «Не бывать фашистам в Москве!»

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 97.

Повышению волевого настроения, морального духа воинов во многом способствовало то, что политработники при проведении агитационной и пропагандистской работы в трудных условиях не боялись ставить острые вопросы, говорить солдатам правду просто, ясно и прямо. Они настойчиво стремились к тому, чтобы политическая работа отвечала конкретным условиям боевой обстановки, строилась дифференцированно, доходила до ума и сердца каждого воина, воспитывала их в духе жгучей ненависти к врагу, беззаветной преданности социалистической Родине и готовности преодолеть любые преграды на пути к победе. Партийно-политическая работа сыграла большую роль в воспитании личного состава, повышении боеспособности подразделений и частей.

С конца октября командный пункт 50-й стрелковой дивизии находился в лесу, в 1 км северо-западнее Полушкино.

Генерал Н. Ф. Лебедево вместе с комиссаром дивизии Н. П. Дородным только что заслушали начальника разведки дивизии, затем начальника артиллерии и начальника штаба, которые доложили необходимые сведения о противнике, своих войсках, соседях и другие данные обстановки, требующиеся для принятия решения.

В конце доклада начальник штаба полковник С. В. Сафонов сообщил:

— Нам вновь придается 20-я танковая бригада. Она пополнилась материальной частью, в том числе и танками Т-34. Ее командир выехал к нам.

— Хорошо, — ответил комдив и добавил: — Подготовьте к утру боевой приказ на оборону занимаемого рубежа. С рассветом я выеду в части и поставлю боевые задачи полкам на месте.

Завыл телефон армейской связи. Лебедево поднял трубку и тут же определил: говорил Говоров.

— Как ведет себя противник? — спросил командующий.

— Противник временно перестал нас атаковать, готовится захватить Тучково и Кубинку, — ответил комдив.

— Согласен с вашей оценкой действий противника, — проговорил командующий, а затем указал: — Обратите особое внимание на Светлое (так было зако-

дировано Тучково), сосредоточьте основные силы и средства на его удержании. Светлое противнику не отдавать и не допустить его прорыва в направлении Кубинки.

Заканчивая разговор, командующий сообщил:

— Соседи у вас будут прежние, с ними нужно организовать взаимодействие и укрепить стыки.

В землянку вошли командир 20-й танковой бригады полковник А. П. Антонов и комиссар бригады И. Ф. Грищенко.

Знакомя с обстановкой командира и комиссара бригады, Никита Федотович дал оценку противнику и указал, что перед фронтом действует сейчас его 7-я пехотная дивизия. 50-я стрелковая дивизия имеет задачу прочно удерживать занимаемый рубеж и не допустить прорыва гитлеровцев в направлении Кубинки. Она усилена 572-м и 537-м артиллерийскими полками и 316-м полком противотанковой артиллерии.

Затем, пригласив Георгия Петровича Антонова и Ивана Федоровича Грищенко к карте с обстановкой, Лебедево продолжал:

— 2-й полк занимает оборону на рубеже Масеево, исключая Тучково, 49-й обороняет Тучково. 49-м полком сейчас командует майор Лисицин Николай Филиппович — смелый, энергичный офицер. 359-й стрелковый полк готовит узлы сопротивления в Мухино и Даниловке. Справа обороняется 144-я стрелковая дивизия, слева — 82-я мотострелковая.

В конце встречи с Антоновым и Грищенко генерал поставил бригаде боевую задачу: совместно с 49-м стрелковым полком оборонять Тучково, не допустить прорыва противника на Кубинку. В батальонные районы обороны на танкоопасных направлениях поставить по три танка, подготовить для них основные и запасные позиции, организовать танковые засады, часть танков оставить в его резерве.

— Нужно тщательно подготовиться к отражению танковых атак противника, отступать нам дальше некуда: позади — Москва, — напутствовал командира и комиссара бригады комиссар дивизии Н. П. Дородный.

На тучковском рубеже первоначальный, односторонний, боевой порядок дивизии не раз претерпевал изменения. За счет сокращения фронта обороны и пополнения личным составом частей в полках и дивизии

были созданы вторые эшелоны. Личный состав напряженно работал по инженерному оборудованию местности.

В целом к середине ноября была проделана огромная работа по укреплению полосы обороны в инженерном отношении. За две недели были подготовлены 25 дзотов, 188 стрелковых окопов на отделение, 34 окопа для станковых пулеметов, 67 щелей, 51 убежище на отделение и взвод, основные и запасные окопы для каждого артиллерийского орудия; отрыто 1800 м траншей и 2135 м ходов сообщения; установлено 5890 м проволочных заграждений, 2520 противопехотных и противотанковых мин¹.

Дни и ночи в подразделениях и частях шла напряженная работа. Люди от усталости буквально валялись с ног, но, движимые чувством личной ответственности за судьбу Москвы, за судьбы Родины, следуя призыву родной Коммунистической партии, делали все, чтобы создать устойчивую оборону.

С утра 15 ноября началась мощная артиллерийская и авиационная подготовка противника. От взрывов снарядов и бомб содрогалась земля, клубы черного дыма, перемешавшись с землей, расстилались над окопами, блиндажами, траншеями, снег стал черным.

Наиболее мощный огонь артиллерии и сильные удары авиации в полосе обороны 50-й дивизии противник сосредоточил по Тучково и району силикатного завода. Здесь находился штаб 49-го стрелкового полка. Фашисты, видимо, знали место его расположения, намеревались подавить и нарушить управление, что им не раз удавалось в начале войны.

Но за два дня до наступления противника штабы полков и штаб дивизии были перемещены на запасные командные пункты. Благодаря этому все они уцелели, управление в дивизии при переходе фашистов в наступление было устойчивое.

В течение двух дней части дивизии успешно отбивали атаки противника на тучковском рубеже. 16 ноября гитлеровцы трижды вклинивались в оборону, захватывали несколько кварталов на западной окраине Тучково, но каждый раз подразделения 49-го стрелкового полка и 20-й танковой бригады выбивали фа-

шистов из поселка. Среди многих героев этого дня особенно отличился экипаж танка Т-34, которым командовал кандидат в члены партии младший лейтенант У. Д. Фарафонов. При первой же атаке врага хорошо укрытая в окопе тридцатьчетверка подбила три фашистских танка. А когда наступление противника захлебнулось, она перешла на запасную позицию. При повторных атаках врага этот танк подбил еще две гитлеровские машины. Фарафонов в ходе боя был ранен, но продолжал выполнять боевую задачу.

В тот же день героически сражались бойцы 49-го стрелкового полка при обороне станции Тучково. В. Тетерин и Е. Лонатин гранатами подбили два танка. Н. П. Воронков и А. Т. Якишев пулеметным огнем в упор истребили около 30 гитлеровцев. Старший сержант коммунист К. Л. Дюков бутылками с горючей смесью поджег вражескую машину. Их командир взвода младший лейтенант К. М. Греков в рукопашной схватке уничтожил трех фашистов, но и сам был смертельно ранен в этом бою.

На западной окраине Тучково яростные атаки противника отражал 3-й батальон 49-го полка. Уже под вечер 16 ноября гитлеровцам снова удалось захватить несколько домов и школу поселка. Командир батальона капитан В. П. Сагибеков доложил обстановку командиру полка майору Н. Ф. Лисицину.

Через полчаса Лисицин ввел в бой 3-й стрелковый батальон — второй эшелон полка. Бойцы при поддержке четырех танков 20-й танковой бригады дружно атаковали засевшего противника в домах поселка. В школе завязалась рукопашная схватка. Туда бросился командир 7-й роты старший лейтенант П. Дьячков, а за ним и командир батальона капитан С. И. Ильиченко.

После упорного боя и на этот раз противник был выбит из Тучково, оборона полка была восстановлена.

На третий день боевых действий после возобновления наступления фашистов более 30 танков и 61-й полк 7-й пехотной дивизии противника прорвались в глубину обороны 50-й стрелковой дивизии. Они обогнули Тучково с юга и вышли восточнее железнодорожной станции. Но здесь враг был остановлен. Под вечер его атаки прекратились.

На следующий день, как только рассвело, 202-й и

¹ ЦАМО, ф. 1156, ок. 1, л. 15, л. 42.

572-й артиллерийские полки нанесли 15-минутный огневой налет. Противник ответил мощным огнем ударом по боевым порядкам дивизии. После артиллерийской канонады сразу началась контратака подразделений 2, 49 и 359-го стрелковых полков и 20-й танковой бригады. Примером мужества и отваги был бойцов политрук 3-й роты 359-го полка И. П. Примак. С группой бойцов он первым ворвался на окраину Труфановки, уничтожил двух фашистов. С противоположной стороны улицы вражеский танк вел огонь по атакующим. Примак перебежал улицу, укрываясь за постройками, подобрался к нему и метнул две гранаты. Танк задымил. Вдруг из-за дома выскочили три гитлеровца. Илья успел сразить одного. Но тут же упал и сам от сильного толчка в плечо. Подоспевшие бойцы оказали политруку первую помощь.

Бои с вклинившимся в оборону противником южнее Тучково продолжались 18 и 19 ноября. Части 7-й пехотной дивизии гитлеровцев за эти дни понесли большие потери. Враг оставил на поле боя сотни убитых, 14 подбитых танков¹. В результате фашисты были отброшены в исходное положение.

20 ноября приказом командующего 5-й армией генерал-лейтенанта Л. А. Говорова 20-я танковая бригада выводилась в резерв, а 50-й дивизии в связи с крайне неблагоприятной обстановкой, сложившейся на правом фланге армии, было приказано в ночь на 21 ноября отойти с тучковского рубежа на новый оборонительный рубеж — Никифоровское, Мышкино, Агафоново, Григорово, Полушкино, в 70 км западнее Москвы.

Это был последний рубеж, на котором 50-я стрелковая дивизия вела тяжелые оборонительные бои с наступающим противником на Можайском направлении. С этого рубежа в декабре она перешла в наступление и активно участвовала в разгроме немецко-фашистских захватчиков на подмосковной земле.

Но это было в декабре, а сейчас нужно немедленно выполнять приказ командарма на занятие указанного рубежа.

Лебедево вызвал всех командиров и комиссаров частей на командный пункт дивизии, что делал в исб-

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 6, л. 56

лючительных случаях: чаще сам выезжал в полки и на месте ставил боевые задачи.

При постановке задач частям командир дивизии указал: на правом фланге дивизии, на участке Никифоровское, иск. Мышкино, занять оборону 359-му, в центре, на рубеже Мышкино, Агафоново, — 2-му, а на левом фланге, от санатория имени Герцена до Полушкино, — 49-му стрелковым полкам. Кроме того, командиру 49-го полка было приказано подготовить опорный пункт в Григорово и иметь там боевое охранение в составе роты.

С выходом 50-й стрелковой дивизии на правый берег Москвы-реки 7 км западнее Кубинки был восстановлен сплошной фронт обороны на правом фланге 5-й армии.

На новом рубеже 50-я стрелковая дивизия, прикрывая полосу шириной более 10 км, готовила глубоко эшелонированную оборону.

Одновременно с инженерным оборудованием полосы обороны части отражали вражеские атаки почти на всем фронте обороны дивизии. 23 ноября противник нанес мощный огневой налет по санаторию имени Герцена. Вслед за артиллерийским ударом два батальона пехоты переправились через Москву-реку и атаковали позиции 3-го стрелкового батальона 49-го полка. Фашистам удалось вклиниться в оборону на глубину до 2 км.

Более трех часов вели упорный бой подразделения 49-го полка. Командир полка майор И. Ф. Лисицин сам возглавил контратакующие подразделения. Враг не выдержал решительного натиска и начал отходить. Метким артиллерийским, минометным, автоматным и пулеметным огнем большая часть фашистов была уничтожена в ходе боя. Подразделения 49-го полка восстановили оборону на переднем крае.

В конце ноября 5-я армия остановила наступление гитлеровцев западнее Звенигорода, Кубинки, Акулова. 50-я дивизия в системе ее обороны прочно удерживала занимаемый рубеж по Москве-реке. Но противник, несмотря на большие потери, в первых числах декабря еще раз попытался прорваться в район Голицына со стороны Звенигорода и Наро-Фоминска и окружить войска 5-й армии. 1 декабря 267-я пехотная дивизия противника смяла оборону мотострелкового батальона

20-й танковой бригады и 2-го батальона 339-го полка на правом фланге 50-й стрелковой дивизии, устремились в направлении Кубинки, где намеревалась соединиться с частями, прорвавшими оборону 222-й стрелковой дивизии севернее Наро-Фоминска.

В течение двух дней, предшествовавших наступлению, вражеская авиация интенсивно бомбила районы Звенигорода, Кубинки, Наро-Фоминска и войска на переднем крае. Непосредственно перед атакой противник провел мощную артиллерийскую и авиационную подготовку.

Развернулись ожесточенные бои на правом фланге 50-й стрелковой дивизии. Несмотря на упорное сопротивление советских частей, противнику удалось захватить населенные пункты Рязань, Троицкое, дом отдыха «Кривуша», Пронское. Создалась угроза выхода врага не только в тыл 50-й стрелковой дивизии, но и всей 5-й армии.

С утра 2 декабря бои возобновились с новой силой. В этот день основные силы 50-й дивизии сражались с противником, прорвавшимся в район Пронское. На переднем крае оставался только 49-й стрелковый полк. В результате упорных боев к исходу дня враг был отбит.

На следующий день командующий 5-й армией генерал А. А. Говоров усилил 50-ю стрелковую дивизию артиллерийским полком и танками 20-й танковой бригады. Дополнительно в бой с противником вступили учебная рота и кавалерийский эскадрон 50-й стрелковой дивизии. Во второй половине дня фашисты были выбиты из Пронское и дома отдыха «Кривуша».

Но противник продолжал удерживать дачный поселок. Здесь он сильным ружейно-пулеметным огнем сорвал атаку 1-го батальона 2-го стрелкового полка и учебной роты дивизии. Артиллеристы полковой батареи, которой командовал капитан А. Р. Костюк, заставили замолчать вражеские огневые точки. Медлить было нельзя. В цепи учебной роты появился ее командир капитан С. Г. Воловик и громко скомандовал:

— В атаку, за мной, вперед!
Бойцы поднялись и вскоре были уже в крайних домах дачного поселка. Смело действовали рядовые А. Н. Сусленко, Н. В. Титов, сержант О. В. Орехов,

они первыми ворвались на окраину поселка, уничтожая гитлеровцев автоматным огнем и гранатами.

За четыре дня боев 267-я пехотная дивизия противника понесла значительные потери. Пленные показывали, что в 467-м и 587-м пехотных полках осталась одна треть солдат и офицеров. Немалые потери понесли части и подразделения 50-й дивизии. Тяжелое ранение получил в этих боях командир 2-го полка подполковник И. В. Писарев.

В результате успешных контрударов 5-й и 33-й армий 4 декабря была восстановлена оборона и в районе Наро-Фоминска по реке Нара.

4 декабря сопротивление противника, вклинившегося в оборону, было сломлено. В тот же день 50-я стрелковая дивизия восстановила оборону на своем правом фланге.

4—5 декабря 1941 г. закончился оборонительный период битвы под Москвой. Советские войска отстояли столицу. Они, нередко находясь в критическом положении, выстояли и обескровили врага. Немецко-фашистский план операции «Тайфун» был окончательно сорван. Широко разрекламированное генеральное наступление гитлеровской армии потерпело полное крушение. Радужные и победоносные заявления геббельсовской пропаганды сменились жалобами на морозную русскую зиму и суровые климатические условия.

Воины 50-й стрелковой дивизии внесли достойный вклад в разгром немецко-фашистских полчищ под Москвой. Они показали образцы выполнения воинского долга и непреодолимую силу морального духа, проявили массовый героизм.

Части и подразделения дивизии, сражаясь с превосходящими силами врага, наносили ему тяжелый урон, срывали планы его наступления. Их успех во многом определялся тем, что оборона в дивизии создавалась с ярко выраженным массированием сил и средств на направлениях главного удара противника. Там, где предполагался удар его танков, готовилась противотанковая оборона.

На повышение устойчивости обороны дивизии в районе Тучково и на рубеже Москвы-реки большое влияние оказало инженерное оборудование местности на всю глубину полковых участков (3—3,5 км) и дивизионной полосы (5—6 км).

Система огня всех видов оружия в частях и подразделениях тщательно планировалась и строилась с учетом местности, инженерных заграждений и препятствий. Основная масса огневых средств располагалась в ротных и батальонных районах обороны. Перед передним краем и в глубине готовился перекрестный и фланговый огонь, создавались огневые мешки. Боевые действия отличались широким маневром не только в рядах эшелонами и резервами, но и подразделениями с неатакованных участков. Все это в значительной степени обеспечивало успешное отражение вражеских атак.

За проявленные мужество и стойкость в боях с немецко-фашистскими захватчиками на полях Подмосковья 36 воинов 50-й стрелковой дивизии были награждены орденами и медалями, в том числе И. В. Писарев, Н. Г. Шульгин, А. Н. Кузнецов, В. И. Камов, К. Н. Дюков, В. О. Тетерин, А. Т. Торбин, М. Д. Крячко, С. П. Иванов, Е. С. Лопатин.

Ответный удар

В начале декабря 1941 г. начался разгром немецко-фашистских войск под Москвой. 50-я стрелковая дивизия принимала активное участие в выполнении этой задачи на Можайском направлении. Она прошла с боями в январе — марте 1942 г. от Кубинки до Гжатска (более 100 км).

Утром 6 декабря, когда стало ясно, что наступательные возможности противника исчерпаны, советские войска под Калинин, Яхромой, Наро-Фоминском, Тулой и южнее Каширы перешли в контрнаступление. Вслед за Калининским фронтом начали разгром врага ударные группы Западного фронта. Замысел операции сводился к тому, чтобы «ударом на Клин, Солнечногорск и в истринском направлении разбить основную группировку противника на правом крыле и ударом на Узловая и Богородицк во фланг и тыл группе Гудериана разбить противника на левом крыле фронта...»¹.

Четыре общевойсковые армии, находившиеся в центре фронта, в том числе и 5-я армия, в состав которой входила 50-я стрелковая дивизия, должны были активными действиями сковать противостоящие вражеские войска и подготовиться к переходу в общее наступление.

В связи с предстоящим выполнением новых задач командование 50-й дивизии собрал комиссаров и секретарей партбюро частей и подразделений.

— В дни, предшествующие наступлению, — обращаясь к присутствующим, сказал полковой комиссар Н. П. Дородный (это звание ему присвоено в ноябре), — всеми формами партийно-политической работы нужно добиться психологического перелома в сознании воинов, которые долгие месяцы вели ожесточенные

¹ Цит. по: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 281.

оборонительные бои, вселить в них уверенность, что гитлеровскую армию можно не только остановить, но и разбить. Особое внимание следует уделить работе с воинами, только что прибывшими в состав дивизии и еще не участвовавшими в боях. В основу партийно-политической работы, — продолжал комиссар, — следует положить вдохновляющий лозунг партии: «Под Москвой должен начаться разгром врага!»

Затем выступил начальник политотдела А. В. Мельников. Он отметил, что для усиления наступательного порыва необходимо воспитывать воинов в духе ненависти к немецко-фашистским захватчикам. В партийно-политической работе следует широко использовать документы о зверствах, грабежах и насилиях, которые чинят гитлеровцы на временно оккупированной советской территории. Нужно глубже обнажать классовую природу и звериную сущность идеологических концепций фашизма, объявившего советскому народу истребительную войну. Развивать у воинов классовую ненависть к врагу и призывать их беспощадно уничтожать немецко-фашистских захватчиков, посягнувших на свободу и независимость страны социализма.

Командир дивизии Н. Ф. Лебедево, выступая на совещании, говорил о том, что для успешного наступления необходимо как можно тщательнее овладевать боевым опытом. В частях нужно немедленно приступить к обучению личного состава этому виду боя в зимних условиях и разъяснению воинам, что им предстоит на полях Подмосковья выполнить историческую задачу — положить начало разгрому немецко-фашистских захватчиков и освобождению Родины.

После совещания политработников перед наступлением в частях и подразделениях прошли партийные и комсомольские собрания, состоялись беседы и митинги; везде воины клялись беспощадно громить врага, вторгшегося на советскую землю. В ходе беседы красноармеец 6-й роты 2-го полка А. И. Смирнов сказал, что он с честью выполнит приказ на наступление, не щадя своей жизни, будет уничтожать немецко-фашистских захватчиков. Сержант А. А. Сало этого же полка на комсомольском собрании говорил: «За слезы наших жен и матерей я буду метить гитлеровцам до тех пор, пока бьется мое сердце, и, как комсомолец, я призываю уничтожать зарвавшихся фашистов, уничто-

жать всех до одного, кто посягает на нашу Родину».

Командир взвода 49-го полка А. А. Бочков на митинге подразделения перед наступлением заявил: «Я ненавижу фашистов за их зверства, грабежи и насилие, буду истреблять беспощадно гитлеровцев, не пожалею жизни, но приказ выполняю»¹.

Помимо всесторонней подготовки личного состава к наступательным боям в зимних условиях решалось много и других вопросов, связанных с предстоящим наступлением. Штаб дивизии во главе с полковником С. В. Сафоновым занимался изучением группировки противника, системы его обороны и системы огня, уточнял намерения врага. Все виды разведки нацеливались на решение этих задач. Было организовано круглосуточное наблюдение за немецко-фашистскими войсками в частях и подразделениях.

11 декабря 1941 г. 50-й стрелковой дивизии (временно ей была подчинена 19-я стрелковая бригада), усиленной 34-й танковой (12 танков) бригадой, 2-м дивизионом 572-го гаубичного артиллерийского полка, 2-м гвардейским минометным дивизионом, было приказано прорвать оборону противника на фронте Мышкино, Агафоново, дом отдыха «Полушкино», овладеть левым берегом Москвы-реки, уничтожить врага в опорных пунктах Крюково, Васильевское, Григорово, выйти на рубеж Томшино, Поречье и к исходу дня занять Яковлево и Хрущево, передовым отрядом захватить Старую Рузу².

Справа, в направлении Каринское, Горбово, Руза, наступала 329-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник Н. М. Маковчук. Слева продолжала удерживать занимаемый рубеж 82-я мотострелковая дивизия. Она прикрывала правофланговые наступающие соединения 5-й армии от флангового удара противника с юга.

Боевые задачи частям на наступление командир дивизии решил поставить лично на местности.

На наблюдательный пункт 359-го стрелкового полка в район Мышкино генерал Н. Ф. Лебедево прибыл вместе с полковым комиссаром Н. П. Дорозным.

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 7, л. 14, 15.

² ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 15, л. 29.

На наблюдательном пункте Лебедево и Дородного встретили командир и комиссар полка. Здесь же находились командир и комиссар 31-й танковой бригады. Капитан А. В. Белов, вступивший три дня назад в должность командира полка, доложил обстановку. Он показал на местности опорные пункты противника, огневые точки и артиллерийские орудия, поставленные на прямую наводку.

— Оборону противника успел изучить, это хорошо, — похвалил Лебедево командира полка и стал внимательно рассматривать вражеские огневые точки на противоположном берегу Москвы-реки. Левый берег перед наблюдательным пунктом господствовал над правым, а севернее оба берега реки были пологими и вполне доступными для тридцатьчетверок.

Никита Федотович пришел окончательно к выводу о том, что приданные танки, как и докладывал начальник штаба полковник С. В. Сафонов, нужно использовать на правом фланге, на направлении наступления 359-го полка.

Казалось, все решено правильно, но Никита Федотович еще раз хотел убедиться, что он не ошибается. Улыбнувшись, повернулся к командиру 31-й танковой бригады полковнику А. Г. Кравченко и спросил:

— Как думает полковник? Где лучше организовать танковую атаку?

— Танки надо применять на правом фланге дивизии, на направлении главного удара; будем бить врага объединенным кулаком с 329-й стрелковой дивизией. Разведчики бригады проверили подступы к реке, измерили глубину снега и льда, — отвечал Кравченко, — тридцатьчетверки все эти препятствия преодолеют, а если лед местами не выдержит, то танки переправятся через реку вброд.

— Так и решим, — утвердительно кивнул головой Лебедево.

50-й стрелковой дивизии еще не раз приходилось взаимодействовать с танкистами под командованием А. Г. Кравченко, ставшим в годы Великой Отечественной войны дважды Героем Советского Союза, генерал-полковником танковых войск.

Закончив разговор с полковником А. Г. Кравченко по вопросам применения танков, генерал Лебедево, обращаясь к Белову и Попкову, сказал:

— Ваш полк наступает на направлении главного удара дивизии — Мышкино, Томшино, Старая Руза. Задача полка: овладеть левым берегом Москвы-реки, уничтожить противника в опорных пунктах Бережки, Крюково и выйти на рубеж Крюково, исключительно Игнатово; в последующем наступать на Томшино, к исходу дня передовым отрядом в составе стрелкового батальона с приданными танками захватить Старую Рузу. Полку придается 12 танков 31-й танковой бригады, 1-й дивизион 202-го артиллерийского полка и 2 батареи 703-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка.

Комиссар дивизии Н. П. Дородный, как только Никита Федотович закончил свои дела, обращаясь к комиссару полка И. И. Попкову, сказал:

— Всем политработникам вмените в обязанность, чтобы они сейчас как можно больше были вместе с личным составом и разъясняли задачу предстоящего наступления. В подразделениях проведите партийные и комсомольские собрания.

Через час Лебедево и Дородный были в Агафонове, на направлении наступления 19-й стрелковой бригады, которая готовилась действовать левее 359-го полка и вместе с ним составляла ударную группировку дивизии.

Командир бригады доложил комдиву о готовности подразделений к выполнению боевых заданий. Генерал Лебедево поставил бригаде задачу наступать в направлении Агафоново, Поречье, Жиганово, уничтожить противника в опорных пунктах Васильевское, Сонино и овладеть рубежом Федьково, Поречье. В последующем, развивая наступление на левом берегу Москвы-реки, овладеть Жиганово.

Затем командир и комиссар дивизии, дав указания руководству бригады по взаимодействию с 359-м полком и по боевому обеспечению наступления, отправились на наблюдательный пункт 49-го стрелкового полка, который находился в одном из кирпичных зданий дома отдыха «Полушкино». На НП, как всегда, выполняли свои обязанности наблюдатели, телефонисты, разведчики, радисты, офицеры штаба. В этом же доме был и НП 202-го артиллерийского полка.

С наблюдательных пунктов 49-го стрелкового и 202-го артиллерийского полков хорошо просматрива-

лась местность на большую глубину. Перед взором комдива раскрывалась широкая панорама с небольшими рощами и перелесками.

Лебедеко посмотрел на присутствующих офицеров, убедился, что все они заняли свои места, и, обращаясь к командиру 49-го полка майору Н. Ф. Лисицину и комиссару С. К. Касаеву, поставил боевую задачу, в которой указывалось, что 49-й стрелковый полк со 2-м дивизионом 202-го артиллерийского полка наступает в направлении Григорово, Трутеево, уничтожает противника в Григорово и, развивая наступление вдоль правого берега Москвы-реки, прикрывает 19-ю стрелковую бригаду и 359-й полк от удара противника с направления Тучково, Болтино. К исходу дня полк овладевает населенным пунктом Трутеево. Комдив объяснил Лисицину и Касаеву порядок взаимодействия с соседями, 2-м стрелковым полком при вводе его в бой из второго эшелона и с артиллерией, дал указания по боевому обеспечению.

В беседе с комиссаром полка С. К. Касаевым, о котором шла добрая слава как о человеке, любящем свое дело, об умелом организаторе партийно-политической работы, всегда находящемся с людьми, и там, где в данный момент более опасно, полковой комиссар Н. П. Дородный рассказал батальонному комиссару об успешном наступлении соединений 5-й армии на историческом направлении и ударных группировок фронта, о зверствах фашистов и героизме, проявленном советскими воинами в первые дни наступления. Он просил шире распространять боевой опыт среди бойцов.

Перед тем как начать разговор с артиллеристами о предстоящем наступлении и их задачах, генерал Лебедеко заслушал доклад командира 2-го дивизиона гвардейских минометов о готовности к открытию огня. Никита Федотович хорошо знал силу огня «катюш». Теперь он думал над тем, как лучше использовать эту силу для удара по врагу. Когда, где, по каким целям применить смертоносный огонь? Он еще раз внимательно рассматривал в стереотрубу систему обороны противника на левом берегу Москвы-реки, потом тщательно изучал ее на карте.

Поставив задачи частям на местности, Лебедеко и Дородный возвратились на командный пункт дивизии, находившийся в лесу, в 2 км западнее деревни

Часовня, в 7 км от переднего края. Они знали, что в штабе их ждут неотложные дела.

Во второй половине дня начальник штаба полковник С. В. Сафонов и комиссар штаба дивизии старший батальонный комиссар Т. Л. Кривчун докладывали комдиву боевой приказ на наступление, плановую таблицу боя, в которой подробно были изложены боевые действия частей на первый день наступления и в общих чертах на последующие два дня, другие документы и расчеты по планированию предстоящего боя. Этим в основном завершалась та большая и многогранная работа по подготовке наступления.

Генерал Лебедеко, просматривая и подписывая документы, спросил:

— Перепроверили данные по соотношению сил в полосе наступления дивизии?

Полковник знал, почему спрашивает генерал о соотношении сил и почему он два дня назад дал задание уточнить его. До войны они оба учились в Военной академии имени М. В. Фрунзе и знали, что по военной теории наступающий должен иметь тройное превосходство. А в таблице боя, которую рассматривал комдив, указано, что по живой силе, артиллерии и танкам на фронте наступления противник превосходит части дивизии почти в 1,5 раза¹.

Это беспокоило генерала. Он хотел еще раз убедиться, в каких условиях предстоит наступать соединению.

— Данные уточнены, — ответил Сафонов. — Они соответствуют действительности. На направлении главного удара, — продолжал начальник штаба, — нам удалось создать группировку, равную силам противника, но на направлении наступления 49-го полка противник имеет значительное превосходство в живой силе и технике. Значит, будем бить врага не числом, а умением, — вспомнил он суворовскую заповедь.

Одновременно с работой в штабе дивизии по организации наступления тщательно готовились к предстоящему бою части и подразделения соединения. Они пополнялись людьми, оружием, боеприпасами. Новичков было много в каждой роте, батарее, и теперь они присматривались друг к другу, обживались. Заметно

обновился состав командиров и политработников. Многие из тех, кто проявил себя в оборонительных боях, поднялись на новые должностные ступени.

Среди таких был и старший лейтенант В. А. Барабанщиков, командовавший до этого ротой, а сейчас — командир 1-го батальона 359-го стрелкового полка. Политруком в 3-ю роту этого батальона был назначен Иван Васильевич Пролетов, недавно прибывший в дивизию с пополнением.

Худощавый, небольшого роста, политрук до войны работал председателем фабричного профсоюзного комитета, а затем в аппарате ВЦСПС, был общительным офицером и сразу пришелся по душе молодому Барабанщикову. Оба они в последующих наступательных боях проявили мужество и героизм.

11 декабря 1941 г. в 8 часов 20 минут началась артиллерийская подготовка. Командиры частей и подразделений наблюдали, как рвутся снаряды на левом берегу Москвы-реки. Артиллерия противника открыла ответный огонь по батареям дивизии. В 9 часов прогремел залп 2-го гвардейского минометного дивизиона. Сразу же за залпом реактивной артиллерии взвились красные ракеты по всему фронту наступления дивизии. Это был сигнал перехода в атаку.

На правом фланге дивизии вслед за танками быстро вошли вперед бойцы 3-го батальона 359-го полка, которым командовал капитан Геннадий Сергеевич Кукарцев.

Командир 359-го стрелкового полка майор Белов (ему только что было присвоено это звание), убедившись, что подразделения полка захватили левый берег реки и ведут бой за опорные пункты в Крюково и Бережки, перенес огонь артиллерии и минометов по противнику в глубине обороны.

Трудно развивалось наступление на фронте 19-й стрелковой бригады и 49-го стрелкового полка. Противник упорно сопротивлялся. Батальонам бригады и полка приходилось буквально вгрызаться в его оборону.

На левом фланге 359-го стрелкового полка 1-й батальон атаковал населенный пункт Бережки, который гитлеровцы укрепили около двух недель.

Командир батальона старший лейтенант В. А. Барабанщиков и комиссар батальона старший политрук

Г. М. Свириденко знали, что, если роты пойдут в атаку прямо на крутой берег, занесенный глубоким снегом, будут большие потери. Поэтому они отказались от атаки противника в лоб, решили обойти Бережки справа и слева.

Маневр удался: 1-я и 3-я роты батальона преодолели Москву-реку по льду, разгромили противника на ее левом берегу и атаковали врага с фланга и тыла.

Командир 1-й стрелковой роты старший лейтенант И. П. Кудря все время находился в боевых порядках подразделения, он подбадривал бойцов, увлекая их вперед своей смелостью и отвагой. С бойцами Н. А. Тройниным, Л. Р. Боевым, П. А. Уткиным и С. Р. Боговиком И. П. Кудря ворвался в траншею врага и огнем из автомата уложил четырех гитлеровцев.

При прорыве первой позиции разгорелся жаркий бой с фашистами, засевшими в большом двухэтажном кирпичном доме, стоявшем несколько вдали от других построек. Виктор знал, что это ведет бой 3-я рота, которой командовал лейтенант Г. П. Трищенко, а политруком ее был И. В. Пролетов.

Переправившись через реку, рота Трищенко обошла Бережки слева и теперь атакует врага с тыла. По бойцам из окон каменного здания длинными и короткими очередями вели огонь автоматчики и пулеметчики противника. На белом заснеженном плацу перед домом уже лежали несколько раненых бойцов.

Г. П. Трищенко и бойцы Р. Я. Егоров, П. И. Распопов, А. А. Кукин, сержант В. Н. Козлов, ефрейтор О. Т. Суц, прячась за деревья сада, быстро приближались к дому. Через некоторое время в окна полетели гранаты, раздались оглушительные взрывы, и тут же замолчали автоматы и пулеметы в окнах первого этажа. Этим воспользовался политрук Пролетов. Он и рядовые Я. С. Щур, М. А. Привин, Л. М. Гарусов, П. П. Кошкин, сержант С. С. Чайка ворвались в здание, ведя автоматный огонь на ходу по гитлеровцам. Ошеломленные фашисты бросились из дома через окна, но тут же, сраженные пулями, падали на снег. В коридорах и комнатах лежали убитые и раненые. В одной из комнат четверо фашистов бросили оружие и подняли руки.

С последним очагом сопротивления в Бережках было покончено.

После боя в кирпичном доме политрук И. В. Пролетов с удовлетворением глядел на возбужденных и улыбающихся своих товарищей. На их радостных лицах можно было прочесть: мы победили фашистов в тяжелом бою.

Преодолевая упорное сопротивление противника, части дивизии освобождали от немецко-фашистских захватчиков один населенный пункт за другим. Накал боев не ослабевал весь день. Отдельным подразделениям приходилось драться самостоятельно, не имея связи с соседями. Несмотря на глубокий снег и яростное сопротивление врага в опорных пунктах, они успешно продвигались вперед.

В боях за Крюково отличился батальон капитана Г. С. Кунарцева. Подразделения решительно атаковали вражеский опорный пункт в деревне с двух сторон. Гитлеровцы не устояли. Они стали поспешно поджигать дома и отходить. Но не многим фашистам удалось вырваться из окружения.

Смело и решительно в схватках с врагом за деревню Крюково действовал коммунист сержант В. И. Горохов. До крайних домов оставалось не более 150 м. В этот момент по отделению, которым командовал сержант, хлестнули автоматные очереди. Бойцы залегли. Послышались стоны. Рядом с В. Гороховым лежал без движения рядовой С. Подколзин.

«Надо что-то предпринять», — подумал Виктор, и тут же отважный сержант, приказав бойцам прикрыть его огнем, смело бросился к ближнему дому. Вскоре прозвучали взрывы гранат. Огонь противника заметно ослаб. Этим воспользовались бойцы М. Дервянко, А. С. Иванников, Т. П. Епишкин, О. С. Иудин, Т. А. Яцуба, И. К. Арушанян — они бросились за сержантом. В бою за деревню В. И. Горохов автоматным огнем и гранатами уничтожил восемь фашистов.

В первый день наступления дивизии наибольший успех был достигнут 359-м стрелковым полком и 19-й стрелковой бригадой. Они вклинились в глубь обороны противника почти на 6 км.

Противник не на шутку всполошился. Стал подбрасывать свежие силы, все сильнее и яростнее огры-

49-му стрелковому полку удалось сломить сопротивление противника в Григорово и овладеть им. Но на направлении его наступления обстановка накалялась с каждым часом. С продвижением вперед левофланговому батальону полка все труднее становилось поддерживать связь с правофланговыми подразделениями 82-й мотострелковой дивизии, которая не наступала.

Противник нащупал открытый фланг, воспользовался невыгодным положением полка, дважды контратаковал левофланговый 1-й батальон, которым командовал капитан В. И. Шумаков.

Третья очередная контратака была наиболее мощной. Фашисты при поддержке танков намеревались снова захватить Григорово. Но здесь уже успела встать на огневые позиции полковая батарея. Начальник артиллерии полка капитан Ф. И. Гизенко внимательно наблюдал за движением вражеских машин и, как только они приблизились на расстояние прямого выстрела, командовал: «Огонь!»

Тут же раздались четыре оглушительных выстрела. Две вражеские машины задымили и встали — это метко ударили по вражеским машинам орудийные расчеты старшего сержанта А. М. Пилипенко и сержанта С. С. Губина. Остальные танки продолжали двигаться вперед, началась ожесточенная схватка между вражескими машинами и советскими артиллеристами.

По контратакующей пехоте вели огонь пулеметчики и автоматчики. Молчал и не подавал признаков жизни пулеметный расчет на южной окраине деревни.

— Почему не ведет огонь пулемет на левом фланге? — прокричал в телефонную трубку Шумаков. — Немедленно проверьте, в чем дело!

Командир роты старший лейтенант Н. Д. Фокин подбежал к крайнему дому, увидел: расчет жив.

— Почему не стреляете по фашистам?

— Далеко еще, подпускаем поближе, — спокойно ответил пулеметчик.

Гитлеровские солдаты, стреляя на ходу, приближались.

— Вот сейчас — пора, — проговорил пулеметчик, дав длинную очередь, а затем начал вести огонь короткими очередями.

Цепь фашистов сразу потеряла стройность, контратакующие затоптались на месте, рядом зашелкали

выстрелы винтовок. Сраженные точным огнем пулемета, один за другим падали на снег немецко-фашистские захватчики.

— Молодец! — похвалил Н. Д. Фокин. — Смотри, сколько уложил!

Третья контратака во фланг 49-го стрелкового полка захлебнулась. Оставив на поле боя десятки убитых и шесть подбитых танков, фашисты отступили.

* * *

В середине декабря 50-я стрелковая дивизия вела наступление на левом берегу Москвы-реки в направлении Кожино, Макеиха с задачей уничтожить противника в полосе наступления, перерезать шоссе Дорохово — Руза, овладеть участком Кузовлево, Алексино. Одновременно ей ставилась задача прикрыть право-фланговую группировку 5-й армии от удара противника с юга.

17 декабря вместо 19-й стрелковой бригады, которая выводилась во второй эшелон армии, 50-я дивизия была усилена 60-й стрелковой бригадой, кроме того, дивизии были приданы 572-й гаубичный артиллерийский полк и 1-й дивизион 995-го пушечного артиллерийского полка, продолжал взаимодействовать с ней и 2-й гвардейский минометный дивизион.

В связи с тем что левый сосед — 82-я мотострелковая дивизия — продолжал оставаться на месте, командир 50-й стрелковой дивизии генерал Н. Ф. Лебедеenko принял решение силами 49-го стрелкового полка и 60-й стрелковой бригады удерживать рубеж Сонино, Григорово, Полушкино, а 2-м и 359-м стрелковыми полками наступать в направлении Макеихи.

С продвижением правого фланга дивизии вперед, в обход Тучково с севера, фронт ее все время увеличивался, становилось все сложнее отбивать контратаки противника с юга и обеспечивать ударную группировку 5-й армии. Перед фронтом появились части 229-й пехотной дивизии противника. Их контратаки следовали одна за другой.

Особенно мощно и настойчиво контратаковал противник 21 декабря, когда части дивизии вышли севернее Тучково и устремились к шоссе Дорохово — Руза. Части соединения, наступавшие на Макеиху, вынуж-

дены были перейти к обороне по левому берегу Москвы-реки. 359-й стрелковый полк занял оборону на рубеже Жиганово, Федьково, Ожогово; 2-й стрелковый полк — Хрущево, Марково; 60-я стрелковая бригада и 49-й стрелковый полк обороняли прежние рубежи.

В течение двух суток дивизия вела тяжелые бои с частями 229-й пехотной дивизии противника, стремившейся пробиться в тыл наступающей группировке 5-й армии.

В полосе обороны 359-го полка особенно трудно приходилось 2-му стрелковому батальону, отбивавшему яростные атаки противника на правом фланге. Для укрепления фланга командир полка майор А. В. Белов выдвинул туда полковую батарею под командованием старшего лейтенанта П. А. Турченко. Был подготовлен сосредоточенный и заградительный огонь 2-м дивизионом 572-го гаубичного и 1-м дивизионом 202-го артиллерийских полков.

В центре боевых событий 22 декабря оказался 2-й стрелковый полк, которым вновь командовал подполковник И. В. Писарев, возвратившийся из госпитала.

Подполковник находился на НП полка в районе Марково, когда фашисты перешли в контратаку.

По контратакующему противнику Писарев сосредоточил артиллерийский и минометный огонь. С вражескими танками, атакующими передний край, вступили в бой две противотанковые батареи 703-го артиллерийского полка и 76-мм полковая батарея.

Поле боя было усеяно вражескими трупами. Неподвижно стояли перед передним краем подбитые и сожженные восемь гитлеровских танков. Но фашисты продолжали атаковать. На участке 2-го батальона, которым командовал капитан Н. В. Чувильский, фашистам удалось вклиниться в оборону.

Подполковник Писарев нанес удар по врагу артиллерийским и минометным огнем, а затем ввел в бой свой резерв. Противник не выдержал натиска свежих сил и стал поспешно отступать. Положение на переднем крае было восстановлено.

Все попытки немецко-фашистских захватчиков выйти в район Игнатово, Высоково были сорваны. Дивизия продолжала занимать прежние позиции.

Смело и мужественно в первых наступательных боях трудились медицинские работники — врачи

В. А. Золотов, И. К. Песвянидзе, Т. О. Суходубов, сестры Е. А. Быкова, А. С. Шанова, П. И. Молчанова.

К началу января 1942 г. советские войска разгромили ударные соединения группы армий «Центр», прорвавшиеся к ближним подступам Москвы с севера и юга. Немецко-фашистские захватчики были отброшены от нее на 100—250 км.

Войска правого крыла Западного фронта в январе 1942 г. вновь перешли в наступление. 10 января 20-я армия нанесла фронтальный удар из района Волоколамска на Шаховскую и в результате двухдневных боев прорвала оборону противника на реке Лама. Вслед за ней перешли в наступление 16-я и 5-я армии.

В середине января 1942 г. 50-я стрелковая дивизия, выполняя задачи, поставленные командующим 5-й армией, вела боевые действия по освобождению от противника Тучково, Дорохово, Можайска.

11 января 50-я стрелковая дивизия перешла в наступление в направлении Тучково, Сухарево, Кузовлево, с тем чтобы разгромить противника в этих населенных пунктах, перерезать шоссе Дорохово — Руза, захватив его на участке Кузовлево — Дорохово, и к исходу дня овладеть Березкино.

359-й и 2-й стрелковые полки дивизии с исходного положения на левом берегу Москвы-реки северо-западнее Тучково атаковали во фланг тучковскую группировку противника, преодолели сопротивление врага на правом берегу реки, освободили от фашистских захватчиков Кожино, Белобородово, Ботино, Сухарево, Болтино и продолжали развивать наступление на Березкино, полуокружив противника, оборонявшего Тучково.

Противник, оборонявшийся в Тучково, 11 января оказывал упорное сопротивление 49-му стрелковому полку, отбив две его атаки. Фашисты превратили населенный пункт в мощный опорный пункт и стремились удержать его во что бы то ни стало как важный узел шоссе-ных дорог. Несмотря на то что в тыл гитлеровцам вышли 2-й и 359-й стрелковые полки, они продолжали яростно сопротивляться, вели губительный пулеметный огонь из печей кирпичного завода и каменных подвалов строений, расположенных на восточной окраине поселка. Фашисты били по атакующим батальонам из артиллерийских орудий, поставленных на пря-

мую наводку, и танков из засад, стремились прижать пехоту к земле минометным огнем.

Узнав о неудачных атаках противника в Тучково, командир дивизии прибыл на западную опушку леса перед поселком, на НП командира 49-го полка.

Командир полка майор Н. Ф. Лисицин уверенно доложил обстановку:

— Подразделения полка успешно преодолели оборону противника между Григорово и Тучково, атаковали гитлеровцев в поселке с ходу, но враг две атаки отбил, оказал сильное сопротивление огнем из всех видов оружия.

— Вижу, что система огня противника не подавлена, — проговорил комдив и спросил: — Ваши дальнейшие действия?

— Выдвигаю на прямую наводку 1-й и 2-й дивизионы 202-го артиллерийского полка и свою полковую батарею, после подавления огневых точек на северной и восточной окраинах поселка будем атаковать, обходя 2-м батальоном Тучково справа.

Выслушав Лисицина, генерал обратился к командиру 202-го артиллерийского полка майору Н. Г. Шульгинову, исполнявшему в эти дни и обязанности начальника артиллерии дивизии:

— Приказываю вам нанести 20-минутный огневой налет 1-м дивизионом 995-го и 2-м дивизионом 572-го артиллерийских полков по фашистам в Тучково, подавить минометные батареи врага, уничтожить огневые точки на переднем крае из орудий, поставленных на прямую наводку. — Затем комдив приказал командиру 2-го стрелкового полка подполковнику И. В. Писареву атаковать противника в Тучково с тыла во взаимодействии с 49-м полком.

Командир дивизии находился в 49-м полку до окончания боя за Тучково. Он побывал во всех батальонах полка. Будучи в передовых подразделениях, генерал не только воодушевлял подчиненных своим присутствием и спокойствием, но и постоянно наблюдал за действиями противника, следил за изменением обстановки и, опираясь на свой, несомненно, более богатый опыт и академические знания, чем у командиров полков и батальонов, учил их искусству управлять подразделениями в бою, учил тут же, на месте, в конкретных условиях

После ожесточенных боев к вечеру 11 января 1942 г. 50-я стрелковая дивизия освободила Тучково от немецко-фашистских захватчиков. Враг оставил в поселке и на его окраинах десятки убитых, 2 подбитых танка, 6 артиллерийских орудий, 9 минометов, 11 подбитых и искореженных автомашин, много стрелкового оружия и боеприпасов, 16 гитлеровцев было взято в плен¹.

В боях за Тучково отличились бойцы С. Х. Холод, П. У. Букрин, Т. О. Пономарчук, И. И. Лапин, К. Н. Шафров, Б. В. Корчан из 1-го стрелкового батальона, наступавшего вдоль центральной улицы, которой после войны благодарные тучковцы присвоили имя Героя Советского Союза генерала Никиты Федотовича Лебедева.

При атаке школы в центре поселка бойцы попали под шквальный огонь. Командир 1-го батальона капитан В. И. Шумаков приказал обойти школу. 1-я рота под командой лейтенанта Т. С. Егорова, выбивая гитлеровцев из домов, начала обходить школу справа, а 2-я, которой командовал старший лейтенант В. А. Долов, пошла левее школы. Тогда около 50 гитлеровцев из района школы бросились в контратаку, но их уложил на снег пулеметный огонь. Это поливал фашистов свинцовым дождем командир взвода лейтенант В. Куташев. В короткой схватке с врагом лейтенант погиб. Но его жизнь дорого обошлась фашистам: перед позицией, которую занимал отважный офицер, осталось более двух десятков уничтоженных захватчиков. Василия Куташева назвали героем дня в боях за Тучково в донесении политотдела дивизии.

Фашисты, засевшие в двухэтажном доме недалеко от школы, встретили бойцов отделения сержанта В. А. Кузнецова автоматным огнем. Рядовые В. Кузьмин и А. Демченко под прикрытием огня Т. С. Алаухова, Б. К. Кобзева, А. Попова и А. Ищенко, перебегая от одного сарая к другому, приближались к врагу. До дома оставалось совсем немного, когда раздалась короткая очередь — и как подкошенный упал на землю В. Кузьмин. Через минуту неуклюже привалился к стене дома и А. Демченко.

Тем временем артиллеристы подкатили полковую

пушку. Командир расчета, расторопный и инициативный старший сержант Д. Р. Лавров, скомандовал: «Огонь по фашистам!» Прогремели один за другим два выстрела. Второй этаж дома, где засели фашисты, окутался дымом. Вскоре гитлеровцы были выбиты из него.

Вдоль железной дороги через станцию Тучково наступал 3-й батальон 49-го полка. Здесь мужественно и смело дрались с врагом рядовые И. Р. Киселев и П. С. Петрушин. Во время атаки станционного здания, в котором засели фашисты, они по полотну дороги первыми подбежали с фасадной стороны к вокзалу, забросали врага гранатами и ворвались в здание. Вслед за ними бросились в вокзал бойцы взвода младшего лейтенанта И. П. Садовского. После непродолжительной, но жаркой схватки вокзал был очищен от фашистов. В здании и около него валялись убитые гитлеровцы.

Во 2-м стрелковом полку в боях за Тучково смело и решительно действовали бойцы П. Б. Матвеев, А. С. Кисин, Г. Л. Георгадзе, Б. Х. Ермилов, О. Ю. Василевский из 6-й роты, которой командовал лейтенант П. В. Рыжкин, 3-й взвод этой роты во главе с политруком С. Я. Зубаревым, заменившим раненого командира, первым ворвался в дома на западной окраине поселка. Гитлеровцы дважды контратаковали взвод, но тщетно. Отражая вражеские контратаки, рота дом за домом очищала от фашистов, продвигаясь к центру Тучково с запада навстречу подразделениям 49-го стрелкового полка.

Немало героев пало в бою за Тучково. Ежегодно в день освобождения поселка от немецко-фашистских захватчиков у их священной могилы молодежь Тучково дает клятву продолжать то великое дело, за которое отдали жизнь лучшие сыны и дочери народа.

Разгромив тучковскую группировку противника в первый день наступления, части дивизии устремились в направлении Дорохово, Можайск. 14 января 49-й стрелковый полк во взаимодействии с частями 82-й мотострелковой дивизии вел бой с противником в Дорохово.

Гитлеровцы оказали упорное сопротивление в районе стекольного завода. Здесь они подготовили сильный узел сопротивления. Попытка 49-го стрелкового полка овладеть им с ходу успеха не имела. После ог-

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 21, л. 124.

невого артиллерийского налета подразделения полка вновь атаковали противника. На этот раз он не устоял, стал постепенно отступать. Общими усилиями частей 50-й стрелковой и 82-й мотострелковой дивизий к исходу дня поселок полностью был освобожден от фашистов.

359-й и 2-й стрелковые полки, преодолевая упорное сопротивление врага на Можайском направлении, нанесли значительный урон гитлеровцам.

В кровопролитных боях за деревни и села на пути к Можайску проявляли мужество и героизм не только отдельные бойцы. Часто совершали подвиги целые взводы, роты, батареи, батальоны, делая почти невозможное, до конца выполняя свой долг. Так, при освобождении Алексина самоотверженно сражались с врагом рядовые А. Т. Селегей и И. П. Мусатов, сержант Р. П. Елишкин из 2-го стрелкового полка. Они первыми ворвались в деревню и уничтожили 14 фашистов. В бою за Березкино отважно дрались с гитлеровцами сержант П. Брюсов, младший лейтенант В. А. Зорин, рядовой Е. Елисеенко из 359-го стрелкового полка. В. Зорин и Е. Елисеенко уничтожили по четыре фашиста, но и сами в том бою пали смертью храбрых. Стрелковый взвод под командованием младшего лейтенанта П. С. Завалюева из этого же полка в бою за Захарьино первым ворвался в деревню и истребил до 30 гитлеровцев.

Бойцы 4-й стрелковой роты, которой командовал старший лейтенант Р. Ф. Воинов из 2-го стрелкового полка, проявляя мужество и героизм в бою при освобождении Домнино, почти полностью истребили фашистский гарнизон, оборонявший деревню.

2-й стрелковый батальон 49-го стрелкового полка ночной атакой освободил деревню Зачатье. В бою отличились сержант А. С. Колосов (он уничтожил 6 гитлеровцев и двух взял в плен), рядовой С. К. Арзумян, подбивший вражеский танк, старший сержант Р. А. Пивоваров, который, ворвавшись в дом, где засели гитлеровцы, автоматным огнем сразил 5 фашистов, но и сам погиб в этом бою.

Любовь к Родине и ненависть к врагу порождали массовый героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками при освобождении Подмосковья. Каждый успех вливал новые силы. Смерть каждого товарища,

вид сожженной деревни усиливали ненависть к врагу и решимость идти вперед.

17 января части дивизии подошли к Можайску и завязали бои с противником за Большое Тесово, Первомайский, Тетерино, Ильинское.

В боях за освобождение Можайска от немецко-фашистских захватчиков участвовали три дивизии и бригада. 50-я стрелковая дивизия, нанося удар в направлении Тетерино, Марьино Брод, Новая Деревня, охватывая город с северо-запада, перерезала шоссе Можайск — Бородино, отсекая пути отхода противнику. 82-я мотострелковая дивизия и 60-я стрелковая бригада атаковали город с фронта, а 108-я стрелковая дивизия, наступая левее 82-й, обходила Можайск с юга, нанося удар в направлении Ямская Слобода, Бородино. Она перехватывала шоссе Можайск — Верея и дорогу из города на Тропарево, чтобы не допустить отхода противника на юго-запад.

На подступах к Можайску при освобождении населенных пунктов Большое Тесово и Холдеево вновь отличились воины батальона В. А. Барабанщикова из 359-го стрелкового полка.

Тесово стоит на высоком правом берегу Москвы-реки, господствующем над окружающей местностью, а Холдеево — в низине на левом берегу реки. Батальон подошел к Тесово по правому берегу и с ходу стремительно атаковал врага. Гитлеровцы не выдержали шквала артиллерийского огня, который обрушила на них полковая батарея, действовавшая вместе с батальоном, и дружного натиска стрелковых подразделений. Но перед тем как откатиться в Холдеево, фашисты подожгли все дома в деревне.

В Тесово уцелели лишь школа и церковь, которая была использована как наблюдательный пункт, откуда хорошо просматривалось Холдеево. Наблюдатели установили, что там оборонялось свыше сотни гитлеровцев. Их поддерживали артиллерия и минометы.

Командир и комиссар батальона старший политрук Г. М. Свириденко видели, что люди устали. Они уже вторую неделю вели бои без отдыха.

— Что будем делать, комиссар? — спросил Барабанщиков Свириденко, зная, что и усталых бойцов в ротах осталось всего по 30—35 человек.

— Надо поставить полковую батарею на высокий

правый берег и бить по врагу в Холдеево, а затем атаковать, хотя перевес в силах и средствах на стороне противника.

Командир батальона в создавшейся ситуации хорошо понимал значимость господствующего берега, но беда состояла в том, что на батарее оставалось снарядов только для борьбы с танками и самообороны.

«Воюют не числом, а умением!» — решил старший лейтенант. Он стал имитировать скопление пехоты возле церкви, отвлекая внимание врага на себя, а тем временем 1-я и 2-я роты оврагами вышли к реке, скрытно перешли ее по льду и атаковали противника. Удар был стремительным и неожиданным для фашистов. Смелчаки захватили противотанковую батарею. К трофейным орудиям встали сержант П. Н. Грачев, рядовой С. К. Яшин, лейтенант Т. Н. Митряшкин и политрук И. В. Пролетов. Огонь из гитлеровских пушек эффективно дополнял пулеметные и автоматные очереди.

Вслед за стрелковыми ротами в Холдеево прибыла и танковая батарея. Не успели артиллеристы встать на старые позиции, как с западной окраины деревни выдвинулись два вражеских танка. Двигаясь вдоль улицы, они были по велению из пулеметов и пушек.

— По фашистским танкам — огонь! — командовал командир батареи старший лейтенант И. М. Коробельский. Оба танка вскоре задымились.

В бою за Холдеево пал смертью храбрых командир батальона старший лейтенант В. А. Барабанщиков. Были тяжело ранены лейтенант Т. Н. Митряшкин и политрук И. В. Пролетов.

Узнав о гибели командира батальона, в освобожденное от гитлеровцев Холдеево прибыл командир 359-го полка майор В. А. Кравченко, только что назначенный на эту должность вместо А. В. Белова, отправленного в госпиталь с тяжелым ранением, В. А. Кравченко назначил временно командовать батальоном командира роты старшего лейтенанта П. П. Верещагина.

Непосредственно за Можайск из состава 50-й стрелковой дивизии вел боевые действия 49-й стрелковый полк, наступая на левом фланге, в направлении Ильинское, северная окраина города, Новая Деревня. Он, так же как и части 82-й мотострелковой дивизии,

встретил упорное сопротивление противника, обороняющего город и примыкающие к нему деревни. Особенно ожесточенно фашисты дрались за Ильинское. Два дня они отражали все атаки подразделений полка. В одной из атак был тяжело ранен командир 49-го стрелкового полка майор Н. Ф. Лисицин.

2-й стрелковый полк 18 и 19 января вел бои за Тетерино и Марьин Брод, стремясь перехватить шоссе Волоколамск — Можайск, сковать маневр противника по шоссе и охватить город с северо-запада.

Командующий 5-й армией генерал-лейтенант Л. А. Говоров торопил генерала Лебедева с обходом Можайска и выходом на шоссе западнее его.

В ночь на 20 января саперы проделали проходы в минных полях противника. Батальоны первого эшелона всех трех полков дивизии за полчаса до артиллерийской подготовки подползли вплотную к позициям врага и ждали сигнала «в атаку». Рано утром 20 января артиллерия нанесла мощные удары по узлам сопротивления в Макарово, Тетерино, Ильинское, Марьин Брод и по северной окраине города. В конце артиллерийской подготовки дивизией «скачком» нанес удар по Ильинскому.

Сразу, как только закончилась артиллерийская подготовка, подразделения стремительно бросились в атаку. Вскоре сопротивление противника было сломлено. 359-й стрелковый полк выбил гитлеровцев из Макарово, 2-й стрелковый полк — из Тетерино, а 49-й стрелковый полк овладел Ильинским. Части устремились в направлении Новая Деревня на шоссе западнее Можайска. 49-й стрелковый полк уничтожил противника на северной окраине города. Успешно действовали в этот день 82-я мотострелковая и 108-я стрелковая дивизии. 20 января Можайск полностью был освобожден от гитлеровцев.

В течение десяти дней 50-я стрелковая дивизия непрерывно вела тяжелые, кровопролитные бои с частями 7-й и 258-й пехотных дивизий, очищая подмосковную землю от немецко-фашистских захватчиков. Бои проходили при относительном равенстве сил с противником в людях и артиллерии, но дивизия наступала без танков, а у противника они были.

Условия, в которых действовало соединение, были очень тяжелые. Снежные заносы сковывали маневр

частей, серьезно усложняли работу органов тыла. Противник превращал населенные пункты в сильно укрепленные узлы сопротивления, минировал дороги, устраивал завалы. Дивизия не всегда имела достаточно боеприпасов. Несмотря на все это, части соединения в ходе десятидневного наступления нанесли большие потери противнику. Но в этих боях и подразделения недосчитались сотни бойцов, лишились трех командиров полков.

После освобождения Можайска 50-я стрелковая дивизия была выведена во второй эшелон 5-й армии, где она находилась неделю. За это время она снова пополнилась личным составом из маршевых батальонов, оружием и боевой техникой, что в значительной степени усилило ее боеспособность.

25 января 1942 г. дивизия сосредоточилась в районе Шапкино, Хвощевка, Александровка, в 7 км юго-западнее Уварово. А через два дня была введена в бой на гжатском направлении с задачей разгромить противника в узлах сопротивления на левом берегу реки Воря, овладеть ее правым берегом и к исходу дня выйти на рубеж Синичкино, Головачево (8 км южнее Гжатска).

Рано утром 28 января части 50-й стрелковой дивизии после артиллерийской подготовки перешли в наступление.

2-й стрелковый полк, наступая на правом фланге соединения, атаковал гитлеровцев в Ощепково, в последующем развивал успех на Ромашково; 359-й стрелковый полк наступал на Васильки, затем на Сергеевскую, стремясь к исходу дня освободить от фашистов Головачево; 49-й стрелковый полк находился во втором эшелоне дивизии, продвигаясь за 359-м стрелковым полком в готовности развить его успех.

Условия, в которых действовали части, были такими же тяжелыми, как и при наступлении на Можайском направлении. Глубокий снег и заносы сковывали подразделения, которые не могли нормально обеспечивать войска боеприпасами и продовольствием. Гитлеровцы повсюду оказывали упорное сопротивление, превратив населенные пункты в укрепленные узлы сопротивления.

Однако в конце января 50-я стрелковая дивизия и ее соседи сломили сопротивление противника, глубоко вклинились в его оборону, вышли к реке Воря юго-восточнее Гжатска. Но дальнейшие их попытки продвинуться вперед не увенчались успехом.

Позже стало известно, что они подошли к тыловому рубежу обороны противника, проходившему восточнее Юхнова, Гжатска, Зубцова, севернее Ржева. На этом рубеже гитлеровское командование намеревалось окончательно остановить продвижение советских войск. Оно опасалось, что глубокое их вклинение на виаемском направлении может привести к рассечению главных сил группы армий «Центр».

Бои на реке Воря носили ожесточенный характер. Каждый день приходилось отражать яростные контратаки врага. Особенно упорно фашисты сопротивлялись в боях за Ощепково, Васильки, Язово, Подъяелки, Сергеевская. Гитлеровцы предпринимали отчаянные попытки отрезать 50-ю стрелковую дивизию и ее соседей от остальных сил 5-й армии. Но замкнуть кольцо окружения им не удалось. Оставался перешеек — узкая (трехкилометровая) и длинная полоса, проходившая по живописной долине речки, правого притока Вори, затем через Васильки и далее на Иваньки. Почти каждый метр ее с двух сторон простреливался врагом, но в полуокруженные дивизии продолжали поступать боеприпасы, техника, оружие, продовольствие, пополнение.

14 февраля враг предпринял очередную контратаку. Свыше полка пехоты при поддержке 23 танков пытались захватить Васильки. Лебедевко предусмотрительно оставил в деревне 359-й стрелковый полк, две батареи 89-го противотанкового артиллерийского дивизиона и 1-й дивизион 202-го артиллерийского полка.

Опасность танковой контратаки врага одним из первых почувствовал командир полка старший лейтенант И. П. Мякота. Высокий, атлетического сложения, волевой и решительный 27-летний Иван Петрович своей смелостью и решительностью за короткое время завоевал авторитет. Его полюбили бойцы и в шутку говорили: «Куда Мякота — туда и пехота», выражая тем самым свою преданность командиру полка.

Бой за Васильки с контратакующим противником принял упорный и жестокий характер. Перед западной

окраинной деревни уже замерли девять вражеских обгорелых танков, подбитых орудийными расчетами 1-й и 2-й батарей 89-го противотанкового дивизиона и 1-го дивизиона 202-го артиллерийского полка.

В борьбе с вражескими машинами отличился орудийный расчет старшего сержанта А. Ф. Потакина, наводчиком в котором был С. Я. Кабыш. Он со второго выстрела подбил первый танк. А когда фашистские танки подошли совсем близко, то и тут расчет не растерялся: Кабыш быстро навел орудие в цель, и через мгновение задымил второй танк. Так же слаженно вел борьбу с фашистами орудийный расчет сержанта В. С. Рябченкова — подбил танк и бронетранспортер, уничтожил около 20 гитлеровцев.

Стрелковые и минометные подразделения старались отсечь пехоту противника от танков. Сотни вражеских солдат лежали на снегу, скошенные пулеметным и минометным огнем. Но фашисты наседали, несколько танков и до батальона пехоты ворвались в деревню. В ход пошла граната. В рукопашной схватке красноармеец Д. Пастухов уложил четырех фашистов. Будучи раненым, имел выстрелу и вошел на врага. Танком подбил уничтожил еще двух гитлеровцев. Боец лейтенанта Г. Пасичникова в рукопашной схватке убил 26 вражеских солдат. В бою отличились старший сержант Н. Я. Спичин, сержант Ю. А. Ченцов, рядовые П. Комаров, С. К. Шельцов, Е. М. Шолов, С. А. Пилипцов, Г. А. Власов.

Командир полка И. П. Манота в этом бою появился в критические минуты там, где было всего опаснее и труднее. В этот день Иван Петрович пал смертью героя. Он прокомандовал полком всего 29 дней, но оставил глубокий след в сердцах своих однополчан. Воины 359-го Краснознаменного полка в день гибели своего командира еще раз доказали свою беззаветную преданность Родине — отстояли Васильки, не дали противнику перехватить ту узкую, искореженную минами и снарядами, сожженную огнем полосу земли, которая давала возможность почти три недели продолжать активные боевые действия полуокруженным войскам. (Позже люди назовут эту полосу долиной Славы. А после войны неподалеку от места боев появится мемориал воинам 5-й армии, отдавшим свою жизнь за честь, свободу и независимость Советской Родины.)

Не добившись развития наступления юго-восточнее Гжатска, 5-я армия прекратила активные действия на реке Воря. В конце февраля она вывела свои соединения из полуокружения и в первых числах марта приступила к подготовке нового наступления на своем правом фланге, сосредоточивая основные усилия северо-восточнее Гжатска.

В соответствии с замыслом командующего армией 50-я стрелковая дивизия передислоцировалась на правый фланг объединения. Совершив 40-километровый марш, она к рассвету 28 февраля сосредоточилась в районе Голышкино, Задорожье, Ракитино. А 3 марта в составе армейской ударной группировки перешла в наступление в направлении Чурилово, Кузьмино, Соколово.

Удар советских войск, стремившихся обойти Гжатск с северо-запада, был неожиданным для гитлеровцев. 50-я стрелковая дивизия и ее соседи — 32-я и 354-я стрелковые дивизии — начали наступление успешно. Они освободили десятки деревень и глубоко вклинились в оборону врага. Но с каждым днем их натиск ослабевал.

Отразившись от первого удара и подтянув резервы, противник стал оказывать все более упорное и организованное сопротивление, а в начале наступления 50-й стрелковой дивизии он перешел к активным действиям. Враг все настойчивее стремился вернуть освобожденные полками дивизии населенные пункты Чурилово, Кострово, Долгинево, Кузьмино. Эти деревни и рощи «Черпак», «Сосновка» и «Улики» (там были закодированы леса в районе боевых действий) не раз переходили из рук в руки.

14 марта части 35-й пехотной дивизии противника, подошедшей из резерва, атаковали 49-й стрелковый полк в роще «Черпак». После короткого, но мощного огневого налета танки и пехота фашистов стремительно ринулись на позиции, занимаемые подразделениями полка. Гитлеровцы несколько раз подступали почти вплотную к переднему краю обороны полка, но, встретив губительный огонь, вынуждены были откатываться назад, оставляя на поле боя десятки убитых. Несли потери и подразделения полка, но живые думали об одном: выстоять!

На опушке рощи в боевых порядках 2-го батальона занимала огневые позиции полковая батарея. Несколько вражеских танков двигались прямо на нее. Батарея молчала.

Командир батареи лейтенант Н. Н. Виноградов не хотел преждевременно обнаруживать себя, ждал, когда вражеские танки подойдут поближе, и, как только они приблизились, артиллеристы открыли огонь. Били они метко, стараясь попасть в борта или гусеницы вражеских машин. Три из них после первых же выстрелов задымили.

Не добившись успеха, противник во второй половине дня отошел на свои прежние позиции. Подразделения 49-го полка продолжали удерживать занимаемые рубежи.

В марте — апреле 50-я стрелковая дивизия вместе с другими соединениями 5-й армии, стремясь сломить сопротивление противника северо-восточнее Гжатска, неоднократно атаковала его позиции на разных участках, но развить первоначальный успех не могла.

В связи с ослаблением наступательных возможностей и начавшейся весенней распутицей войска 5-й армии в 20-х числах апреля 1942 г. перешли к обороне на занимаемых рубежах. 50-я стрелковая дивизия 26 апреля была выведена во второй эшелон армии.

Большее полугодие шла битва под Москвой, в которой с первого и до последнего дня участвовала 50-я стрелковая дивизия. Эта битва по праву считается одним из самых ярких событий в истории нашей Родины. В ней все значительно и важно — каждый поворот событий, каждое решение высшего командования и подвиг каждого солдата, стоявшего насмерть у порога родной столицы.

В ходе контрнаступления и общего наступления в битве под Москвой 50-я стрелковая дивизия прошла с боями более 100 км, освободила от немецко-фашистских захватчиков 83 населенных пункта, в том числе Тучково, а во взаимодействии с другими соединениями — Дорохово и Можайск, нанесла значительные потери 258, 197, 78 и 35-й пехотным дивизиям противника. Тем самым она внесла свой вклад в разгром гитлеровских войск на полях Подмоскovie, в первое серьезное поражение, которое потерпела фашистская Германия во второй мировой войне.

За активные действия по разгрому врага под Москвой, мужество и героизм, проявленные в боях, майор Е. Т. Марченко, подполковник Н. Г. Шульгин, батальонный комиссар И. И. Понков, капитаны Ф. И. Гизенко, В. И. Шумаков, старший сержант А. Ф. Потакин, рядовые А. А. Куини, В. Н. Козлов, П. П. Кошкин, С. Х. Холод, К. Н. Шафаров, Б. К. Кобзев первыми были удостоены высоких правительственных наград.

В конце весны и летом 1942 г. 50-я стрелковая дивизия продолжала напряженные боевые действия на гжатском направлении.

В этот период на западном участке фронта обе стороны проводили ряд операций. Гитлеровское командование в конце мая начало серию наступлений по ликвидации группы советских войск генерала П. А. Белова, действовавшей южнее Вязьмы в тылу 4-й немецкой армии. Одновременно оно осуществляло операции против советских партизан в тылу 2-й танковой армии. В июле фашисты предприняли наступательную операцию «Зейдлиц» с целью отвлечь резервы Советской Армии и улучшить оперативное положение своих войск в районе города Белый¹.

Советское командование в начале июля провело наступление войск левого крыла Западного фронта против 2-й немецкой танковой армии. Боевые действия развернулись на участке между Жнадрой и Болховом. Оно сорвало намерения противника провести операцию «Ураган» с целью ликвидировать глубокое вклинение советских войск в его оборону на юхновском направлении. В июле — августе проводилась Ржевско-Сычевская операция с целью сковать силы противника на западном направлении, лишить его возможности перебрасывать соединения с западного направления на юг, где в это время разворачивалось наступление немецко-фашистских войск, и притянуть на центральный участок фронта часть резервов врага.

Замысел сторон и проводимые на западном направлении операции накладывали свой отпечаток на характер боевых действий 50-й стрелковой дивизии, находившейся в составе 5-й, а с 4 августа — 33-й армии.

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 243.

Она вела активную оборону, частые наступательные бои с целью сковать как можно больше сил и средств противника в своей полосе, неоднократно перегруппировывала свои силы, совершала маневр, периодически проводила разведку боем, чтобы взять пленных и выявить противостоящую группировку врага. В частях соединения широко развернулось снайперское движение.

Ведя активные боевые действия на западе, воины дивизии понимали, что они тем самым вносят свой вклад в ту жестокую и тяжелую борьбу с врагом, которая развернулась на юге. В целях повышения ответственности за выполнение боевых задач большую работу проводили политработники во главе с полковым комиссаром Д. И. Малковым — новым комиссаром дивизии, назначенным вместо Н. П. Дородного.

В первой половине августа 50-я стрелковая дивизия оборонялась на рубеже Слащево, Алискино, Иванкино. 14 августа был получен приказ на наступление.

Августовское наступление на гжатском направлении 50-й стрелковой дивизии и ее соседей (справа — 144-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник И. Н. Плешаков, и слева 110-й стрелковой дивизии под командованием полковника А. Н. Юрина) имело тесную связь с действиями ударной группировки войск Западного фронта в Ржевско-Сычевской операции. В решении командующего фронтом предусматривалось через три дня после перехода в наступление войск на сычевском направлении включить в операцию 5-ю армию, а затем и 33-ю. Это и предопределило действия соединений на гжатском направлении.

В соответствии с полученной задачей генерал Лебеденко приказал:

49-му стрелковому полку атаковать и разгромить противника, обороняющегося в Батово, Арапово, в последующем развивать наступление в направлении Блиново, Пречистое;

359-му полку, наступая в направлении Бабыи, Левково, уничтожить врага в опорных пунктах и овладеть рубежом Хотяевка, Цветки, в последующем атаковать противника в Кусково;

2-му стрелковому полку разгромить немецко-фашистских захватчиков в опорных пунктах Косолацо-

во, Масловка, овладеть рубежом Люльки, Хохлово, в последующем наступать на Назарьево.

В частях и подразделениях прошли короткие митинги, на которых воины поклялись: «Выполнить свой долг перед Родиной», «Прорвать немецкую оборону», «Беспощадно истреблять гитлеровцев». Призывы: «За Родину!», «За партию!», «Вперед, на Запад!» — звучали в устах всех выступающих.

В ночь перед наступлением саперы 68-го саперного батальона незаметно для противника проделали проходы в своих минных полях и проволочных заграждениях. При разминировании отличились рядовые Ю. А. Бородин, С. Т. Храмцов, О. Л. Польшенко, К. К. Воронин. Атака началась утром в назначенный день после огневого удара по опорным пунктам противника на переднем крае и резервам в глубине его обороны.

Части дивизии в первый день наступления прорвали вражескую оборону, освободили от гитлеровских захватчиков Батово, Арапово, Бабыи, Цветки, Хотяевку, Косолапово, Масловку, нанесли большой урон противнику, который хотел во что бы то ни стало удержать эти пункты.

Упорное сопротивление гитлеровцы оказали 2-му батальону 49-го стрелкового полка в Арапово. Его командир капитан Н. Д. Фокин дважды поднимал подразделения в атаку, но безуспешно: продвижению воинов батальона мешал огонь из дзотов противника.

Начальник артиллерии полка капитан Ф. И. Гизенко выдвинул две полковые пушки на прямую наводку. Артиллеристы точно засекли места огневых точек. В начале третьей атаки расчет сержанта В. Трепака вторым снарядом разворотил амбразуру дзота, мешавшего продвижению 5-й роты. Но продолжал лететь огненный смерч из дзота на юго-восточной окраине деревни, по которому стреляло второе орудие. Капитан Гизенко уточнил задачу орудийному расчету.

На этот раз наводчик орудия был точен. После первого же выстрела вражеская огневая точка замолчала. Подразделения батальона вскоре ворвались в Арапово и быстро освободили деревню от гитлеровцев.

На правом фланге 359-го стрелкового полка наступал на деревню Бабыи 3-й батальон капитана Г. С. Ку-

карцева, который во многих предыдущих боях успешно громил врага. Но на этот раз атака развивалась медленно. Гитлеровцы сдерживали натиск батальона огнем автоматов, пулеметов и минометов. Опыт боев подсказывал капитану: если система огня вражеской обороны не подавлена — лобовая атака не сулит успеха. Командир батальона решил обойти опорный пункт с юга, используя успех соседа слева. Он знал, что полк и дивизия наступают на широком фронте, а артиллерии всего лишь пять дивизионов на все соединение, с ограниченным количеством снарядов, поэтому рассчитывать сегодня на бога войны не приходится, танков тоже не было.

Но Кукарцев ни на минуту не сомневался в том, что боевая задача батальоном будет выполнена.

Во второй половине дня командир 359-го стрелкового полка майор К. К. Левченко докладывал начальнику штаба дивизии подполковнику Е. Т. Марченко:

— Сопротивление противника в Бабьи удалось сломать. Больше ста гитлеровцев уничтожено, одиннадцать сдались в плен. Взяты трофеи: четыре орудия, шесть минометов, четырнадцать пулеметов, два бронетранспортера, шесть автомашин, большое количество винтовок, автоматов и боеприпасов¹. В бою за Бабьи проявили героизм сержанты Я. Р. Нахлупин, О. С. Вайнер, С. А. Васильев, рядовые М. Исаев, Н. Н. Гольцев, И. Б. Сергиенко, Б. Г. Шашков.

Успешнее других наступал 2-й Краснознаменный полк. Он оправдал доверие, которое ему было оказано: атаковал противника на направлении главного удара соединения. Тесно взаимодействуя с соседним полком 110-й стрелковой дивизии, его подразделения вслед за огненным ударом двух дивизионов 202-го артиллерийского полка стремительно ворвались в Косолапово и Маслово. Быстро освободив их от гитлеровцев, батальоны уверенно действовали в глубине обороны врага, овладели Люльками, Хохлово и во второй половине дня развивали наступление на Назарьево.

С мая 1942 г. 2-м полком командовал подполковник Ф. Ф. Штанько. Он заменил полковника И. В. Писарева, назначенного командиром 82-й стрелковой дивизии.

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 21, л. 123.

Враг не выдержал согласованного удара основных сил 50-й и 110-й стрелковых дивизий, сосредоточивших главные усилия на смежных флангах.

На второй день наступления советских войск части 258-й пехотной дивизии усилили сопротивление. Они то и дело контратаковали то на одном, то на другом участке. Особенно упорные и жестокие бои развернулись на фронте 2-го стрелкового полка. Основной удар гитлеровцев пришелся в районе Лапково по 1-му батальону. Здесь они предприняли дерзкую контратаку силою до двух батальонов при поддержке танков.

Командир 2-го полка подполковник Ф. Ф. Штанько быстро выдвинул на западную окраину Лапково 89-й дивизион противотанковой артиллерии с задачей отразить контратаку противника. В это время командир 202-го артиллерийского полка подполковник Г. И. Кожемякин, пристально наблюдая за врагом, развертывающимся для контратаки, нанес по нему огневой удар двумя дивизионами.

Несмотря на потери, фашисты быстро шли вперед, приближаясь к деревне. Командир 3-го батальона старший лейтенант Д. Г. Пальгунов появлялся то в одной, то в другой роте, подбадривая воинов. Он приказал приготовиться к рукопашному бою. Смелые и решительные действия командира придали уверенности бойцам. Они встретили врага дружными и меткими очередями, а пулеметчики ударили кинжальным огнем. По танкам противника открыли огонь батареи противотанкового дивизиона. Гитлеровцы, прорвавшись на окраину деревни, были сожжены огнеметчиками.

Контратака гитлеровцев захлебнулась. На поле боя осталось 14 танков и более сотни солдат и офицеров противника. Но фашисты в этот день еще трижды контратаковали части соединения.

Сопротивление врага нарастало с каждым днем. Все труднее становилось наступать советским войскам.

17 суток 50-я дивизия вела наступательные бои в августе 1942 г. Во взаимодействии с соседями она прорвала оборону противника и вышла на подступы к Гжатску. В ходе наступления ею были освобождены от немецко-фашистских захватчиков 23 населенных пункта.

Взаимодействуя оперативно с главной группировкой фронта, наступавшей на сычевском направлении, 50-я стрелковая дивизия и ее соседние соединения сковали значительные силы врага на гжатском направлении и нанесли ему большой урон. За успешные боевые действия всему личному составу дивизии командующий 33-й армией генерал-лейтенант М. С. Хозин объявил благодарность.

В конце 1942 г. 50-я стрелковая дивизия вела оборонительные бои в составе 33-й армии юго-восточнее Гжатска. Ей не раз уточнялись полоса обороны и боевые задачи. Она побывала в первом и во втором эшелонах армии.

Но в основном дивизия оборонялась на рубеже Потапово, Антоново, Басманово, Пречистое. На фронте стояло относительное затишье, если можно так назвать боевую жизнь частей на переднем крае с ее периодическими бомбежками, повседневными артобстрелами, перестрелками и схватками на отдельных участках, именуемыми «боями местного значения», постоянной «охотой» снайперов и разведчиков.

Большую работу по организации и ведению разведки противника в ходе обороны проделал начальник разведывательного отделения штаба дивизии майор М. А. Шорохов. Он начал службу в 50-й стрелковой дивизии перед войной. С первых дней храбро сражался с гитлеровцами, командуя взводом, а затем стал помощником начальника штаба 49-го стрелкового полка. После окончания курсов в начале сентября 1942 г. возглавил разведку дивизии. Коммунист Шорохов был душой разведчиков дивизии и полков. Под его руководством за время обороны под Гжатском было захвачено 12 «языков».

Брать «языка» дело непростое. Оно требует смелости, ловкости, инициативы, физической выносливости, большой выдержки. На эти качества всегда обращал внимание майор Шорохов, подбирая разведчиков для захвата пленного. Так было и на этот раз.

В конце сентября начальник штаба дивизии полковник Е. Т. Марченко поставил задачу начальнику разведки соединения взять пленного перед фронтом обороны 2-го стрелкового полка в районе деревни Басманово. Михаил Александрович Шорохов отобрал для поиска 11 опытных разведчиков во главе с командиром

взвода лейтенантом В. А. Тертышным. Двое суток разведчики готовились к выполнению задачи, а 26 сентября около полуночи под прикрытием темноты внезапно напали на вражеский пост, подступы к которому были заранее изучены. Уже при отходе с пленным разведчики были обнаружены противником и попали под сильный пулеметный и минометный огонь. Сержант С. Саидов был тяжело ранен, а рядового А. Дронина разведчики не донесли живым до своей траншеи.

Пленный ефрейтор оказался из 472-го пехотного полка 258-й пехотной дивизии. Его сведения помогли раскрыть группировку противника перед фронтом 50-й стрелковой дивизии.

Для контроля за группировкой противника и определения его намерений майор Шорохов организовывал поиски на разных участках перед фронтом обороны соединения, используя для этого как дивизионных, так и полковых разведчиков. В ноябре он провел разведку боем на участке обороны 49-го стрелкового полка, в результате которого было взято шесть пленных.

12 января 1943 г. 50-я дивизия была выведена в резерв командующего 33-й армией и сосредоточилась в районе Алексино, Самодуровка, Панино. Здесь она пробыла почти три недели, а в ночь на 2 февраля ей было приказано сосредоточиться в районах ожидания для погрузки в железнодорожные эшелоны и перебазирования на юго-западное направление.

Закончились боевые действия 50-й стрелковой дивизии на западном направлении, где она активно участвовала в изгнании противника с подмосковной земли.

В боях на западном направлении 50-я стрелковая дивизия обескровила 161, 7, 35, 78 и 258-ю пехотные дивизии противника, уничтожила свыше 28 тыс. вражеских солдат и офицеров, подбила 187 танков и 164 орудия, подавила 143 минометные батареи, сбила 35 фашистских самолетов. Ее трофеи составляли: 120 орудий, 38 танков, 146 пулеметов, много другого оружия и боеприпасов¹.

За проявленные мужество и героизм в наступательных боях на Западном фронте были награждены орденами СССР полковник Н. М. Федоров, подполковники Ф. Ф. Штанько, Ф. А. Яковлев, майор В. С. Ильченко,

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 3, л. 17.

капитан Н. Д. Фокин, лейтенант В. А. Тертышный, сержанты В. И. Горохов, С. С. Губин, Я. Р. Нахлунин, рядовые А. Т. Селитей, П. С. Петрушин, В. Кузьмин, Ю. А. Бородин, К. К. Воронин, а всего 283 воина соединения удостоились государственных наград¹.

В феврале 1943 г. 50-я стрелковая дивизия состояла в резерве Ставки ВГК, находясь в воинских эшелонах, разбросанных от подмосковной ж.-д. станции Раменское до станции Ряжск в 115 км к югу от Рызани.

В боях за Донбасс и Днепр

В результате успешного контрнаступления советских войск на сталинградском направлении и разгрома крупной вражеской группировки на юге стратегическая обстановка на советско-германском фронте к началу 1943 г. резко изменилась в пользу Советских Вооруженных Сил. Захватив стратегическую инициативу, они создали предпосылки для массового изгнания агрессоров с родной земли. Советские войска в январе нового года перешли в наступление на кавказском направлении, развивали его на Верхнем Дону, курском и харьковском направлениях, в обход Донбасса. Войска Ленинградского и Волховского фронтов во взаимодействии с силами Балтийского флота в январе перешли в наступление с целью прорыва блокады Ленинграда. Главное внимание Ставка ВГК уделяла развитию успеха на донбасском и ростовском направлениях.

Войска Юго-Западного фронта, действовавшие на донбасском направлении, к 18 февраля вышли на подступы к Днепропетровску и Запорожью. Но в связи с начавшимся на следующий день контрнаступлением противника они под непрерывными ударами врага начали отход на Северский Донец. В этих условиях 50-я стрелковая дивизия, находившаяся весь февраль в резерве Ставки ВГК, была срочно переброшена на железнодорожную станцию Чертково и передана в состав Юго-Западного фронта.

28 февраля 1943 г. эшелон, в котором ехал командир дивизии генерал Н. Ф. Лебедеко и его группа управления во главе с начальником оперативного отделения штаба соединения, после многочасового безостановочного движения резко затормозил и остановился. Начальник эшелона майор Г. С. Кукарцев вышел из вагона, направился к полуразрушенному зданию станции, на стене которого прочитал: «Чертково».

50-й стрелковой дивизии была поставлена задача: по мере прибытия частей соединения на станцию Чертово совершить форсированный марш и сосредоточиться в районе Александровка, Яровая, Дробышево; 5 марта занять оборону по левому берегу реки Северский Донец на фронте Славяногорск, Новоселовка; не допустить прорыва противника в направлении Кременная¹.

Воинские эшелоны разгружались без задержки, а затем подразделения частей быстро уходили в районы сбора и готовились к маршу. Все управление на станции выгрузки и в районах сбора было возложено на заместителя командира дивизии подполковника Ф. А. Яковлева. Ему помогали офицеры оперативного отделения капитан Ф. С. Шамрай и майор В. П. Рудковский.

Первым начал марш в район сосредоточения 359-й стрелковый полк с 3-м дивизионом 202-го артиллерийского полка.

1 марта наступила оттепель. Дороги стали труднопроходимыми. Ноги в валенках промокали. И только ночью, когда подмерзло, можно было идти более или менее нормально.

Во время марша дивизии заместитель начальника оперативного отделения штаба соединения майор В. П. Рудковский, офицер оперативного отделения капитан Ф. С. Шамрай, начальник разведки дивизии майор М. А. Шорохов постоянно находились в частях соединения. Они вместе с командирами и штабами полков организовали переброску личного состава на отдельных участках маршрута автомобильным и гужевым транспортом, используя для этого все свои ресурсы и взяв во временное пользование транспорт у местного населения. Получился своего рода комбинированный марш. Люди поочередно шли то пешком, то ехали на санях, то двигались на машинах.

Особенно большие усилия по организации комбинированного марша проявили начальник штаба соединения подполковник Е. Т. Марченко и его заместитель майор Т. Л. Кривчун. Начальник штаба в первой половине 3 марта встретил последний эшелон с подразделениями 2-го стрелкового полка, поставил им задачу

на марш и, не задерживаясь, выехал к Северскому Донцу. По дороге он побывал во всех частях. Его эмку можно было видеть днем и ночью снующей на маршруте.

При встрече с подчиненными подполковник Марченко был требователен, собеседник сразу чувствовал в его голосе волю и настойчивость, убеждался в том, что Ефим Тимофеевич не теряет в сложной обстановке и всегда готов оказать помощь в выполнении трудной задачи.

Благодаря хорошей организации марша и принятым мерам по переброске подразделений автомобильным и гужевым транспортом казалось, дивизия сделала невозможное. Она проходила по 40—50 км в сутки, напрягая все силы, чтобы выйти на Северский Донец раньше противника, успеть занять оборону и не дать ему возможности форсировать реку в районе Красного Лимана (Донецкая область).

4 марта, когда дивизия находилась еще на марше, приказом по 1-й гвардейской армии она была включена в состав 19-го стрелкового корпуса. В тот же день Лебедеико встретился с его командиром генерал-майором Михаилом Борисовичем Анашкиным. Затем командир побывал на рекогносцировке и принял решение на оборону.

В своем замысле генерал Лебедеико предусматривал, сосредоточивая основные усилия на направлении Татьянаовка, Яровая, Кременная, не допустить прорыва противника на левый берег Северского Донца. В случае вклинения врага в оборону уничтожить его решительными контратаками и не дать ему возможности переправиться через реку. Боевой порядок строился в два эшелона.

К исходу 5 марта все части и подразделения соединения, кроме 2-го стрелкового полка, вышли в район сосредоточения. А в ночь на 6-е дивизия заняла оборону в 17-километровой полосе по левому берегу реки. Справа оборонялась 229-я стрелковая бригада, слева — 57-я гвардейская стрелковая дивизия.

49-й и 359-й стрелковые полки сразу же приступили к инженерному оборудованию своих участков. 2-й стрелковый полк, прибывший в район сосредоточения 6 марта, получил задачу обороняться во втором эшелоне.

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 27, л. 11

Всю ночь стучали кирки, ломы, лопаты, мерзлая земля поддавалась с трудом. Но солдаты, зная, что глубокий оборудованный окоп — спасение, работали во всю силу, несмотря на усталость после изнурительного марша. За ночь были отрыты окопы, оборудованы позиции для артиллерийских орудий, налажена связь, появились на опасных направлениях заграждения.

Противник к 5 марта полностью вытеснил войска 1-й гвардейской армии с правого берега Северского Донца. Затем враг пытался форсировать реку, но сделать это ему не удалось. Все его попытки переправиться на левый берег были отбиты. Соединения армии прочно заняли оборону на реке.

Разгадать намерения врага и вскрыть его группировку на краснолиманском направлении стало важнейшей задачей разведчиков. Поэтому майор М. А. Шорохов в первую же ночь обороны направил в ночной поиск две полковые и одну дивизионную разведывательные группы. Человек рассудительный, умеющий владеть собой, он терпеливо ждал на НП дивизии результатов разведки.

Во второй половине ночи позвонил Марченко:

— Ну как, Михаил Александрович?

— Молчание, товарищ подполковник.

— Что намерены предпринять?

— Пока будем ждать. Время еще терпит. Я уверен в успехе.

И действительно, разведчики 49-го стрелкового полка А. П. Лыков, Г. С. Гарбуз, О. Р. Неверов, А. К. Конопляник, В. Ю. Перминов, С. Н. Ковтанюк во главе с лейтенантом В. А. Арсеньевым захватили «языка». В белых халатах, они, пользуясь темнотой, незаметно для противника преодолели реку по льду. Затем им удалось под покровом ночи скрытно подобраться к вражескому окопу и внезапно напасть на пулеметный расчет. Двоих уничтожили, а третьего захватили. Пленный дал ценные сведения. В частности, он показал, что перед фронтом соединения обороняются части 333-й пехотной дивизии. В населенных пунктах Татьянавка, Пришиб и высотах, прилегающих к ним, подготовлены опорные пункты, а между ними отрываются траншеи и ходы сообщения.

В последующем более четко определилось поведение противника. Он не только перед войсками 1-й

гвардейской армии, а на более широком фронте стремился создать сильную оборону по левому берегу реки Северский Донец для прикрытия Донбасса. Таким образом, обе стороны на этом участке фронта перешли к обороне.

Однако в оборонительный период весной и летом 1943 г. бои за Донбасс не прекращались. Советские войска противодействовали оборонительным работам противника, вели разведку, изучали систему обороны и группировку врага, захватывали важные объекты и плацдармы на реке, наносили удары авиацией по узлам сопротивления и резервам фашистов.

Командир 19-го стрелкового корпуса поставил 50-й стрелковой дивизии задачу овладеть плацдармом и прочно его удерживать на правом берегу Донца. Для захвата плацдарма генерал Лебедево выбрал батальон под командованием опытного командира майора Г. С. Кукарцева.

При постановке боевой задачи Кукарцеву командир дивизии лично на местности приказал:

— 3-му стрелковому батальону 359-го полка к 19 часам 7 марта занять исходное положение по левому берегу реки южнее Яровая; в 20 часов без артиллерийской подготовки переправиться на правый берег Донца и внезапно атаковать противника, уничтожить его в опорном пункте на высоте 189,0 и к 22 часам овладеть ею, укрепиться и организовать разведку в направлениях Сидорово, Хрестище.

Затем, обращаясь к майору Н. И. Харламову, генерал сказал:

— Командиру 49-го стрелкового полка сосредоточить один батальон на южной окраине Банновского, быть в готовности отразить возможные контратаки фашистов.

Справа, — продолжал Лебедево, — наступает батальон 229-й стрелковой бригады с задачей захватить плацдарм западнее Татьяновки, слева батальон 57-й гвардейской стрелковой дивизии овладевает населенным пунктом Пришиб.

Командующему артиллерией полковнику Федорову командир дивизии приказал быть в готовности нанести удар двумя артиллерийскими дивизионами по высоте 189,0 и к отражению контратак.

Сразу же после приказа Лебедеenko командир 359-го стрелкового полка майор Н. А. Новиков вместе с Кукарцевым и командирами рот приступили к организации ночной атаки. Они уточнили передний край обороны противника, проходивший по крутому правому берегу реки. Наметили подступы к высоте 189,0, находившейся в 2,5 км от Донца. Определили порядок преодоления неширокой поймы на правом берегу, которая простреливалась перекрестным пулеметным огнем и огнем артиллерийских орудий, поставленных на прямую наводку. Затем командир батальона отдал приказ на наступление.

При подготовке подразделений батальона к ночной атаке командиры взводов и рот засветло тщательно выбирали на местности направления движения, хорошо заметные ориентиры, устанавливали сигналы, подготавливали обмундирование и снаряжение, готовили оружие. Они знали, что ночная атака, имея ряд преимуществ, в то же время во многом и затрудняет боевые действия, так как ночь усложняет и сам бой, и руководство им.

Майор Новиков понимал всю сложность выполнения задачи, которая возлагалась на 3-й батальон. Но он надеялся на своих бойцов и командиров, верил в успех. Подразделение Кукарцева не раз выполняло трудные задачи и показывало высокую боеспособность в сложных условиях.

Как только наступили сумерки, подразделения батальона, одетые в белые халаты, начали выходить на исходное положение для наступления. Осторожно, держа карабины и автоматы на весу, чтобы ненароком не звякнуть, спускались бойцы в окопы подразделений, занимавших оборону на берегу реки.

Ночь была тихая и темная, совсем непохожая на предыдущие: ни всполохов ракет, ни отзвуков канонады — будто вдали от фронта. Но все понимали, что с каждой минутой приближаются события, решающие судьбу батальона, судьбу каждого солдата и командира.

По окопам передали команду «Вперед!». Бойцы во главе с командирами взводов и рот бесшумно, уверенно пошли к реке. Кругом стояла тишина. Противник пока не обнаружил подразделения батальона, приближающиеся к его переднему краю.

Майор Кукарцев, штаб батальона и командир 2-го дивизиона 202-го артиллерийского полка капитан Н. П. Чистяков шли вслед за ротами. Связисты А. Р. Боков, О. С. Симбирцев и Т. Ю. Греков тянули за ними проводную связь. Двигаясь безостановочно, командир батальона думал о том, что гитлеровцы уже разбрелись по землянкам и нужно незаметно, как можно ближе подойти к сторожевым постам на переднем крае.

Его мысли и ночную тишину внезапно нарушили очереди автоматов и пулеметов у соседа слева, в районе Пришиба. Прошло мгновение — и вражеская оборона ожила от Пришиба до Татьяновки, где действовали батальоны трех соединений по захвату плацдарма. Кругом загрохотало. Взлетели ракеты, освещая пойму. Непрерывно рвались артиллерийские снаряды и мины. Свинцовый дождь из вражеских автоматов и пулеметов прижимал наступающие подразделения к земле.

Казалось, еще минута — и подразделения залягут. Помогла решительность командиров рот — коммунистов капитана А. В. Семенова и старшего лейтенанта Н. Я. Кучерова. Отважные офицеры, пренебрегая опасностью, быстро побежали к траншеям фашистов. За ними спешили бойцы Ю. А. Старостин, О. С. Чирков, П. А. Гончаренко, М. Л. Лурье, Н. Н. Акиншин. Одним из первых достиг вражеских окопов взвод младшего лейтенанта А. Проина. Завязалась рукопашная схватка. А левее, там, где только что неистово вел огонь вражеский пулемет, загремели разрывы гранат. Бойцы Р. К. Штейн, Г. П. Салихов из отделения сержанта Л. М. Остапенко уничтожили вражеский расчет.

Шквал пулеметного огня прижал к земле 7-ю роту, наступавшую на правом фланге батальона. Ее командир старший лейтенант Г. Емец приказал двигаться по-пластунски; когда до переднего края осталось не более 30 м, в ход пошли гранаты. Рота бросилась к траншее противника.

Прошло чуть более часа. Кукарцеву же казалось, что прошла вечность, пока роты овладевали опорным пунктом противника на возвышенном берегу реки. Поднявшись по склону, командир батальона и его штаб вышли на равнину перед высотой 189,0. Разместились в просторном блиндаже, из которого только что выби-

ли гитлеровцев. Кукарцев вызвал к телефону Новикова.

— Батальон вышел к высоте 189,0. Фашисты оказывают упорное сопротивление. Роты обходят высоту сирава и слева, чтобы атаковать ее с флангов, — доложил комбат.

— Решение правильное, — сказал командир полка, — не задерживайтесь, быстрее атакуйте противника на высоте, жду доклада о результатах.

Несмотря на отчаянное сопротивление гитлеровцев, высота 189,0 к полуночи была взята. Фашисты не устояли против дружного натиска подразделений. В бою за высоту отличились командир взвода лейтенант О. С. Шелунов, сержанты К. М. Павлов, Т. Р. Сиротин, П. Н. Огнивизин, рядовые А. В. Воробьев, Б. Г. Зиновьев, Н. О. Любимец, К. Т. Пашинцев. Но и батальон 359-го стрелкового полка продержался на высоте всего лишь половину суток.

Утром 8 марта фашисты нанесли мощный удар огнем артиллерии и минометов по высоте, а затем перешли в наступление. Первую атаку врага батальон отбил.

С началом боя за высоту командир 359-го стрелкового полка майор Н. А. Новиков направил на захваченный плацдарм полковую батарею, а командир дивизии приказал ввести в бой 1-й батальон 49-го стрелкового полка, придав ему батарею 89-го истребительно-противотанкового дивизиона.

Повторная атака фашистов была более мощной. Она началась после удара авиации и 15-минутного артиллерийского огневого налета. Около полка пехоты при поддержке танков рвались на высоту с трех сторон.

Наши подразделения мужественно отбивались. Вместе со стрелковыми ротами отважно сражались артиллеристы полковой батареи под командованием капитана Н. Н. Семенкова. Дружно дрались бойцы 1-го батальона 49-го полка, особенно отличились О. Т. Романченко, С. А. Мостов, Г. Б. Батыров, Н. С. Колесов, Т. О. Саблин, А. Г. Хванов, П. С. Калинин. Но силы были слишком неравны. Танкам, а за ними и пехоте врага удалось ворваться на высоту.

Батальоны 359-го и 49-го стрелковых полков закрепились в окопах и траншеях противника, удержи-

вая небольшой плацдарм на правом берегу Донца. Вторую половину дня шел огневой бой. Артиллерия дивизии с левого берега реки успешно поддерживала подразделения на правом берегу, нанося мощные удары по противнику. Советские воины мужественно и стойко обороняли занимаемые позиции. Гитлеровцы не смогли сломить их сопротивление и ликвидировать плацдарм. Батальонам 229-й стрелковой бригады и 57-й гвардейской дивизии не удалось закрепиться на правом берегу реки.

Командование Юго-Западного фронта и 1-й гвардейской армии придавало исключительно большое значение плацдармам на правом берегу Северского Донца. На них предполагалось сосредоточить ударные группировки в операции по освобождению Донбасса. Поэтому успех, обозначившийся на фронте 50-й стрелковой дивизии, решено было развивать для захвата более широкого и глубокого плацдарма.

9 марта Лебедево получил боевое распоряжение командира 19-го стрелкового корпуса, в котором генерал-майор М. Б. Анашкин приказывал: «50-й стрелковой дивизии с 41-м гвардейским минометным, 212-м гаубичным артиллерийским полками и 1-м дивизионом 124-го гаубичного артиллерийского полка уничтожить противника в опорных пунктах Татьянавка, Пришиб и на высоте 189,0; захватить плацдарм в излучине Северского Донца южнее Яровая и к исходу 10 марта организовать его оборону, имея передний край на рубеже Богородичное, высоты 182,1 и 189,0, Пришиб».

Продолжительность артиллерийской подготовки командиром корпуса была установлена 40 минут, начало атаки назначено на 9 часов 10 марта.

Генерал Лебедево решил захватить плацдарм двумя полками, третий оставил в своем распоряжении. Частям он поставил следующие задачи:

49-му стрелковому полку наступать на правом фланге дивизии, уничтожить противника в опорных пунктах Татьянавка и южнее Банновского. В последующем, развивая наступление, овладеть Богородичное и высотой 182,1, к исходу дня организовать оборону на достигнутом рубеже и прочно оборонять плацдарм. Полк поддерживали 212-й гаубичный артиллерийский полк и два дивизиона 202-го артиллерийского полка;

359-му стрелковому полку наступать на левом фланге дивизии, разгромить противника в опорных пунктах на безымянных высотах северо-западнее Пришиба. В последующем, развивая наступление во взаимодействии с частями 57-й дивизии, овладеть высотой 189,0 и рощами 1 км южнее ее. К исходу дня организовать оборону на достигнутом рубеже и прочно оборонять плацдарм. Полк поддерживали 4-й дивизион 124-го гаубичного артиллерийского полка и 3-й дивизион 202-го артиллерийского полка;

2-му стрелковому полку сосредоточиться в Яровой, быть в готовности развивать успех в направлении Татьяновка, высота 189,0 и к отражению контратак противника с направлений Богородичное и Пришиб.

Близился рассвет 10 марта. К этому времени полки заняли исходное положение для наступления на правом берегу Северского Донца. Артиллеристы всех дивизионов еще к 20 часам вечера подготовились к открытию огня. Так им было приказано командующим артиллерией дивизии полковником Н. М. Федоровым, который во всем любил аккуратность, проявлял высокую требовательность к себе и подчиненным в выполнении приказов.

Утреннюю тишину нарушили артиллерийские залпы.

Как только артиллерия перенесла огонь в глубину, воины с криком «За Родину, за партию — вперед! Ура!» бросились на вражеские позиции, уничтожая гитлеровцев огнем из стрелкового оружия и гранатами. Против дружной атаки советских бойцов фашисты не устояли. Преодолевая первое сопротивление противника, 49-й стрелковый полк завязал бои за дом отдыха и Татьяновку, а 359-й стрелковый полк — за безымянные высоты.

Вскоре враг был разгромлен. Сотни снарядов и мин обрушились на него, перед тем как подразделения ворвались в населенные пункты и на высоты. Уцелевшие огневые точки фашистов уничтожали артиллеристы огнем орудий прямой наводкой, следовавших в боевых порядках батальонов.

Упорный бой пришлось вести 49-му стрелковому полку за высоту 182,1, которая находилась в 2 км от реки. Здесь в борьбе с гитлеровцами проявили героизм и мужество воины 1-го батальона капитана Д. Г. Паль-

Н. Ф. Лебедев

А. А. Серебряно

И. А. Бекасов

А. В. Медведков

А. М. Чуяс

Г. А. Шмаков

С. П. Чумак

В. Г. Комаров

В первом ряду слева направо: Н. Ф. Лебеденко, Т. Л. Кризчун, Н. П. Дородный. Декабрь, 1941 г.

Политработники дивизии. Декабрь, 1941 г.

В наступлении войны 49-го стрелкового полка. Январь, 1942 г.

Р. С. Смищук

П. М. Зайцев

М. А. Дворник

Н. Г. Слонь

И. С. Поскребышев

Н. Я. Васклишин

С. Н. Бутяков

М. А. Гуденко

В. А. Барабанщиков

В. М. Наумов

Н. Е. Самородов

А. М. Волков

20-май-10 11:0

Атакуют воины 2-го стрелкового полка, 1942 г.

В бою подразделение 359-го стрелкового полка, 1943 г.

А. Н. Малышев

П. П. Сергеев

Н. И. Харламов (справа) и Н. И. Галушкин

С. Р. Богайчук

П. С. Арсеев

Вечная память павшим! Тучково, 1980 г.

Ветераны дивизии у школьников Васильевской средней школы, 1978 г.

Памятник воинам 50, 32 и 82-й стрелковых дивизий, погибшим в боях под Москвой

20-май-10 11:10

Командование дивизии с командирами полков, 1943 г.

Генерал армии Р. Я. Малиновский беседует с Героем Советского Союза Р. С. Смищук и его сыном Григорием, 1944 г.

Ветераны 359-го стрелкового полка, крадящегося в музей. 1981 г.

гупова — потомственного шахтера, сражавшегося с немецко-фашистскими захватчиками в родном краю — на донецкой земле. Командир батальона стремился как можно быстрее овладеть высоким берегом, на котором стоял и поныне стоит памятник Артему (партийная кличка Сергеева Федора Андреевича, 1883—1921), профессиональному революционеру, большевику с 1903 г., секретарю бюро областного комитета партии, объединявшего партийные организации Донбасса, Харьковской и Екатеринославской губерний в 1917 г., председателю Совнаркома советской Донецко-Криворожской республики в 1918 г., одному из руководителей КП(б) Украины.

Подразделения батальона настойчиво продвигались вперед вместе со своим бесстрашным командиром. Бойцы ведя огонь на ходу, метр за метром все выше поднимались на берег. Добравшись до памятника Артему, они дружно атаковали врага в опорном пункте правее высоты 182,1.

Тем временем 359-й стрелковый полк, разгромив противника в опорных пунктах на безымянных высотах, двумя батальонами вел бой за крупный, расположенный на возвышенности населенный пункт Пришиб, в котором фашисты основательно подготовили укрепленный узел обороны. Как только стрелковые цепи подошли к его восточной и северной окраинам, по ним ударил шквал пулеметного и автоматного огня. Майор Н. А. Новиков приказал выдвинуть на прямую наводку орудия полковой батареи старшего лейтенанта Ю. И. Носова. Затем вызвал к телефону начальника штаба дивизии и доложил:

— В Пришибе противник оказывает упорное сопротивление, несущ большие потери. Прошу нанести удар «катюшами»...

Марченко ответил:

— Через 20 минут удар будет нанесен. — Затем он продолжил: — Не задерживайтесь в населенном пункте, как можно быстрее выходите к высоте 189,0 и атакуйте ее с ходу...

Батарея Ю. И. Носова быстро заняла огневые позиции в боевых порядках батальонов и открыла огонь по вражеским огневым точкам.

В этот момент батальоны бросились в атаку. Не многим фашистам удалось спастись, большинство их

навсегда осталось лежать на нашей земле. 18 гитлеровцев были взяты в плен. Все они были из 680-го полка 333-й пехотной дивизии.

Наступил полдень, когда 1-й и 3-й батальоны 359-го полка начали справа и слева обходить высоту 189,0; 2-й батальон Новиков держал наготове для атаки с фронта. В своем резерве он оставил роту автоматчиков и роту противотанковых ружей.

Перед 359-м полком снова возникла нелегкая задача — уничтожить гитлеровцев на господствующей высоте, которую они стремились удержать во что бы то ни стало.

Начальник штаба 359-го стрелкового полка майор Н. А. Шаламов своевременно доложил полковнику Е. Т. Марченко (это звание он только что получил) о готовящейся контратаке врага. Тот немедленно доложил обстановку командиву. Генерал Лебедево приказал выдвинуть противотанковый резерв — 89-й истребительно-противотанковый дивизион к высоте 189,0 и нанести удар огнем трех артиллерийских дивизионов по фашистам в районе Сидорова.

Несмотря на потери от огня артиллерии, до двух пехотных батальонов противника при поддержке танков двинулись на левый фланг 359-го полка, а с высоты 189,0 гитлеровцы контратаковали 3-й батальон. Воины мужественно встретили удар. Первыми вступили в схватку артиллеристы полковой батареи старшего лейтенанта Ю. И. Носова и бойцы 1-го батальона капитана П. П. Верещагина. Майор Новиков ввел в бой 2-й батальон во главе с капитаном А. А. Лукашевичем и роту противотанковых ружей под командой старшего лейтенанта С. К. Сунцова.

Бой становился все жарче и ожесточеннее. Расчет старшего сержанта комсомольца А. Горбаня поджег два вражеских танка. Дымились три гитлеровские машины, подбитые противотанковыми гранатами и огнем противотанковых ружей, но другие продолжали ползти вперед, ведя за собой пехоту. На помощь пришли батареи истребительно-противотанкового дивизиона. Они смело вступили в бой с фашистскими танками.

В это время 49-й стрелковый полк завершал разгром противника на высоте 182,1. Майор Н. И. Хардамов уточнил задачи батальонам.

Фланговый удар 49-го стрелкового полка оказался

для противника неожиданным. 1-й и 3-й батальоны полка обошли высоту 189,0 справа и при поддержке артиллерии овладели ею. Здесь снова отличился 1-й батальон, но в этом бою им командовал майор Г. Х. Ишмурзин, заменив героически погибшего в бою за высоту 182,1 капитана Д. Г. Пальгунова.

Бойцы батальона поклялись отомстить гитлеровцам за своего командира, и они эту клятву выполнили в тот же день, уничтожив в бою за высоту 189,0 более ста фашистов. Пример мужества и стойкости подавали коммунисты и комсомольцы. Они находились на самых трудных и опасных участках. Среди бойцов 2-й роты выделялся могучим телосложением и богатырской силой командир взвода коммунист младший лейтенант Н. Быстров. Ворвавшись в окоп врага, он вступил в схватку с пятью фашистами. Трех младший лейтенант уложил огнем из автомата. Патроны кончились. Тогда Быстров обрушил на голову четвертого приклад автомата. Гитлеровец замертво рухнул. Пятого фашиста прикончил подоспевший боец взвода А. В. Войкин.

Не дрогнули артиллеристы 89-го противотанкового дивизиона и воины батальонов майора Кукарцева и капитана Хвостова. Они смело вступили в бой с контратакующим противником, выводили из строя танки врага огнем артиллерии и противотанковых ружей, бутылками с горючей смесью и противотанковыми гранатами. 14 фашистских машин дымились на поле боя, понесла большие потери и вражеская пехота¹. В бою отличились командиры взводов лейтенанты А. К. Почтарев, Ю. О. Горошко, Т. С. Назаренко, сержанты И. А. Стельманченко, Р. С. Сазонов, Н. И. Осипенко, рядовые Н. Р. Яроха, С. Я. Мирошниченко, А. Г. Красов, Г. С. Буга.

Благодаря фланговому маневру 49-го стрелкового полка, смелым и решительным действиям его подразделений, а также своевременному вводу в бой дивизионных резервов и резерва 359-го полка контратаки гитлеровцев были отбиты, противнику нанесен большой урон. По показаниям пленных, 679-й и 680-й вражеские полки потеряли в боях за день больше половины личного состава².

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 27, л. 32.

² ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 36, л. 105.

Немало погибло и советских воинов в боях за плацдарм. При отражении контратаки фашистов был тяжело ранен командир 359-го полка майор Н. А. Новиков. Командование частью принял на себя подполковник С. И. Кукс.

Но, несмотря на потери, наши полки после отражения контратаки продолжали выполнять задачи по расширению плацдарма и его укреплению.

С наступлением темноты бой стих. Полковник Е. Т. Марченко направил в полки офицеров штаба дивизии Г. М. Дашевского, М. А. Шорохова, В. П. Рудковского, Ф. С. Шамрая, Н. Т. Любарского, П. И. Пинчука, И. Ф. Севастьянова, чтобы уточнить на местах положение частей, помочь штабам полков восстановить боеспособность подразделений, пополнить их боеприпасами, вывезти раненых, накормить бойцов, организовать ночной отдых и подготовить части к отражению новых контратак противника.

Бой на плацдарме продолжался больше месяца. Фашисты все время пытались ликвидировать его. Он торчал как кость в горле у гитлеровцев.

Полкам соединения с каждым днем становилось все сложнее оборонять плацдарм, и не только потому, что враг усилил атаки подошедшими резервами, но и в связи с наступлением весеннего разлива.

Переправа на лодках через реку, подготовленная саперами 68-го саперного батальона, которым командовал майор И. М. Пичугин, работала только ночью.

10 апреля части оставили плацдарм. А на следующий день 50-я стрелковая дивизия со 124-м гаубичным артиллерийским полком, 107-м минометным полком и дивизионом 525-го артиллерийского полка получила задачу от командира 19-го стрелкового корпуса генерал-майора М. Б. Анашкина оборонять полосу на левом берегу Северского Донца по фронту 26 км от Банновского до Брусовки. Передний край обороны проходил по берегу реки. В такой широкой полосе боевой порядок дивизии был построен в один эшелон.

Более трех месяцев 50-я стрелковая дивизия вела активную оборону на Северском Донце. За это время она не раз совершала перегруппировку сил и средств и перестраивала свой боевой порядок в связи с изменениями полосы обороны, которая то увеличивалась, то уменьшалась по фронту. Соединение пополнялось

личным составом, вооружением и боевой техникой. Артиллеристы получили новые орудия и минометы, в стрелковых батальонах увеличилось количество автоматического оружия. В полках создавались роты автоматчиков. Подразделения связи получили более совершенные радиостанции. Значительно обновился и возрос парк автомашин.

С переходом к обороне подразделения и части сразу же начали оборудовать занимаемые рубежи в инженерном отношении. Работы велись в основном ночью. Вначале были отрыты ячейки для бойцов, затем окопы полного профиля на отделение, расчет.

В дальнейшем оборона дивизии изо дня в день совершенствовалась. Она создавалась с ярко выраженным массированием сил и средств на направлениях ожидаемого главного удара врага. На этих направлениях большое развитие получила противотанковая и противопехотная оборона.

Наряду с инженерным оборудованием позиций, совершенствованием обороны в частях и подразделениях повседневно шла боевая учеба. Боевой и политической подготовкой занимались и бывалые воины, и новобранцы, прибывшие в дивизию с очередным пополнением.

Командование дивизии и полков, их штабы и политотдел соединения стремились в максимальной мере использовать передышку между боями для повышения боевой выучки личного состава и политических занятий. Учитывая положительные результаты сборов, проводимых в 1942 г. под Москвой, комдив приказал организовать их на Северском Донце. Сборы были проведены со снайперами, истребителями танков, пулеметчиками, минометчиками, командирами взводов, рот и батальонов. Серьезное внимание уделялось обучению всех подразделений тактике, в том числе и боевым действиям ночью. На тактических занятиях отрабатывались вопросы наступления и обороны, а также сколачивания взводов, рот, батарей и батальонов.

В ходе напряженной учебы красноармейцы, только что прибывшие в дивизию, показали себя трудолюбивыми, смекалистыми. Они настойчиво изучали оружие и технику, осваивали приемы ведения боя. На полигоне, оборудованном за Красным Лиманом, ни днем ни ночью не затихала стрельба. Люди готовились к боям серьезно, всесторонне.

В делах воспитания солдат и сержантов в духе советского патриотизма и ненависти к немецко-фашистским захватчикам на занятиях широко использовались примеры отваги, мужества воинов соединения, их беззаветной преданности Коммунистической партии. Среди отличившихся назывались имена сержанта И. Барыкина, лейтенанта К. Барашкова, старших лейтенантов Е. Лукашонка, В. Барабанщикова и И. Мякоты, капитана Д. Пальгунова, героически отдавших свою жизнь в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Командиры и политработники подробно рассказывали на занятиях о подвигах воинов Советской Армии Виктора Талалихина, Александра Матросова, Льва Доватора, 28 героев-панфиловцев, героев — защитников Брестской крепости, Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда, партизанок Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, комсомольцев-подпольщиков из организации «Молодая гвардия».

Жгучую ненависть к фашистам вызывали рассказы о насилии и издевательствах гитлеровцев над советскими людьми, массовых уничтожениях мирного населения, в том числе женщин, стариков, детей, варварской жестокости к военнопленным и населению на оккупированной советской территории, зверствах и грабежах гитлеровцев.

В массово-политической работе особое внимание обращалось на воспитание молодых воинов, недавно прибывших в дивизию. Перед ними выступали ветераны соединения, участники Смоленского сражения и битвы под Москвой полковники Д. И. Малков, Е. Т. Марченко, подполковники Ф. Ф. Штанько, Г. И. Кожомякин, Ф. А. Яковлев, Н. Т. Любарский, майоры Т. Л. Кривчун, Н. И. Харламов. Они рассказывали о славном боевом пути дивизии, помогали новобранцам овладеть воинским мастерством.

Заместители командиров частей по политчасти майоры М. И. Колесников, В. И. Худяков, Х. А. Гайнетдинов, В. Г. Комаров, а также заместитель начальника политотдела майор П. Ф. Пшеничный, работники политотдела майоры П. И. Пинчук, Г. М. Дашевский, И. Ф. Севастьянов, А. Д. Абрамов и помощник начальника политотдела по комсомолу капитан Д. К. Борщев большую часть времени проводили в подразделениях, среди личного состава. Они учили партийный

и комсомольский актив практике политико-воспитательной работы в боевой обстановке.

Значительную помощь командирам и политработникам в политическом воспитании личного состава, в пропаганде боевого опыта и воинских традиций оказывала дивизионная газета «Вперед к победе». Первый номер ее вышел 25 октября 1938 г.

В годы Великой Отечественной войны газета изо дня в день на своих страницах публиковала опыт бывалых воинов, систематически показывала отличившихся бойцов. Коллектив редакции (редактор майор А. Г. Исулов, заместитель редактора Е. М. Коршунов, инструктор И. И. Рыженко) страстным партийным словом вдохновлял людей на совершенствование боевого мастерства, всестороннюю подготовку к предстоящим боям.

На страницах газеты «Вперед к победе» помещались обращения Военного совета Западного фронта к бойцам, командирам и политработникам, призывавшие к разгрому врага на подмосковной земле. Широко освещалось снайперское движение в соединении, постоянно печатались статьи воинов.

В номере от 5 августа 1942 г. в заметке «Не отойду ни шагу назад» красноармеец Г. Зубков писал: «За 13 месяцев Великой Отечественной войны я собственными глазами видел десятки варварских зверств немецко-фашистских разбойников. Видел истерзанных женщин, детей, заколотых штыками, стариков, оставленных без крова и хлеба. Все это во мне зажгло неистовую ненависть к гитлеровцам, и я поклялся Родине и народу отомстить бандитам за все их надругательства. Мой рубеж для врага неприступен. И не отойду ни шагу назад. Буду истреблять захватчиков до тех пор, пока глаза мои будут видеть мушку, а руки способны держать винтовку»¹.

Десятью днями позже в газете была напечатана статья «Выполним свой долг». Вот что в ней говорилось: «Мы с радостью узнали от своих командиров о приказе: идти в наступление. Родина зовет нас к жгучей мести гитлеровским мерзавцам за сожженные города и села. Клянемся своему народу и Родине, что будем беспощадно истреблять немецких захватчиков.

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 105, л. 23.

Выполним свой священный долг перед Родиной — освободим русскую землю от фашистов, освободим наших братьев и сестер от немецко-фашистского ярма.

Сержанты П. Гришин, М. Шариков; красноармейцы М. Бакаратов, Н. Иваницкий»¹.

С мая 1943 г. в соответствии с решением ЦК ВКП(б) в частях и подразделениях дивизии проводилась большая работа по совершенствованию структуры партийных и комсомольских организаций.

Политический отдел дивизии умело руководил всем ходом перестройки партийных и комсомольских органов, помогал в создании полнокровных партийных организаций, усилил внимание к подбору и назначению парторгов. В результате перестройки партийная работа в частях и подразделениях соединения стала более гибкой и эффективной. Во всех батальонах и дивизионах деятельно трудились первичные партийные и комсомольские организации. А всего в дивизии работали 19 первичных и 83 низовые парторганизации с общим числом членов и кандидатов в члены ВКП(б) 1767². Они стремились добиться того, чтобы в каждом отделении, расчете были коммунисты и комсомольцы. Вскоре партийные и комсомольские организации значительно окрепли.

Особое внимание уделялось профессиональной учебе вновь назначенных парторгов рот и батарей. С ними проводились семинары и беседы, на которых работники политотдела и заместители командиров частей по политчасти делились опытом ведения активной политической работы в боевой обстановке.

Боевитость и целеустремленность отличала работу комсомольской организации 49-го стрелкового полка, которую возглавлял старший лейтенант П. С. Агеев. Энергичный, волевой 22-летний комсорг под руководством опытного парторга полка капитана З. Н. Шуваева умело направлял работу первичных комсомольских организаций, в деятельности которых главное внимание уделялось тому, чтобы каждый комсомолец постоянно совершенствовал свое боевое мастерство, служил примером активности в учебе и боях с врагом.

Весной и летом 1943 г. во время обороны на Север-

ском Донце продолжалась большая работа в дивизии по развитию снайперского движения, которое началось в частях соединения еще на Западном фронте более года назад. К середине июля 1942 г. в дивизии насчитывалось 117 снайперов, в том числе в 359-м полку — 62, во 2-м — 34, в 49-м — 21.

Только со второй половины мая до 25 июля 1942 г. снайперы соединения истребили 368 гитлеровцев, а к 20 октября они уже уничтожили 600 фашистов¹. К концу года лучшие снайперы дивизии на своем боевом счету имели: сержант Е. А. Елфимов — 132 убитых фашиста, младший лейтенант Н. И. Галушкин — 130, ефрейтор С. М. Федосеев — 107, сержант Г. В. Ишматов — 83, сержант А. И. Гарин — 65².

Для лучшей подготовки снайперов и более широкого развития снайперского движения в конце апреля 1943 г. при отдельной учебной роте дивизии были созданы постоянно действующие десятидневные курсы. На каждый их сбор из полков выделялось по десяти лучших стрелков и один младший командир. Подготовленные снайперы использовались только по прямому назначению. Это в значительной степени расширило снайперское движение, оно стало грозной силой для фашистов. Тысячи гитлеровцев были уничтожены снайперами соединения за годы Великой Отечественной войны.

Известных снайперов в дивизии было много, но больше всех прославился меткими выстрелами по фашистам коммунист лейтенант Н. И. Галушкин. Из своей снайперской винтовки за годы войны он истребил 418 гитлеровцев, подготовил 156 снайперов, которые уничтожили около 3 тыс. вражеских солдат и офицеров³.

О героических подвигах Галушкина, о его боевом мастерстве писали фронтовые газеты, упоминалось в сообщении Совинформбюро, а 12 апреля 1943 г. командующий Юго-Западным фронтом генерал-полковник Р. Я. Малиновский вручил ему именную снайперскую винтовку — ту самую, что теперь выставлена в Кировском краеведческом музее. Здесь часто бывает

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 1, л. 78.

² ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 77, л. 136.

³ См.: Красная звезда, 1981, 4 сент.

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 105, л. 41.

² ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 1, л. 76.

фронтвик-снайпер, ныне проживающий в городе Кирово-Чепецке Кировской области. На груди мастера меткого огня — орден Ленина. Он кавалер многих других боевых наград.

Весь 49-й стрелковый полк, где служил Николай Иванович, вся дивизия любили и уважали его не только за отвагу и бесстрашие, проявленные в семнадцати поединках с вражескими снайперами, из которых он вышел победителем, но и за скромность, отзывчивость. Каждый солдат полка мечтал, чтобы его приняли в команду галушкинцев.

«Неуловимый и грозный мститель, совершающий свой праведный суд над фашистскими захватчиками, — таким, пожалуй, представляют себе многие наших фронтных мастеров меткого выстрела. Но Галушкин далеко вышел за рамки этого образа. Снайпер — «играющий тренер», снайпер — командир и воспитатель, снайпер — неиссякаемый источник новых тактических замыслов. Наконец, команда снайперов во главе с Галушкиным как «особый резерв командования». Настолько был широк диапазон боевых возможностей Николая Ивановича» — так писала «Красная звезда» о Галушкине в 1981 г.

* * *

Во время обороны 50-й стрелковой дивизии на Северском Донце 5 июля началась Курская битва. Хорошо запомнили то раннее утро войны соединения, когда грянула она, та самая битва, в ходе которой происходили решающие сражения на советско-германском фронте и результаты которой потрясли весь мир. Битва на Курской дуге стала одним из важнейших этапов на пути к победе Советского Союза над фашистской Германией.

Напряженные бои и сражения Курской битвы наложили свой отпечаток на ход боевых действий Юго-Западного фронта. Он с 17 по 27 июля проводил Изюм-Барвенковскую операцию с целью сковать, а при благоприятных условиях и разгромить группировку противника в Донбассе и не допустить переброску ее сил в район Курского выступа.

В этой операции активное участие принимала 50-я стрелковая дивизия в составе 33-го стрелкового кор-

пуса 8-й гвардейской армии. 15 июля соединению была поставлена задача: наступать в направлении Дробышево, Пришиб, Никольское, форсировать Северский Донец, уничтожить противника на его правом берегу и овладеть высотами 189,0, 157,5; в последующем, развивая наступление на Адамовку, выйти на рубеж иск. село Долина, Никольское, высота 225,0. Дивизии были приданы 16-й гвардейский танковый, 529-й минометный и 221-й гаубичный артиллерийский полки. Справа, в направлении Банновский, Долина, наступала 230-я стрелковая дивизия; слева, нанося главный удар из Красного Лимана на Маяки, форсировала Северский Донец 243-я дивизия.

50-й стрелковой дивизии предстояло наступать в полосе шириной 6 км на хорошо подготовленную, организованную оборону противника, которая проходила по крутому правому берегу реки и состояла из двух, а на отдельных направлениях и трех полос. Наиболее сильно была подготовлена первая (главная) полоса глубиной до 6—8 км. Враг превратил высоты и населенные пункты в узлы сопротивления, оцепил их кольцом сплошных траншей. На направлении наступления соединения по-прежнему оборонялись части 333-й пехотной дивизии противника.

Времени для подготовки наступления отводилось в обрез. Меньше чем за двое суток нужно было проделать всю ту сложную и большую работу, что называется организацией боя. Поэтому, как только Лебедеenko уяснил задачу и принял предварительное решение, сразу же были включены в дело все отделения штаба дивизии, политотдел и все службы соединения, а также командиры и штабы полков. При этом строго соблюдалась тайна о времени начала наступления, которое знали в дивизии всего пять человек.

В трудной обстановке в полную силу развернулись организаторские способности полковника Е. Т. Марченко. Он, как хороший дирижер, умело направлял работу штаба дивизии и штабов полков. Ефим Тимофеевич совместно с начальником оперативного отделения майором Н. А. Шеламовым, начальником разведки дивизии майором Ф. С. Шамраем, заместителем командира дивизии по тылу подполковником Ф. И. Голевым, дивизионным инженером подполковником Н. Т. Любарским, начальником штаба артиллерии майором

С. Ф. Рогинским и начальником связи майором Р. А. Донисом наметили порядок перегруппировки частей, их исходные районы и рубежи, места переправ, порядок выдвижения к реке и форсирования ее, организацию артиллерийской поддержки, боевого, материального обеспечения и управления в ходе боя.

Штаб дивизии знал, что 333-я пехотная дивизия противника укомплектована почти на 80 процентов, а офицерским составом — полностью по штату. Имелись свежие данные и о системе огня и системе обороны врага. Но, несмотря на это, майор Шамрай организовал тщательную разведку перед наступлением. Еще раз уточнялись передний край, огневые точки на нем, вражеские артиллерийские орудия, поставленные на прямую наводку на берегу реки, артиллерия и минометы на закрытых огневых позициях. Саперами скрупулезно велась разведка реки и минных полей. В полках было организовано круглосуточное наблюдение за противником, проводились ночные поиски, засады. В ночь на 16 июля дивизионные разведчики во главе с командиром 6-й разведроты коммунистом капитаном П. И. Гундаревым ходили за «языком».

Задачу на разведку Гундареву ставил генерал Лебедев. Когда прощались, уточнив детали, комдив с улыбкой добавил:

— В общем, без «языка» не возвращайтесь...

Разведчики ждали своего командира с нетерпением — к командиру дивизии попусту не вызывают. К тому же они гордились им: капитан — бывалый фронтовик, еще за разведку на Западном фронте удостоен ордена Красного Знамени.

— Нужен срочно «язык»! — сказал Гундарев и увидел, как в ответ загорелись глаза разведчиков. Он улыбнулся: — Благодарю вас, друзья! Я не сомневаюсь, что задача будет выполнена!

С наступлением темноты разведчики отправились на задание. К полуночи бесшумно переправились через реку восточнее Татьяновки. Шли осторожно по пойме, заросшей кустарником. Капитан знал, что здесь есть боевое охранение и сторожевые посты, а передний край обороны противника дальше, за поймой, по крутому склону берега.

Вдруг откуда-то, едва слышимые, донеслись звуки губной гармошки. Разведчики залегли, а затем поти-

хожку подползли к стоявшему у пулеметного окопа фашисту. Рядом на земле сидел еще один. Решили брать живым того, что сидел.

Далее произошло все мгновенно. Сержант В. Г. Акимов и рядовой И. А. Кожухов крепко прижали фашиста к земле, старшина Д. К. Крымов свизывал ему руки, а М. Водолазкин, знавший немецкий язык, приказал ему молчать, пригрозив пистолетом. Тот, что стоял, рухнул на землю замертво от удара по голове, который нанес ему старший сержант И. В. Заболотский. Пленного унтер-офицера на рассвете доставили в штаб дивизии.

Из ответов фашиста начальник разведки дивизии майор Ф. С. Шамрай понял, что в полосе наступления 50-й стрелковой дивизии обороняются части 333-й пехотной дивизии. Передний край обороны вынесен за пойму и проходит по скатам высот. В самой пойме выставлено боевое охранение. Фашист также подтвердил наличие минных полей на берегу реки и перед передним краем, сказал, что в Татьяновке и Пришибе есть артиллерийские орудия и танки. Все эти сведения начальник разведки доложил командиру дивизии.

Генерал Лебедев провел занятие с командирами полков на местности. На нем, по существу, были отработаны вопросы взаимодействия между частями на первый день предстоящего наступления. Рано утром на следующий день такое же занятие командиры полков провели с командирами батальонов. Боевые задачи частям на наступление командир соединения поставил 16 июля.

Исключительно большую работу проделал 68-й саперный батальон под руководством дивизионного инженера подполковника Н. Т. Любарского и командира батальона майора В. И. Черногорова. Он подготовил 137 лодок, в каждую из которых могли сесть 16—18 человек, и 4 парома для артиллерии.

Перед самым началом наступления в частях и подразделениях были проведены митинги, зачитаны обращения Юго-Западного фронта и текст военной присяги.

Ранним утром 17 июля штурмовая авиация нанесла мощный удар по обороне противника. Затем началась полуторачасовая артиллерийская подготовка.

Под прикрытием огня артиллерии полки первого

эшелона (49-й на правом и 359-й на левом флангах соединения) вышли к реке. На шести десантных и двух паромных переправах, подготовленных 68-м саперным батальоном, началось форсирование Северского Довца. Оно проходило под непрерывным артиллерийским и минометным огнем врага. Но, несмотря на усилия противника помешать переправе, 49-й и 359-й полки через 50 минут были на правом берегу реки. Они без задержки преодолели пойму и после артиллерийского налета атаковали передний край.

49-й стрелковый полк, наступая в полосе 2,5 км, наносил главный удар в направлении Пришиб, высота Безымянная, что в 2 км южнее села Долина. Его ближайшая задача состояла в том, чтобы уничтожить противника на правом берегу реки и овладеть рубежом высота 189,0, роща в 2 км к югу от нее; в последующем развивать наступление на Адамовку.

359-й стрелковый полк атаковал противника на трехкилометровом фронте. Он имел ближайшую задачу уничтожить противника в Сидорово и на безымянных высотах северо-западнее; в последующем развивать успех на Николаевское. Главный удар полк наносил правым флангом.

2-й стрелковый полк по решению комдива находился во втором эшелоне. Ему была поставлена задача продвигаться в направлении Дробышево, Адамовка в готовности развить успех полков первого эшелона.

Подразделения частей в первой половине дня решительными действиями сломили яростное сопротивление противника в опорных пунктах на переднем крае. Они разгромили в населенных пунктах Пришиб и Сидорово до двух батальонов 679-го пехотного полка фашистов и устремились ко второй позиции. В бою за Пришиб самоотверженно действовали бойцы С. Г. Фролов, Ю. П. Крюков, К. И. Алаев, А. Я. Мельниченко, Ахмадулл Ишмухаметов, У. П. Долочман, К. А. Родия из 1-го батальона 49-го стрелкового полка под командованием майора Г. Х. Ишмурзина, отважного сына башкирского народа, волевого и инициативного офицера, вскоре ставшего заместителем командира 359-го, а затем командиром 2-го полка. Противника в Сидорово смело и организованно атаковали воины Р. А. Турченко, П. О. Шубкария, Я. Т. Павлинов, Н. К. Закарья, Б. К. Шишун, Л. Л. Янов, И. С. Ко-

стенко из батальона, которым командовал майор М. В. Дуруханов. Этому подразделению в бою активно помогали минометчики и полковая батарея капитана В. Терехова, которая метким огнем подавила шесть вражеских целей.

К 13 часам 68-й саперный батальон навел pontонный мост через реку. По нему сразу же устремились на противоположный берег танки 16-го гвардейского танкового полка. Переправившись через реку, они с ходу вступили в бой с контратакующими танками и пехотой противника в полосе наступления 49-го стрелкового полка.

Чем глубже вклинивались части дивизии в оборону противника, тем яростнее он сопротивлялся. Враг встречал подразделения сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем. Его авиация группами по 20—30 самолетов наносила удары с воздуха по боевым порядкам. Под градом пуль и осколков снарядов, мин, авиабомб воины продолжали продвигаться вперед, показывая при этом примеры мужества, отваги, непоколебимой стойкости и упорства.

В полосе наступления дивизии гитлеровцы в течение дня шесть раз переходили в контратаки, пытались сбросить ее в Северский Донец. Но полки соединения решительно отбивали наскоки противника. Особенно упорно сдерживал натиск фашистов введенный в бой во второй половине дня 2-й стрелковый полк. При отражении одной из контратак прославился командир отделения этой части сержант В. И. Горохов. Перед боем он подал в партийную организацию заявление с просьбой принять его в ряды ленинской партии. «В боях за Родину, — писал он, — с честью оправдаю высокое звание члена партии. Я буду стоять за все на смерть». Это была клятва, которую молодой коммунист выполнил до конца.

Когда в ходе боя на него напали десять гитлеровцев, Горохов в рукопашной схватке уничтожил четверых фашистов, но и сам был смертельно ранен. О подвиге сержанта многие узнали тут же. «Бейся по-горовски», — передавалось из уст в уста по цепи наступавших воинов. И они бились. Рядовой Петров в рукопашном бою уничтожил семь вражеских солдат. Комсорг 2-го полка старший лейтенант И. Ткаченко, переправившись через реку со 2-м стрелковым батальо-

оном, при отражении контратаки уложил четырех фашистов. Командир 3-й пулеметной роты 49-го полка старший лейтенант В. А. Лукин был тяжело ранен в обе ноги, к нему начали приближаться шесть фашистов. Четырех из них он в упор сразил огнем из автомата, а двух обезоружил и взял в плен. Заставил гитлеровцев перевязать ему раны и донести до переправы, затем передал пленных саперам, которые отправили их в штаб дивизии.

На другой день наступление возобновилось. 50-я стрелковая дивизия продолжала вести тяжелые бои на плацдарме. Она отразила три мощные танковые контратаки подошедших резервов противника. Все ее попытки, так же как и других соединений 8-й гвардейской армии, завершить прорыв тактической обороны врага успеха не имели.

В последующие дни, до 27 июля, части дивизии вели бои с целью соединения своего плацдарма с плацдармом, занятым армией на фронте Студенок, Богородичное. В ходе упорных боев оба плацдарма были объединены в общий — по фронту 25 км и в глубину 2—5 км¹.

Несмотря на то что оборона врага в ходе Изюм-Барвенковской операции не была прорвана полностью, своими действиями войска Юго-Западного фронта сковали резервы противника, оказав тем самым существенную помощь войскам Воронежского фронта в проведении оборонительной операции под Курском².

В первых числах августа дивизия продолжала боевые действия на плацдарме южнее Богородичное, а с 12 августа она состояла в резерве 8-й гвардейской армии, затем — Юго-Западного фронта, находясь в Красном Лимане.

Более двух недель в частях соединения шла напряженная учеба по боевой и политической подготовке, сколачиванию подразделений и восстановлению их боеспособности. А затем дивизия участвовала в операции Юго-Западного и Южного фронтов, проводившейся с целью завершения освобождения Донбасса.

Операцию начали войска Юго-Западного фронта. 13 августа из района южнее Змиева перешла в наступ-

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1977, т. 3, с. 510.

² См. там же.

ление на правом крыле фронта 1-я гвардейская армия, а 16 августа с рубежа Изюм, Богородичное главная группировка фронта — 6-я и 12-я армии, на левом крыле фронта наступала 3-я гвардейская армия. 18 августа перешли в наступление войска Южного фронта¹.

В ходе развернувшейся операции 50-я стрелковая дивизия вновь была включена в состав 33-го корпуса 6-й армии. В ночь на 30 августа она сосредоточилась в лесу 8 км юго-восточнее Изюма. Но здесь дивизия вступить в бой не успела. Ей была поставлена новая задача: в составе корпуса совершить марш на левое крыло фронта, где в первых числах сентября значительно продвинулась вперед 3-я гвардейская армия под командованием Д. Д. Лелюшенко и освободила Лисичанск, Ирмино, Пролетарск, Камышеваху, Попасную, Первомайск, Славянск².

Для развития успеха командующий фронтом генерал армии Р. Я. Малиновский усилил эту армию 33-м стрелковым, 23-м танковым, 1-м гвардейским механизированным корпусами и другими частями. Механизированные соединения, выполняя приказ командующего фронтом, включились в преследование противника в направлении Константиновка, Красноармейское.

50-я стрелковая дивизия, переданная в состав 3-й гвардейской армии, к исходу 6 сентября сосредоточилась в районе Рай-Александровка, Федоровка, Липовка (в 16 км восточнее Славянска). После трехсуточного пребывания в этом районе она продолжала марш в направлении Федоровка, Славянск, Веселая Гора, Ново-Викторовка.

11 сентября в населенном пункте Веселая Гора, где находился штаб 33-го стрелкового корпуса, дивизии была поставлена задача: утром 12 сентября нанести удар в направлении Ново-Викторовка (западнее Краматорска), Петровка, Зеленый (4 км севернее Славянки), уничтожить противника в Викторровке, Нововянки), овладеть рубежом Самойловка, Ленинский; Сергеевке и овладеть рубежом Победа, Зеленый, к в последующем выйти на рубеж Победа, Зеленый, к

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия, т. 3, с. 241.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 7, с. 199.

исходу 13 августа освободить от врага Росишки, Лозовой.

На рубеж ввода в бой Ново-Александровка, Ново-Викторовка части дивизии шли всю ночь.

Перед восходом солнца полки заняли исходное положение для наступления. 49-му стрелковому полку со 103-м минометным полком, 2-м и 3-м дивизионами 202-го артиллерийского полка, батареей 89-го истребительно-противотанкового дивизиона было приказано наступать на правом фланге дивизии на направлении ее главного удара. Ему предстояло уничтожить противника в Викторровке и развить наступление на крупный населенный пункт Победа. 359-й стрелковый полк со 101-м минометным полком и 1-м дивизионом 202-го артиллерийского полка наносил удар на левом фланге соединения в направлении Ново-Сергеевка, Зеленый, а затем имел задачу развивать наступление на Ново-Григорьевку. 2-й стрелковый полк оставался в резерве в готовности развивать успех на направлении главного удара дивизии.

Рано утром 12 сентября после нанесения мощного 20-минутного артиллерийского огневого налета полки первого эшелона стремительно атаковали противника. Сразу же бой принял ожесточенный характер. Подразделения 49-го стрелкового полка завязали кровопролитный бой за Викторровку, где, по данным нашей разведки, оборонялись подразделения 306-й пехотной дивизии противника при поддержке танков. 359-му стрелковому полку враг оказывал упорное сопротивление в Ново-Сергеевке.

В первый день наступления обе стороны несли больше потери. Фашисты, опираясь на хорошо организованную систему артиллерийского и минометного огня, стремились удержать обороняемые населенные пункты во что бы то ни стало. В ходе боя контратаки вражеской пехоты и танков следовали одна за другой. Но, несмотря на отчаянное сопротивление гитлеровцев, части дивизии, ломая сопротивление врага, продвигались вперед. Каждый метр родной земли им приходилось брать с ожесточенным боем.

В бою за Викторровку негибаемую стойкость проявили бойцы Р. С. Тугай, П. А. Сережин, У. А. Голоснов, С. Н. Покатило, Н. Я. Гаевич, П. Х. Луночкин, Ф. О. Лобанов, сержанты И. А. Тишкин, О. С. Пащ-

ков, К. А. Бобров из 3-го стрелкового батальона 49-го стрелкового полка. Здесь каждый дом приходилось освобождать с боем. Был момент, когда под градом осколков и пуль подразделения залегли.

— За Родину, за Донбасс! — раздался голос командира батальона капитана К. Коновалова, и он первым бросился вперед, в окопы врага. Бойцы 7-й роты последовали за ним. Соседнюю 8-ю роту поднял в атаку заместитель командира полка по политчасти майор М. М. Бевз. Вскоре батальон при поддержке минометчиков и во взаимодействии с другими подразделениями очистил от немецко-фашистских захватчиков весь населенный пункт.

Жестокий бой пришлось вести 359-му стрелковому полку за Ново-Сергеевку. Село расположилось на двух пригорках с глубоким оврагом между ними. Выбив противника из восточной части населенного пункта, подразделения полка встретили упорное сопротивление гитлеровцев при преодолении оврага и в западной части села. Здесь проявил героизм и мужество командир 1-й пулеметной роты лейтенант Николай Протопопов. Он с двумя пулеметными расчетами сумел преодолеть овраг, поставил на удобные позиции пулеметы и открыл шквальный огонь по фашистам, засевавшим за оврагом.

Под прикрытием пулеметного огня и огня полковой батареи бойцы 1-го батальона во главе с капитаном П. П. Верещагиным бросились на противника. Первым ворвался на позиции фашистов взвод младшего лейтенанта В. Ломова. Младший лейтенант лично истребил в рукопашной схватке четырех фашистов. Под стать лейтенанту сражались бойцы взвода Х. Р. Беденко, А. П. Дроздов, Н. С. Стацера. Во второй половине дня враг был выбит из Ново-Сергеевки.

К исходу первого дня наступления 50-я дивизия отразила четыре вражеские контратаки 306-й пехотной дивизии при поддержке 50 танков. Она освободила от фашистов три населенных пункта и продвинулась вперед на 2,5—3,5 км.

На рассвете следующего дня советские штурмовики нанесли мощный удар по вражеским опорным пунктам на переднем крае и резервам в глубине. Затем по противнику ударили артиллерия и минометы дивизии. Вслед за артиллерийским огневым налетом возобновили

наступление 2-й и 359-й стрелковые полки, 49-й стрелковый полк ночью был выведен в резерв.

Противник снова весь день оказывал отчаянное сопротивление. Сильными контратаками с применением большого количества танков он навязал жестокий бой дивизии, как и другим соединениям 3-й гвардейской армии, стремясь всеми силами удержать занимаемые позиции.

Упорным сопротивлением частей 6-й полевой и 1-й танковой армий на рубеже Славянка, Межевая (западнее Красноармейского) фашисты рассчитывали выиграть необходимое время для планомерного отвода своих войск на других направлениях, вывоза материальных ценностей из Донбасса и подготовки оборонительного рубежа на реке Днепр.

В течение нескольких дней в этом районе шли напряженные бои. Но, понеся большие потери, противник вынужден был отойти. Войска 3-й гвардейской армии, в том числе и 50-я стрелковая дивизия, возобновили наступление и к 16 сентября вышли на рубеж Васильковка, Чаплино (Днепропетровская область).

Донбасс остался позади. Над его землей отгремели последние орудийные залпы. Части соединения вышли на степные просторы Левобережной Украины и устремились к Днепру.

Путь дивизии в борьбе за Донбасс был долгим и нелегким. Здесь она вела боевые действия с противником около шести месяцев, а трижды — в марте, июле и сентябре — вступала в смертельную схватку с врагом, прошла более 200 км по огненным дорогам.

В ходе борьбы за освобождение Донбасса в частях и подразделениях активно проводилась партийно-политическая работа под руководством начальника политотдела — заместителя командира дивизии по политической части полковника Д. И. Малкова. Она велась непрерывно. Выбывшие из строя в боях парторги были заменены достойными коммунистами — И. Я. Пресняковым, П. Ф. Гребеннюком, А. С. Сериковым, С. Б. Ветелкиным, Н. Н. Гершевичем, Б. П. Дупенко. Они вместе с политруками рот, батарей и комсомольскими вожаками в самых разнообразных условиях — на марше, на привале, перед боем и в ходе его — проводили политическую работу среди воинов, поднимая у них моральный дух.

Во второй половине сентября 50-я стрелковая дивизия преследовала противника, стремясь как можно быстрее выйти к Днепру. Отступая, враг продолжал цепляться за каждую высотку, за каждый населенный пункт, стремясь обеспечить отход своих главных сил. Для того чтобы затруднить продвижение частей соединения, фашисты широко применяли различного рода заграждения и создавали препятствия — они минировали дороги, дамбы, гати, взрывали мосты. Немецко-фашистские варвары при отходе применяли тактику выжженной земли: разрушали города и села, многие населенные пункты сжигали дотла, уничтожали предприятия, угоняли с собой местное население, разрушали железные дороги. Пылала в огне Левобережная Украина.

Но, несмотря на чинимые препятствия, части 50-й стрелковой дивизии неотступно преследовали противника, уничтожая его отряды прикрытия.

22 сентября дивизия вышла к внешнему обводу запорожского предместного плацдарма гитлеровцев на фронте Ново-Мокрянский, Шевченко (20 км восточнее Запорожья).

Запорожский плацдарм протяженностью до 40 км и глубиной до 20 км был укреплен и подготовлен к длительной обороне. Фашисты построили внешний и внутренний оборонительные обводы, промежуточный рубеж и укрепления внутри города. Эти позиции занимали 17-й армейский и 40-й танковый корпуса 1-й танковой армии. Всего здесь сосредоточилось до 35 тыс. солдат и офицеров, до 600 орудий и минометов и около 200 танков и штурмовых орудий¹. Ликвидация его являлась необходимой предпосылкой дальнейшего наступления советских войск.

В связи с этим с 10 по 14 октября войска левого крыла Юго-Западного фронта (12-я, 8-я гвардейская и 3-я гвардейская армии) провели Запорожскую операцию с целью разгрома противника на плацдарме и освобождения Запорожья.

В проводимой операции 50-я стрелковая дивизия, находившаяся с 28 сентября снова в составе 8-й гвардейской армии, принимала активное участие. Ей было

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 265.

приказано прорвать оборону противника на участке Ново-Еленовка, высота 105,0 и овладеть населенным пунктом Степная (10 км восточнее города), в последующем развивать наступление на Мокрую и к исходу дня выйти к Запорожью. Соединению были приданы 101-й минометный полк и 877-й гаубичный артиллерийский полк.

Свою задачу 50-я стрелковая дивизия выполняла во взаимодействии с соседями: 78-й стрелковой дивизией, наступавшей справа — по левому берегу речки Мокрая Московка, и 243-й — наносившей удар слева — в направлении Ново-Александровка, Южный.

Сведения о противнике были очень скудными, разведчики дивизии и частей вели тщательное изучение вражеской обороны, пытались взять пленного, но этого не удавалось. И только лишь за сутки до атаки разведгруппе 2-го стрелкового полка повезло.

Успешно преодолев по заболоченной лощине передний край обороны противника, она направилась к Ново-Еленовке. Сержант С. Латышов лишь по шороху травы угадывал идущего впереди командира взвода старшего лейтенанта Х. Ахметова. Вслед за сержантом беззвучно шли разведчики М. Наганов, А. Рыбаков, С. Коваленко, М. Дюсембаев, М. Харченко, С. Мищенко.

Впереди, совсем рядом, в небо взлетела ракета. Старший лейтенант и разведчики вмиг распластались на земле.

Когда вверх устремилась вторая ракета, командир разведчиков четко определил место немецкого сторожевого поста, откуда пускались ракеты. «Здесь будем брать «языка», — решил лейтенант и приказал ползти за ним Рыбакову, Коваленко и Харченко, а Латышова с остальными разведчиками оставил в прикрытии.

Разведчики незаметно приблизились к вражескому посту вилотную. Намеченного для взятия в плен гитлеровца Коваленко скрутил в один миг, а Харченко успел всунуть ему в рот кляц. Разведчики с «языком» исчезли так же незаметно, как и появились.

Вскоре пленный был доставлен на КП, где его допросил командир 2-го стрелкового полка подполковник А. М. Чуяс.

10 октября части дивизии перешли в наступление одновременно с другими соединениями 8-й гвардейской

армии, которой командовал прославленный в боях за Сталинград военачальник генерал-лейтенант В. И. Чуйков.

В течение четырех дней в районе Запорожья шли ожесточенные бои. На город по сходящимся направлениям наступали: с северо-востока — войска 12-й, с востока — 8-й гвардейской и юго-востока — 3-й гвардейской армий. Главные усилия сосредоточивались в полосе 8-й гвардейской армии. Ударную группировку фронта поддерживала 17-я воздушная армия.

Части 50-й стрелковой дивизии с первого дня наступления вели кровопролитные бои с упорно обороняющимся противником на внешнем и промежуточном рубежах обороны. Здесь всеми силами стремились удержать свои позиции 579-й и 581-й полки 306-й пехотной дивизии противника.

Только на четвертый день наступления, 13 октября, удалось сломить сопротивление врага, преодолеть внешний оборонительный рубеж и завязать бой за Степную. Большую роль в прорыве обороны противника сыграла артиллерия. Почти половина артиллерийских орудий соединения и 877-й гаубичный артиллерийский полк, приданный дивизии, находились в боевых порядках пехоты. Они уничтожали вражеские огневые точки прямой наводкой, обеспечивая продвижение стрелковых подразделений и частей.

В боях за Степную противник дважды контратаковал части 50-й дивизии. В первую контратаку фашисты бросили два полка 294-й пехотной дивизии при поддержке танков и штурмовых орудий. Против них самоотверженно действовали артиллеристы 4-й батареи 202-го артиллерийского полка: командир батареи старший лейтенант Л. Ю. Росляков, командир взвода лейтенант П. С. Орещенко, воины орудийных расчетов Н. Я. Хромченко, С. Т. Минин, Ю. Н. Рогозин, Я. А. Ершов, Х. Б. Горчаков, А. А. Рокин, С. А. Рогов, О. Ф. Драгунов. Три вражеских танка подбили артиллеристы 2-й батареи 89-го противотанкового дивизиона под командой старшего лейтенанта Н. Е. Капустина. Бойцы этой батареи отважно сражались с врагом. Особенно отличились А. Г. Лоскутов, Н. Т. Примак, О. П. Леденцов, С. Б. Сиротин, О. В. Цестов.

Успешно вели борьбу с танками противника гау-

бичные дивизионы 877-го артиллерийского полка, действовавшие в боевых порядках стрелковых подразделений. Здесь отличился командир 3-й батареи капитан И. А. Бойко и командир 6-й батареи старший лейтенант Р. С. Рысаков. Их батареи подбили по два вражеских танка.

Контратакующая пехота противника уничтожалась минометным огнем и огнем стрелкового оружия. Расчет станкового пулемета сержанта П. Луночкина 49-го стрелкового полка работал предельно слаженно, четко и быстро. Порой в кожухе пулемета закипала вода от непрерывной стрельбы. Метко вели огонь по противнику пулеметчики 2-го стрелкового полка А. Р. Наумов, С. П. Денисов, В. Букрин, И. Решетников.

Гитлеровцы, видимо, не рассчитывали встретить огонь такой плотности. Их танки начали отходить. Пехота, бросая на поле боя убитых и раненых, тоже откатилась на прежние позиции. Первая контратака противника была успешно отбита.

Перегруппировав силы, фашисты около полудня снова контратаковали 49-й и 2-й стрелковые полки. На этот раз удар гитлеровцев был более мощным. Фашисты атаковали яростно. Натиск их нарастал.

В этот критический момент на КП 2-го стрелкового полка прибыл полковник Марченко. Начальник штаба дивизии быстро оценил обстановку, доложил ее командиру дивизии и предложил ввести в бой второй эшелон соединения. Удар 359-го стрелкового полка для противника оказался внезапным. В результате контратакующие гитлеровцы отступили на исходные позиции. Ввод в бой второго эшелона решил исход боя.

Преодолев сопротивление фашистов на промежуточном оборонительном рубеже, 50-я стрелковая дивизия к 22 часам 13 октября вышла на ближайшие подступы к Запорожью. Затем она без паузы в ночь на 14 октября штурмовала город вместе с соединениями левого крыла Юго-Западного фронта, не давая врагу передышки. Это был первый случай в истории второй мировой войны, когда ночной штурм осуществлялся таким большим количеством войск¹.

Ночная атака советских дивизий после напряженного и ожесточенного дневного боя ошеломила против-

ника, но вскоре он пришел в себя и оказал упорное сопротивление в боях за город, одновременно пытаясь переправить свои части на правый берег Днепра.

На рассвете 14 октября на юго-восточную окраину Запорожья ворвались полки 50-й стрелковой дивизии. Решительно атакуя один квартал за другим, они настойчиво шли вперед, очищая дом за домом, улицу за улицей.

В 49-м стрелковом полку решительно пробивался вперед 1-й стрелковый батальон, которым день назад стал командовать старший лейтенант П. А. Малафеев. В одном из опорных пунктов он после метких выстрелов артиллерийских орудий, сопровождавших батальон, первым бросился в атаку, увлекая за собой бойцов. Вскоре весь квартал был очищен от фашистов.

Рядом с подразделениями 1-го батальона наступала 4-я рота. По отделению старшего сержанта К. Р. Фролова внезапно из дома противник открыл пулеметный огонь.

— А, гад! — вскипел старший сержант и через мгновение оказался под окном. — На, получай сдачу! — крикнул он, швыряя одну за другой две гранаты.

Послышались глухие взрывы в доме. Пулемет замолчал.

Слева на соседний дом наступал 2-й взвод роты. В разгар боя бежавший впереди его командир младший лейтенант В. Сковороткин вдруг наклонился, сделал еще три шага и как-то неуклюже повалился на асфальт. Бойцы взвода на мгновение растерялись, остановились, укрываясь от огня противника. В этот момент раздался звонкий голос:

— За мной, огонь по фашистам!

Впереди войны увидели сержанта М. А. Золотова. Они дружно бросились за ним. Через несколько минут с гитлеровцами было покончено. Шесть фашистов были сражены автоматным огнем, остальные отступили.

В боевых порядках стрелковых подразделений частей неотступно двигались артиллерийские орудия полковых батарей из 202-го артиллерийского полка. Они своим огнем подавляли огневые точки врага, уничтожали фашистские танки, прокладывая путь пехоте, устремившейся к Днепру.

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 265.

В рассеивающихся сумерках вслед за пехотой 2-й роты 359-го полка продвигался расчет орудия 6-й батареи 202-го артиллерийского полка под командой старшего сержанта Василия Зимченкова. Этот расчет в боях за Запорожье уничтожил четыре вражеских танка.

Особенно тяжелым был его поединок с последними двумя машинами, внезапно появившимися из-за угла дома на улице, по которой двигались артиллеристы. За несколько секунд расчет занял свои места. Наводчик рядовой С. Гришин, сноровисто вращая маховики вертикальной и горизонтальной наводки, поймал цель в прицел. Еще мгновение — и снаряд разорвался перед приближающимся танком. Надо спешить! Расчет обнаружил себя. Несколько секунд спустя орудие выстрелило второй раз. Попадание! Фашистский танк загорелся. Третий снаряд поразил вторую машину, успевшую выстрелить по орудью и вывести из строя рядовых А. С. Белокура, У. П. Дятлова и О. Т. Краснова.

Очистив от фашистов несколько кварталов в юго-восточной части города в первую половину дня, полки дивизии усилили натиск. Они настойчиво двигались вперед, ломая сопротивление врага. В 13 часов 49-й стрелковый полк вышел к Днепру. Через два часа к нему присоединился 359-й стрелковый полк, наступавший на левом фланге соединения.

К исходу 14 октября советские войска полностью овладели Запорожьем — важнейшим транспортным узлом железнодорожных и водных путей и одним из сильнейших опорных пунктов фашистов в нижнем течении Днепра. Они завершили ликвидацию запорожского плацдарма.

В ознаменование одержанной победы и за отличие в боях при освобождении Запорожья 50-й стрелковой дивизии приказом Верховного Главнокомандующего было присвоено наименование Запорожской. Этим же приказом всему личному составу соединения была объявлена благодарность. Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями: рядового состава — 170 человек, сержантов — 100, офицеров — 148 человек¹.

Среди удостоенных государственных наград особенно отличились в боях на запорожском плацдарме и в самом городе офицеры штаба и политотдела дивизии полковник Е. Т. Марченко, подполковники В. П. Пархоменко и Н. А. Шелапов, майоры П. И. Пичук, Г. М. Дашевский, Ф. С. Шамрай, В. П. Рудковский; командиры стрелковых полков: 49-го — майор В. С. Болдырев и 359-го — майор Г. И. Гусев, заместитель командира 49-го полка по политчасти майор М. М. Бевз, начальники штабов полков майор Н. Н. Юшкин и капитан И. Я. Гарбузов, парторги С. Б. Ветелкин, Б. П. Дупенко, И. С. Пресняков, офицеры, сержанты и рядовые стрелковых подразделений П. А. Малафеев, Н. М. Протопопов, К. И. Коновалов, П. П. Верещагин, П. А. Сережин, Х. Ахметов, М. Дюсембаев, Ю. А. Бородин, С. Латышов, И. В. Уланов, А. Н. Сыроваткин, И. С. Лапшин, В. М. Наумов, Н. М. Орлов.

В этих боях отличились артиллеристы: Г. И. Кожемякин, Г. Е. Рясин, А. Н. Яковлев, В. С. Вахляев, Ю. В. Попов, А. Н. Гришгорин, Т. О. Саблин, Н. Е. Виноградов, Ф. Ф. Ишимцев, Н. А. Шматов; саперы: Н. Т. Любарский, В. Г. Лисин, О. А. Кузнецов, И. М. Пичугин; связисты: Н. А. Фомин, Ю. Т. Малец, И. А. Сипович, О. Р. Ботвинин; офицеры тыла: Ф. И. Голев, М. Л. Кнопов, А. Р. Тишин; медики: В. С. Илбовник, С. И. Коган, Ю. А. Коростелев, З. И. Мыкало.

Массовый героизм воинов в борьбе с врагом на запорожском плацдарме и в боях за город во многом был результатом огромной воспитательной работы, которую проводили партийные и комсомольские организации. Они умело распределяли свои силы, чтобы обеспечить активное и непрерывное воздействие на личный состав в течение всего боя.

С завершением боев в районе Запорожья 50-я стрелковая дивизия была выведена в резерв командующего 3-м Украинским фронтом. В ноябре она вела оборонительные бои в районе Гуляйполя Запорожской области. Здесь в первых числах декабря закончилась ее боевая деятельность на Левобережной Украине.

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 1, л. 89.

На Правобережной Украине

С конца декабря 1943 г. до середины апреля 1944 г. на огромных просторах от Полесья до Черного моря, от Днепра до Карпат развернулась битва на Правобережной Украине. Начало наступлению советских войск в этой битве положила Житомирско-Бердичевская операция 1-го Украинского фронта под командованием генерала Н. Ф. Ватутина.

Вслед за успешным наступлением войск 1-го Украинского фронта приступил к подготовке Кировоградской операции 2-й Украинский фронт под командованием генерала И. С. Конева. В состав фронта поступили новые формирования. 12 декабря 1943 г. в его 7-ю гвардейскую армию вместе с другими соединениями 33-го стрелкового корпуса вошла и 50-я стрелковая дивизия.

Рано утром на следующий день она начала движение с левого на правый берег Днепра — на кировоградское направление. Ей выпал трудный и изнурительный 150-километровый марш. Дождь со снегом, пронизывающий ветер, вязкая, липкая грязь на дорогах — все это затрудняло движение походных колонн. Солдаты выбивались из сил, но настойчиво двигались вперед. Машины с большим трудом пробивались по разбитым дорогам.

К исходу 17 декабря части дивизии сосредоточились в районе Нов. Прага, Душенкевичи, Вершино-Мурзинка (45 км восточнее Кировограда). 21 декабря они заняли оборону на рубеже Александро-Пашенково, станция Шаровка (8 км юго-западнее Нов. Прага). А 3 января 1944 г. командир 33-го стрелкового корпуса генерал А. И. Семенов поставил дивизии задачу на наступление в Кировоградской операции. Задача на наступление состоял в том, чтобы силами трех общевойсковых армий (53-я, 5-я гвардейская и 7-я гвардейская) во взаимодействии с танковыми и меха-

низированными войсками (5-я гвардейская танковая армия, 5-й гвардейский и 7-й механизированные корпуса) обойти Кировоград с северо-запада и юго-запада, окружить и уничтожить кировоградскую группировку врага¹.

В полосе предстоящих действий соединения оборонялись подразделения 376-й пехотной дивизии противника. Гитлеровцы на кировоградском направлении создали прочную оборону.

Кировоградская операция готовилась в короткие сроки. Это наложило свой отпечаток на подготовку частей дивизии, потребовало большого напряжения для проведения мероприятий по организации наступления.

На рассвете 5 января части 50-й стрелковой дивизии заняли исходное положение для наступления. В этот день из-за низкой облачности и тумана авиация не могла подняться в воздух. Улучшения погоды не предвиделось. Операция началась по плану. В 8 часов 10 минут артиллерия открыла огонь. Несмотря на плохую видимость, она точно поражала заранее разведанные цели и сумела во время артиллерийской подготовки подавить большую часть огневых точек врага на переднем крае и в ближайшей глубине.

В 9 часов полки дивизии перешли в атаку. В боях за главную полосу обороны противник оказывал особенно упорное сопротивление подразделениям 359-го и 2-го полков на высотах 202,7 и 195,2. Здесь основным препятствием для наступающих были вкопанные в землю вражеские танки. Они встретили пехоту губительным артиллерийским и пулеметным огнем. Командиры частей подполковник П. Г. Гиевко и майор А. Н. Твердохлебов выдвинули в боевые порядки пехоты 1-й и 2-й дивизионы 202-го артиллерийского и две батареи 115-го истребительно-противотанкового артиллерийского полков для борьбы с вражескими танками.

Успешнее своих соседей наступал 49-й стрелковый полк. Его батальоны быстро преодолели сопротивление гитлеровцев в опорных пунктах на переднем крае и начали стремительно продвигаться в глубь его обо-

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1977, т. 4, с. 185.

роны. Этому во многом способствовала четкая и слаженная работа командира и штаба части.

Подполковник А. М. Чуяс, недавно возглавивший полк, действовал смело и решительно. Несмотря на открытые фланги полка, он принял решение наступать в направлении населенного пункта Червоный Яр и овладеть им с ходу.

Лебеденко был доволен действиями командира полка и разделял его стремление сохранить темп наступления и как можно скорее прорваться к Кировограду. Но Никита Федотович, зная положение и намерения своих войск и врага на более широком фронте, чем Чуяс, принял другое решение. Он приказал 49-му стрелковому полку ударить с тыла по противнику, оборонявшемуся на высоте 202,7, и во взаимодействии с 359-м полком уничтожить его, а затем двумя полками атаковать Червоный Яр — основной узел сопротивления гитлеровцев на пути движения соединения к городу.

Решение командира дивизии исходило из сложившейся обстановки и вскоре принесло свои плоды: сопротивление противника на высотах в главной полосе благодаря маневру 49-го стрелкового полка было окончательно сломлено, а затем общими усилиями дивизия успешно отбила две мощные контратаки фашистов.

При отражении контратак основной удар вражеских танков приняли на себя 202-й артиллерийский и 115-й истребительно-противотанковый артиллерийский полки. Особенно отличились бойцы 1-го дивизиона 202-го артиллерийского полка. Когда из-за небольшой высоты показалась целая армада стальных чудовищ, прорвавшихся через боевые порядки пехоты, командир дивизиона капитан Н. П. Чистяков и командиры батарей старшие лейтенанты А. У. Корнеев, С. Х. Котелюк и капитан Б. В. Иваницкий быстро поставили задачи орудийным расчетам на открытие огня прямой наводкой.

Угловатые, приземистые вражеские машины шли неровной линией. Сколько их? Поначалу никто их не считал — не до того было. Потом оказалось — 24. Фашистские танки приближались, и, когда подошли на 400—500 м, артиллеристы открыли огонь. Пушки дивизиона ударили дружно. Оставляя огненные трас-

сы, в сторону врага полетели снаряды. Первым вражескую машину подбил орудийный расчет старшего сержанта А. Д. Хворостухина. Вторая гитлеровская машина задымилась после меткого выстрела наводчика П. Д. Васюрко. Третий танк поджег орудийный расчет сержанта В. Белецкого. Весь дивизион включился в смертельную дуэль. Фашисты не выдержали. Оставив на поле боя 14 танков, повернули. Тогда-то и разорвался рядом с орудием 3-й батареи вражеский снаряд. Осколком был ранен в ногу командир огневого взвода младший лейтенант В. Рязанов. К нему подбежала санинструктор старший сержант Зоя Мыкало. Взглянув на девушку, лейтенант сразу перестал охать и стонать.

А Зоя чуть слышно шептала раненому:

— Все обойдется, потерпи, милоч. Вот забинтую — и станет легче.

Зоя Мыкало с 202-м артиллерийским полком прошла по огненным дорогам войны от Смоленска до Праги. В боях на подмосковной земле, Северском Донце, Донбассе, на Правобережной Украине, в Молдавии, при освобождении Румынии, Польши, Чехословакии она спасла жизнь многим бойцам и командирам. Под огнем врага ни разу не дрогнула. Мужество и мастерство девушки высоко оценила Родина: Зоя была награждена орденами Отечественной войны и Красной Звезды, медалью «За отвагу».

Полки продолжали наступать. Преодолев сопротивление в главной полосе, они устремились в глубь вражеской обороны. Во второй половине дня части подошли к Червоному Яру и атаковали противника с ходу. Но атака окончилась неудачно. Противник оказал упорное сопротивление подразделениям 359-го и 49-го стрелковых полков. Его силы в районе Червоного Яра, как выяснилось позже, были внушительными — составляли почти половину 376-й пехотной дивизии. На окраинах села враг поставил танки, подступы к нему заминировал. Поэтому неудивительно, что атака полков с ходу успеха не имела.

Командир дивизии убедился, что без тщательной подготовки гитлеровский узел сопротивления не ликвидировать. Он вызвал к себе начальника штаба В. П. Пархоменко, командующего артиллерией

Г. И. Кожемякина и дивизионного инженера Н. Т. Любарского.

— Ошибку нужно исправить, — сказал комдив прибывшим офицерам и сразу приступил к разговору о подготовке повторной атаки.

После короткого обмена мнениями он потребовал от Пархоменко уточнить систему огня противника, оказать помощь полкам в подготовке атаки и проконтролировать исполнение ими распоряжений дивизии. Кожемякину приказал выдвинуть в боевые порядки пехоты орудия 202-го артиллерийского, 446-го гаубичного, 115-го истребительно-противотанкового полков для уничтожения огневых точек и танков врага прямой наводкой; Любарскому — разведать минированные участки местности перед фронтом вражеской обороны, уточнить минные поля противника и проделать в них проходы.

Лебедеенко на мгновение замолчал, затем своему заместителю по политической части полковнику Малкову сказал:

— Дмитрий Иванович! Всех офицеров политотдела, заместителей командиров частей и подразделений по политчасти, партторгов и комсоргов следует направить в роты. Пусть они побеседуют с бойцами, разъяснят им предстоящую задачу, поднимут их моральный дух и наступательный порыв.

В соответствии с замыслом командира дивизии 49-й стрелковый полк готовился атаковать Червоный Яр с юго-востока, на направлении главного удара соединения. Взаимодействуя с ним, 359-й стрелковый полк наносил удар с северо-востока. А 2-й стрелковый полк, наступая на левом фланге дивизии, обходил село с юга. Ему была поставлена задача выйти на пути отхода противника западнее Червоного Яра и не допустить его отхода на Кировоград.

В частях и подразделениях начали готовить повторную атаку сразу, как только была отбита противником первая. Командиры подразделений уточняли задачу подчиненным, изучали местность, учитывая каждую ложину и бугорок, которые можно было выгодно использовать при атаке, намечали огневые средства для подавления и уничтожения огневых точек противника. Разведчики засекали вражеские пулеметы, уточняли места расположения вкопанных

танков, огневые позиции минометов и артиллерии. Пехотинцы готовили свое оружие к бою, запасались боеприпасами, поплотнее укладывали свое небогатое солдатское хозяйство в вещмешки. Артиллеристы ставили орудия для стрельбы прямой наводкой, связисты налаживали связь. Саперы готовили проходы в минных полях и вели разведку местности. Словом, каждый делал свое дело, зная, что впереди предстоит тяжелый бой.

Командир 49-го стрелкового полка подполковник А. М. Чуяс, собираясь на передний край, чтобы на месте определить вражеские цели для уничтожения огнем орудий, поставленных на прямую наводку, вызвал к себе старшего лейтенанта А. Н. Яковлева. Чуяс, несмотря на то что был старше Яковлева на десять лет и значительно выше по воинскому званию и занимаемой должности, ценил своего начальника артиллерии за смелость в бою, способность быть свободным и находчивым в любой, даже самой сложной обстановке.

Яковлев доложил, что орудия и минометы подтянуты в боевые порядки пехоты, боеприпасы подвезены, наблюдательные пункты развернуты. Заслушав доклад, Чуяс с Яковлевым направились в батальоны.

Подготовка атаки в частях закончилась к исходу дня. Командиры торопились, чтобы успеть поставить задачи подразделениям за светом, зная, что в пасмурные январские дни сумерки наступают рано.

После 15-минутного артиллерийского и минометного огневого налета подразделения полков дружно возобновили наступление. Вскоре на северо-восточной окраине села завязался упорный бой. Здесь настойчиво пробивались вперед 1-й во главе с майором В. И. Крюковым и 3-й под командой капитана Е. И. Малахова батальоны 359-го стрелкового полка. Быстро удалось подойти к Червоному Яру с юго-востока и подразделениям 49-го стрелкового полка. Однако при атаке южной окраины села по подразделениям 3-го батальона капитана Г. Р. Кузнецова противник обрушил сильный пулеметный и артиллерийский огонь из подвалов домов и вкопанных танков.

Успех атаки решали минуты. Это хорошо понимали командир 3-го батальона капитан Г. Р. Кузнецов

суетившихся вокруг него солдат. Вскоре вражеские пушки замолчали.

Вторая группа советских танков успешно атаковала село. Неотступно за ними наступали подразделения 49-го стрелкового полка. Бой на улицах населенного пункта был жестоким. В домах фашисты оказывали упорное сопротивление, переходили в контратаки. Но это продолжалось недолго. Вскоре гитлеровцы дрогнули, они не выдержали натиска танков и пехоты.

Закончив разгром противника в Шевченко, танкисты двинулись к Кировограду. Части 50-й стрелковой дивизии устремились за ними.

События развивались быстро. Уже в ночь на 7 января 29-й танковый корпус вышел к южной окраине Кировограда. К 9 часам 7 января 7-й и 8-й механизированные корпуса, наступавшие севернее Кировограда, обошли его с северо-запада и в районе разъезда Лелековка перерезали шоссе и железную дорогу Кировоград — Новоукраинка. В это же время части 18-го танкового корпуса, наступавшие к югу от Кировограда, перерезали дорогу Кировоград — Ровное.

Таким образом, группировка противника, действовавшая в районе Кировограда, лишилась основных путей отхода на запад.

Враг оказывал упорное сопротивление войскам, атаковавшим город; шли тяжелые уличные бои. Гитлеровцы всеми силами стремились удержать Кировоград и обеспечить себе отход на запад. Они неоднократно переходили в контратаки крупными силами пехоты и танков.

При наступлении в пригороде 50-я стрелковая дивизия сначала атаковала противника 2-м и 359-м стрелковыми полками. Их подразделения, тесно взаимодействуя с танками и артиллерией, продвигались в боевых порядках пехоты, настойчиво двигались вперед.

В пылу схватки никто вначале не разглядел замаскированное в сквере вражеское противотанковое орудие, подбившее два советских танка. Лейтенант В. Скворцов, командир пулеметной роты 2-го полка, первым обнаружил фашистскую пушку. Он выбрал выгодную позицию, лег за пулемет, тщательно прицелился и открыл огонь. После нескольких очередей

расчет орудия был уничтожен. Танки снова двинулись вперед, а за ними бросилась в атаку и пехота.

На одной из улиц гитлеровцы сильным пулеметным и автоматным огнем из подвалов и с чердаков задержали продвижение 1-го батальона 2-го стрелкового полка. По вражеским пулеметчикам и автоматчикам быстро открыли меткий огонь пушки полковой батареи, которой командовал старший лейтенант В. Е. Золотков. Они вскоре заставили замолчать фашистов. Батальон возобновил наступление, а через полчаса командир капитан В. И. Крючков докладывал командиру полка А. Н. Твердохлебову о том, что улица очищена от гитлеровцев.

Квартал за кварталом освобождал от противника, преодолевая его упорное сопротивление, 359-й стрелковый полк. Но чем дальше он продвигался по разрушенным улицам, тем ожесточеннее сражались фашисты. Отдельные дома и кварталы по нескольку раз переходили из рук в руки. Для того чтобы усилить натиск на противника, Лебедево под вечер ввел в бой свой второй эшелон — 49-й стрелковый полк.

К утру 8 января 1944 г. войска 5-й и 7-й гвардейских общевойсковых и 5-й гвардейской танковой армий сломали сопротивление противника и полностью освободили Кировоград от немецко-фашистских захватчиков. В тот же день 50-я стрелковая дивизия была выведена из боя в городе и переброшена на рубеж Чернявка, Александровка, Николаевские сады (12 км юго-западнее Кировограда). Здесь командир 33-го стрелкового корпуса генерал Семенов приказал соединению наступать в направлении Ивановки. Части дивизии без промедления приступили к выполнению боевых задач. К 20 часам 49-й стрелковый полк овладел высотой 202,2 (3 км западнее Александровки), 359-й стрелковый полк — Ивановкой, 2-й стрелковый полк — Дарьевкой.

В боях за освобождение Кировограда особенно отличились воины 2-го стрелкового полка Р. А. Сидоренко, О. С. Щербаков, С. С. Юцев, Т. Н. Крутецкий, Б. К. Старков, И. Р. Семененко, Г. Д. Токарев; 359-го стрелкового полка — В. А. Игумин, А. Н. Гапоненко, Н. Г. Денисов, С. Б. Бабанов, А. Р. Маскалев, Ю. П. Гришин, А. Р. Сидорчук, Р. Нурмухамедов, П. Н. Бучин; 49-го стрелкового полка — С. А. Васи-

левский, А. Т. Тимофеев, И. К. Романов, Н. И. Пискунов, Б. Г. Каширский, В. П. Коляда. Все они были удостоены государственных наград.

В 21 час 8 января столица нашей Родины — Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам Советской Армии, освободившим город Кировоград, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

В ознаменование одержанной победы 50-й стрелковой дивизии, отличившейся в боях за освобождение Кировограда, приказом Верховного Главнокомандующего присвоено наименование Кировоградской.

После завершения операции 50-я стрелковая Запорожско-Кировоградская дивизия вошла в состав 27-го гвардейского стрелкового корпуса 5-й гвардейской армии. Произведя перегруппировку, она в ночь на 18 января заняла оборону на рубеже Карловка, Дарьевка (15 км юго-западнее Кировограда). Ширина полосы обороны дивизии составляла 7,5 км. Справа оборонялась 9-я гвардейская воздушно-десантная, а слева — 287-я стрелковая дивизии.

Более полутора месяцев части соединения прочно удерживали занимаемые позиции. Они не раз отбивали яростные атаки противника, пытавшегося вклиниться в оборону, вели разведку боем, улучшали оборонительные рубежи, занимались боевой и политической подготовкой, принимали и обучали новое пополнение, готовили оружие и боевую технику к новым наступательным боям.

Затем 50-я стрелковая дивизия участвовала в Уманско-Ботошанской наступательной операции, которую проводили войска 2-го Украинского фронта с целью разгрома уманской группировки противника, рассеяния войск группы армий «Юг» и освобождения юго-западных областей Украины. Операция являлась частью стратегического наступления Советской Армии на Правобережной Украине.

На рассвете 5 марта гром тысяч орудий возвестил о начале операции. Около часа огненный смерч бушевал над позициями противника, уничтожая огневые точки, разрушая траншеи, взметая вверх дзоты, проволочные заграждения. В 7 часов 50 минут с рубежа Виноград, Звенигородка, Шпола в атаку пошли

танки и пехота главных сил фронта в направлении Умани.

Утром на четвертый день начавшейся операции после 65-минутной огневой подготовки из района юго-западнее Кировограда перешли в наступление войска второй группировки фронта, наносившие удар в направлении Новоукраинки.

Прорвав укрепленную оборону противника, обе группировки стремительно продвигались в глубь вражеской обороны. Их мощные удары на двух направлениях переросли в действия по всему фронту.

50-я стрелковая дивизия в составе 27-го гвардейского стрелкового корпуса наступала в направлении Карловка, Михайловка, Алексеевка, Новоукраинка на острие главного удара 7-й гвардейской армии.

Несмотря на плохие погодные условия, полки соединения сломали сопротивление противника, прорвали его укрепленную оборону и успешно продвигались к Новоукраинке.

В ходе наступления непрерывно велась разведка. Она своевременно вскрывала систему обороны и группировку врага, определяла проходимость дорог и местности, находила участки преодоления рек. Все это сыграло немаловажную роль в безостановочном продвижении дивизии.

Во 2-м стрелковом полку удачно действовал взвод разведки под командованием старшего сержанта А. И. Малышева. Перед атакой Новоукраинки разведчики во главе с сержантом взяли двух «языков», которые дали важные сведения о системе вражеской обороны в городе, превращенном фашистами в сильный опорный пункт.

Двадцатилетний Александр Малышев из Курской области, атлетического сложения, перед тем как начать службу разведчиком в 1943 г. во 2-м стрелковом полку, уже понюхал пороху в боях с гитлеровцами. Он беспощадно разил врага огнем своего пулемета в рядах 96-й горнострелковой дивизии и 427-го пулеметно-артиллерийского батальона, беззаветно сражался с фашистами в составе 37-й стрелковой дивизии. Был дважды тяжело ранен.

При выполнении первого же разведывательного задания Малышев показал себя опытным и умелым воином. За линией фронта в боях за Донбасс разведчиком.

2-го стрелкового полка захватили очень нужного «языка». Александра наградили медалью «За отвагу». Ему присвоили звание сержанта и назначили командиром отделения. За один из удачных поисков в октябре 1943 г. Малышев был награжден орденом Славы III степени.

Самым важным для А. И. Малышева событием в 1943 г. было то, что он стал коммунистом. С еще большей ответственностью выполнял он свой воинский долг, всегда находился впереди, на самых опасных участках. Под деревней Карловка Кировоградской области отделение старшего сержанта Малышева в январе 1944 г. захватило шесть «языков». Он стал кавалером ордена Славы II степени. О его храбрости, мужестве и отваге вскоре узнали во всех частях и подразделениях дивизии. В феврале 1944 г. старшего сержанта Малышева назначили командиром взвода пешей разведки 2-го стрелкового полка.

За успехи в последующих боях, проявленные героизм, инициативу и смелость Александра Ивановича наградили орденом Славы I степени. Ему присвоили офицерское звание. К концу войны он стал старшим лейтенантом. У полного кавалера ордена Славы на груди засверкали еще ордена Красного Знамени и Отечественной войны. Ныне А. И. Малышев живет в Курске, проводит большую военно-патриотическую работу с молодежью.

В начале наступления на Новоукраинку командиром 50-й стрелковой дивизии был назначен подполковник (с марта 1944 г. — полковник) Н. А. Рубан. Генерал-майор Н. Ф. Лебедеко убыл на другую должность.

Рано утром 17 марта войска 5-й и 7-й гвардейских армий начали штурм Новоукраинки. К полудню город был очищен от немецко-фашистских оккупантов. Как только здесь было покончено с противником, части 50-й стрелковой дивизии вместе с другими соединениями 27-го гвардейского стрелкового корпуса устремились к важному железнодорожному узлу — станции Помощная. В тот же день город и станция были освобождены от немецко-фашистских захватчиков.

За отличные боевые действия всему личному составу дивизии Верховный Главнокомандующий в приказе за № 86 от 18 марта 1944 г. объявил благодар-

ность. А за образцовое выполнение задания командования в боях за освобождение города Новоукраинка и важного железнодорожного узла и проявленные при этом доблесть и мужество Президиум Верховного Совета Союза ССР Указом от 9 апреля 1944 г. наградил дивизию орденом Красного Знамени¹.

Тем временем войска главной группировки 2-го Украинского фронта успешно развивали наступление на Запад. Не давая противнику передышки, они на 100-километровом фронте форсировали с ходу Южный Буг, 17 марта передовыми частями захватили плацдармы на реке Днестр южнее Могилева-Подольского и начали освобождение Молдавской ССР, а 26 марта севернее города Унгены вышли на государственную границу СССР.

С 19 марта 50-я стрелковая дивизия в составе 27-го гвардейского корпуса находилась в резерве командующего фронтом. На следующий день ее части вслед за наступающими войсками выступили из Помощной по маршруту: Солдатский Поселок, Песчаный Брод, Добровеличковка, Ново-Одесса, Андреевка, Голованевск, Юзефка, Котовка, Ромбовка, Ямполь, Сороки, Кайнары-Век (Молдавская ССР). Дивизии предстоял многодневный, трудный марш, в бездорожье, по раскисшему грунту.

В ходе марша из-за непролазной грязи автотранспорт и артиллерия отстали. И, забегая вперед, скажем, что они в район сосредоточения дивизии прибыли через 15—20 дней после стрелковых подразделений. Помимо трудностей, связанных с плохими дорожными условиями, у командования частей дивизии было много хлопот, связанных с обеспечением подразделений питанием. Помощники командиров полков по снабжению майор О. К. Герасимов, капитаны М. Л. Кионов и Р. П. Плугарев сбивались с ног, чтобы вовремя накормить личный состав. Им особенно было трудно организовать выпечку хлеба, в связи с тем что дивизионная хлебопекарня отстала. Сказывалась напряженность движения без дневок.

Большую помощь в продвижении войск по раскисшим дорогам оказывали местные жители. Они под руководством саперов расчищали пути движения, стас-

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 60, л. 8.

кивали разбитую технику на обочины, возводили мосты через овраги и речки.

2 апреля 50-я стрелковая дивизия вышла в район Кайнары-Век, Кишкарени, Чучени (55 км северо-восточнее Ясс). В условиях полного бездорожья части соединения прошли более 200 км. Личный состав подразделений и полков проявил большое мужество и настойчивость в достижении поставленных задач. Сосредоточившись на молдавской земле, дивизия сразу же приступила к подготовке к новым боям на яском направлении.

Более трех месяцев 50-я стрелковая дивизия вела боевые действия на Правобережной Украине. За это время она трижды переходила к обороне против превосходящих сил противника, активно участвовала в Кировоградской и Уманско-Ботошанской операциях, дважды совершала марши на большие расстояния.

В оборонительных боях войны соединения героически сражались с фашистами западнее Кировограда. Они отбили все атаки противника, стремившегося прорваться к городу, а на завершающем этапе Уманско-Ботошанской операции активно участвовали в отражении вражеского контрудара.

В ходе боевых действий на Правобережной Украине воины соединения с честью выполнили свой священный долг по изгнанию оккупантов с советской земли. 50-я стрелковая дивизия активно участвовала в разгроме 8-й фашистской армии.

Сотни воинов дивизии проявили мужество и героизм в боях на Правобережной Украине, особенно отличились: М. Г. Петров, Ф. М. Москаленко, В. С. Нестеров, Н. В. Пармухина, И. Ф. Мишкин, З. П. Потапова, Н. Р. Борисенко, Х. В. Васильев, Е. А. Давыдов, И. И. Гриценко, Д. П. Амарин, М. Р. Белый, В. С. Вахляев, Е. И. Сивицкий, Ю. В. Попов, Ш. Г. Стругач, Н. И. Товмаченко, А. В. Брюзгин, И. С. Росохин, И. Н. Овчаренко, М. Е. Осадчий, С. А. Плюкало, В. П. Скобцев, Ф. А. Романовский. За самоотверженность в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками все они удостоены государственных наград.

Под Яссами

Боевые действия 50-й стрелковой дивизии на яском направлении начались 4 апреля 1944 г.¹ В этот день противник нанес сильный контрудар по левому флангу 52-й армии, в состав которой с 24 марта входила 50-я дивизия.

С началом вражеского контрудара части соединения были подняты по боевой тревоге в районе сосредоточения и направлены навстречу противнику. В ходе выдвижения на рубеж ввода в бой командир дивизии поставил задачи: 49-му стрелковому полку атаковать фашистов в населенном пункте Корнова, 2-му — в Нападени (35 км северо-восточнее Ясс); 359-й стрелковый полк должен был продвигаться за 2-м в готовности развить его успех.

Воины частей одновременно и дружно нанесли неожиданный удар по врагу. Но замешательство противника быстро прошло, и он оказал упорное сопротивление. Фашисты никак не хотели оставлять Корнову и Нападени, только что захваченные ими. Особенно жестокий бой пришлось выдержать 2-му стрелковому полку.

Наблюдая, как противник яростно огрызается пулеметным и автоматным огнем на восточной и северо-восточной окраинах большого села, командир 2-го стрелкового полка подполковник А. Н. Твердохлебов решил ввести в бой роту автоматчиков, которой командовал капитан Иван Федорович Мишкин. Задача роты состояла в том, чтобы обойти село с юго-востока и через час атаковать противника с тыла, во взаимодействии с 1-м и 3-м батальонами уничтожить врага в Нападени и овладеть населенным пунктом.

Автоматчики в полку являлись огневым ударным подразделением. Эту силу рассудительный Твердохлебов посылал в бой только в критические минуты, когда

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 49, л. 21.

другого выхода не находил, чтобы решить исход боя в свою пользу. Так было и в этот раз.

Командир полка не ошибся: автоматчики оправдали его надежды. В назначенное время они вышли в тыл противнику и решительно атаковали врага. Бойцы роты, все как на подбор рослые и молодые парни, под стать своему командиру, быстро ворвались в село. Первыми из них вступили в бой с врагом воины А. Р. Любко, Т. П. Бруй, О. С. Башилов, Н. Ю. Шепов, Я. Б. Красильников, И. Р. Сергеев, Н. Г. Гущин, П. И. Кривенко. Ураганным огнем они беспощадно уничтожали фашистов, наводя панику и страх в рядах неприятеля.

Воспользовавшись растерянностью противника, 1-й и 3-й батальоны 2-го стрелкового полка устремились к восточной и северо-восточной окраинам населенного пункта. В ходе боя за него на улицах и в домах то и дело возникали рукопашные схватки. Выбивая из села фашистов, боец 3-го батальона Н. Т. Баукин уничтожил четырех гитлеровцев, А. В. Кудлай забросал гранатами вражеский окоп — уложил в нем четырех солдат и офицера, Р. К. Фомин в рукопашной схватке уничтожил трех солдат противника.

Храбро сражались с врагом и воины 1-го батальона. Здесь отличились П. Н. Богданов, В. С. Прохоров, П. А. Магич, С. П. Лесков, М. Г. Брыляев.

Враг не выдержал удара 2-го и 49-го стрелковых полков. Во второй половине дня Корнова и Нападени были полностью очищены от противника. Вражеская контратака захлебнулась. Был сорван и контрудар противника силами армии.

После отражения контратаки 50-я стрелковая дивизия на достигнутом рубеже перешла к обороне, ее части удерживали занимаемые позиции в течение недели. За это время враг трижды пытался вклиниться в боевые порядки 49-го стрелкового полка. Бои были жестокими и каждый раз доходили до рукопашных схваток. Получив решительный отпор и понеся большие потери, фашисты отошли.

Пока дивизия стояла в обороне, ее новый командир полковник Н. А. Рубан, изучая личный состав и обстановку, побывал во всех частях соединения. Люди тоже присматривались к новому командиру.

В ночь на 11 апреля 50-я стрелковая дивизия сдала свою полосу обороны 409-й стрелковой дивизии. Через сутки она сосредоточилась в населенном пункте Скулянь (20 км северо-восточнее Ясс) и вошла в состав 73-го стрелкового корпуса. На следующий день части соединения переправились через реку Прут и перешли советско-румынскую границу.

К этому времени на территории Румынии уже находились войска 2-го Украинского фронта. В первой половине апреля они достигли правым крылом Карпат, а центром вышли к Яссам с севера. В середине апреля закрепились на рубеже Рэдауци, Пашкани, Дубосары. Закончилась Уманско-Ботошанская операция, в результате которой потерпела поражение 8-я немецкая армия, а фронт группы армий «Юг» был рассечен.

Вступление Советской Армии на территорию Румынии стало важным историческим событием как для советского народа, так и для народов Европы, усилило веру румынского народа в неминуемый разгром гитлеровской Германии и скорое освобождение от фашизма.

2 апреля 1944 г. Советское правительство заявило, что вступление советских войск в пределы этой страны диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии¹. Основные положения Заявления Советского правительства были конкретизированы и развиты в Постановлении ГКО от 10 апреля 1944 г. Эти важные государственные документы, а также Обращение Военного совета 2-го Украинского фронта к населению освобожденных районов Румынии явились основой партийно-политической и воспитательной работы в войсках, находившихся на территории этой страны.

Командиры и их заместители по политической части, офицеры политотдела, партийные и комсомольские работники, коммунисты и комсомольцы 50-й дивизии, оборонявшейся со второй половины апреля в 10 км севернее Ясс, настойчиво разъясняли личному составу и румынскому населению, что Советская Армия вошла

¹ См.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 2, с. 175.

на территорию Румынии не как завоевательница, а как освободительница румынского народа от немецко-фашистского ига, что она не преследует никакой другой цели, кроме разгрома вражеских армий и уничтожения господства гитлеровской Германии в порабощенных ею странах.

Целеустремленная партийно-политическая и воспитательная работа оказала большое положительное влияние на успешную борьбу частей соединения с немецко-фашистскими захватчиками на территории Румынии. Около четырех месяцев советские воины вели напряженные и упорные бои на яском направлении.

Особенно ожесточенные бои развернулись в мае — начале июня. Противник, пытаясь отбросить советские войска за Прут, предпринял контрнаступление в районе Ясс силами десяти дивизий, в том числе четырех танковых. 30 мая после мощной артиллерийской подготовки и массированного налета авиации враг атаковал позиции 52-й и 27-й армий. В течение семи дней советские воины, проявляя большую стойкость, отражали сильные атаки вражеских танковых частей. В ходе боев противник потерял свыше 27 тыс. солдат и офицеров, более 500 танков и штурмовых орудий, 366 самолетов, но добиться успеха не смог¹.

50-я стрелковая дивизия, обороняясь на правом фланге 52-й армии, устойчиво противостояла яростным атакам фашистов. Все вражеские попытки прорваться через ее боевые порядки на стыке двух армий (52-й и 27-й) потерпели неудачу. Части дивизии выдержали натиск противника. Успешно отбивали атаки врага и ее соседи: справа — 337-я стрелковая дивизия 27-й армии, слева — 116-я стрелковая дивизия 52-й армии.

Большую помощь в отражении вражеских атак частям дивизии оказывали приданные артиллерийские и минометные части. 31-я артиллерийская бригада и 490-й полк своим метким огнем не раз накрывали фашистов, нанося им большой урон и вынуждая к отступлению на исходные рубежи.

Накануне контрнаступления противника в 50-й стрелковой дивизии побывал командир 73-го стрелково-

го корпуса генерал-майор С. С. Мартirosян. В штабной палатке собирались командиры частей, их заместители по политчасти, офицеры штаба соединения.

— Противник готовит удар по нашим войскам, — сказал генерал, — по данным разведки, вероятнее всего, основные усилия он направит в стык 27-й и 52-й армий. Вы окажетесь на направлении главного удара врага. Командование корпуса уверено, что воины дивизии с честью выполнят свой долг и удержат занимаемые позиции.

Пять дней дивизия успешно отбивала настойчивые атаки частей 7-й и 3-й вражеских пехотных дивизий, прочно удерживала занимаемые позиции. В ночь на 4 июня неприятель подтянул свежие силы и с новой силой обрушил удар на соединение. И опять противник основные усилия сосредоточил против частей 50-й стрелковой дивизии.

В 11 часов 4 июня фашисты начали яростно бомбить и обстреливать боевые порядки частей.

В 16 часов гитлеровцы перешли в атаку. На боевые порядки дивизии двинулось около полусотни танков и четырех полков пехоты. Обстановка создавалась крайне тяжелой. Противнику удалось потеснить соседей: 337-ю дивизию — на 3 км и 116-ю стрелковую дивизию — более чем на 4 км¹. Фланги 50-й стрелковой дивизии оказались открытыми.

В сложных условиях в полную силу развернулись организаторские способности командного состава дивизии. Отлично проявил себя начальник штаба соединения полковник В. П. Пархоменко. Человек большой военной и общей культуры, он спокойно и уверенно руководил штабами полков, отдавал быстро нужные распоряжения частям от имени комдива. Его четкая распорядительность в сложившейся трудной обстановке благоприятно влияла на устойчивость управления войсками.

Уверенно руководили подразделениями в ходе отражения атак противника командиры частей подполковники А. Н. Твердохлебов, А. М. Чуяс и только что вступивший в командование 359-м стрелковым полком А. А. Чертов.

Заместители командиров частей по политчасти май-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1977, т. 8, с. 101.

¹ ЦАМО. ф. 1159, оп. 1, л. 49, л. 25.

ор И. Г. Ксендзов, подполковники М. Р. Левин и К. П. Потемкин находились в окопах с бойцами на самых опасных участках.

В трудную минуту людей поддерживало и окрыляло пламенное слово коммунистов и комсомольцев, их личный пример в бою с врагом. Так было и на этот раз. Парторг 2-го батальона 49-го стрелкового полка старший лейтенант В. Т. Чухонин вместе с воинами отражал атаку противника. Когда гитлеровцы подошли совсем близко к переднему краю, он призвал бойцов:

— Ни шагу назад!

И бойцы стояли насмерть.

Несмотря на большие потери, фашисты настойчиво продолжали атаковать части соединения. На участке 49-го стрелкового полка им удалось вклиниться в оборону. С прорвавшимися вражескими танками и пехотой вступили в бой воины 359-го стрелкового полка, 89-го истребительно-противотанкового дивизиона и 202-го артиллерийского полка.

Ожесточенный бой кипел на левом фланге дивизии, где оборонялся 1-й батальон 2-го стрелкового полка. Мужество и героизм в борьбе с танками противника проявил рядовой Р. С. Смищук, призванный в ряды Советской Армии после освобождения его родного села Волосо-Крикливец Винницкой области от немецко-фашистских захватчиков.

Роман Семенович испытал ужасы фашистского рабства. И вот сейчас, когда все ближе и ближе подходили вражеские бронированные чудовища, он припомнил, как в 1941 г. на окраине села фашисты давили танками пленных. Его охватила неистовая ярость и ненависть к гитлеровцам.

Смищук взял три гранаты, три бутылки с зажигательной смесью и побежал по траншее ближе к танкам. Один был уже метрах в двадцати. В него и полетела первая граната. Затем Роман бросил бутылку — танк остановился и запылал. А тут справа другой подползает. Не долго думая, Смищук и в него бросил гранату и бутылку. Броски были точными. Загорелся второй... Потом третий...

А фашистские танки все ползли, изрыгая огонь из пушек и пулеметов. Рядом со Смищуком перевязывали раны Роман Шурык и Василий Ксендзюк, а Федор Капустянский то короткими, то длинными очередями

вел огонь из пулемета по вражеской пехоте. Стойко держалась 3-я рота, но ряды ее таяли. Недалеко послышался голос командира роты, коммуниста лейтенанта Михаила Суханова:

— Не отступать!

Роман Смищук снова вооружился гранатами и продолжал поединок с танками.

«Четвертый и пятый танки подбил и сжег — это помню, — рассказывал позже корреспонденту Роман Семенович. — С шестым встретился, тут уж у меня сил не хватило»¹.

В одном бою Роман Семенович Смищук подбил и сжег шесть вражеских танков². Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1944 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Отважного воина принял командующий 2-м Украинским фронтом генерал армии Р. Я. Малиновский.

После вручения награды состоялась теплая беседа. Командующий интересовался многим, а затем спросил:

— Не страшно было против танков?

— Скажу честно, сначала жутко стало... Но когда в моих руках оказались гранаты и бутылки, растерянности как не бывало. Если знаешь, за что сражаешься, и умеешь владеть оружием, то ничего не страшно, — ответил солдат.

Подбитые Смищуком фашистские танки видел специальный корреспондент фронтовой газеты капитан В. Петльованный. Потом он писал в газете «Суворовский натиск»: «Вот они... немецкие танки. Исковерканные силой взрыва, обгорелые, они неподвижно стоят у нашего переднего края. Шесть стальных гробов. Эти танки хорошие свидетели. Свидетели того, что русский солдат сильнее немецкой брони...»³

В ходе ожесточенных боев 4 июня воины всех частей соединения проявили мужество и героизм, отражая вражеские атаки. В 49-м стрелковом полку особенно отличилась 6-я рота лейтенанта А. Щербы. Всю вторую половину дня она успешно сдерживала яростный натиск противника.

¹ Красная звезда, 1969, 15 авг.

² ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 1, л. 69.

³ Красная звезда, 1969, 15 авг.

Гитлеровцы понесли большие потери. Но и в 6-й роте не получивших ранения бойцов можно было пересчитать по пальцам.

Отважно сражался командир роты противотанковых ружей 2-го стрелкового полка лейтенант Мельников. Он подбил лично два вражеских танка.

Героически вел себя в бою комсомолец старшина 2-й роты 359-го стрелкового полка Н. Долотов. В урагане свирепой бомбежки погиб командир роты, вышли из строя офицеры — командиры взводов. Вражеская пехота обходила подразделение. Среди воинов роты на мгновение произошло замешательство. Но вдруг они услышали твердый и спокойный голос старшины:

— Рота, слушай мою команду! По фашистам — огонь!

Ударили дружные залпы. Гитлеровцы отступили. Приняв на себя в критическую минуту командование ротой, старшина Долотов уверенно управлял ею до конца боя, удерживая обороняемую высоту.

Много неприятностей врагу доставили расчеты минометной батареи 49-го стрелкового полка. Хорошо себя зарекомендовал в бою командир взвода этой батареи лейтенант А. Н. Гришгорин. Умело управляя расчетами, он метко разил врага минометным огнем. Наметив цели, минометчики под руководством Гришгорина выбирали временные огневые позиции и открывали внезапный огонь, нанося противнику серьезный урон. Выполнив задачу, они возвращались на свои места.

Уже под вечер на огневые позиции взвода ворвались два вражеских танка. Минометчики не растерялись. Лейтенант Гришгорин первым метнул гранату под гусеницу. Второй танк подбили старший сержант А. Н. Рябкин и рядовой Сергей Калмыков, а выскочивших из люков фашистов минометчики уничтожили автоматным огнем.

В ходе боевых действий 4 июня воины дивизии подбили 42 фашистских танка, разгромили два полка 79-й пехотной дивизии врага¹. Такой ценой противнику удалось вклиниться в оборону соединения на 2—3 км. К исходу дня части прочно удерживали вторую позицию полосы обороны дивизии. Ожесточенным ата-

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 49, л. 27.

кам фашистов бойцы и командиры противопоставили высокое воинское мастерство, мужество, стойкость и упорство. Беззаветно сражались с врагом воины соединения И. П. Еременко, И. И. Кошыллов, П. А. Арсений, Г. Г. Баранов, И. И. Гришечкин, С. П. Гусельников, М. А. Дворник, В. П. Марюшенко, И. И. Черномаз, К. С. Шнятный, С. И. Усаров, И. И. Лишафай, В. И. Кожин, А. М. Злобин, Н. А. Жуков, И. В. Козлов.

В последующие дни все атаки противника также были успешно отражены частями дивизии. Она надежно удерживала занимаемый рубеж до начала Яско-Кишиневской операции.

Боевые действия в Румынии с 27 марта по 20 августа в сводках значились как бои местного значения. Но они сыграли важную роль в создании условий для успешного проведения последующего наступления с целью полного освобождения этой страны. 50-я стрелковая дивизия, начавшая бои с противником на территории Румынии в середине апреля, нанесла тяжелый урон 7, 3 и 79-й вражеским пехотным дивизиям и тем самым вписала еще одну славную страницу в свою историю.

В августе началась подготовка Яско-Кишиневской операции войск 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с силами Черноморского флота и Дунайской военной флотилии. Цель ее состояла в том, чтобы разгромить яско-кишиневскую группировку немецко-фашистских войск, завершить освобождение Молдавской ССР и вывести Румынию из войны на стороне фашистской Германии.

50-я стрелковая дивизия принимала активное участие в разгроме яско-кишиневской группировки врага. Перед операцией она была передана из состава 73-го стрелкового корпуса в 48-й стрелковый корпус. Совершив маневр, дивизия сосредоточилась на левом фланге 52-й армии и приступила к тщательной подготовке наступления в направлении Вултурул, Редул, Алдей, восточная окраина Ясс.

Противник, используя многочисленные водные преграды и холмистую местность, создал мощную, глубоко эшелонированную оборону с развитой системой инженерных сооружений. На яском направлении она

включала четыре оборонительные полосы¹. На направлении предстоявшего наступления соединения оборонялись части 5-й кавалерийской и 79-й пехотной дивизий противника.

Особенность готовящегося наступления состояла в том, что советским войскам предстояло не только сломить сопротивление и разгромить сильную группировку противника, но и вести военные действия на территории государства, армия которого вместе с немецко-фашистскими войсками участвовала в войне против СССР. Это учитывали командиры, политработники, партийные и комсомольские организации 50-й стрелковой дивизии, ведя большую работу по разъяснению воинам и местному населению сущности интернациональной освободительной миссии Советской Армии. Они добивались того, чтобы все солдаты и офицеры осознали своеобразие новой обстановки, характер новых боевых задач и способы их выполнения, высоконесли честь и достоинство советского воина-освободителя. Гуманное отношение советских воинов к населению вызывало симпатии к ним румынского народа и способствовало укреплению тыла.

Наступление советских войск в Яско-Кишиневской операции началось 20 августа. В 6 часов 10 минут тысячи орудий и минометов обрушили сокрушительный удар по противнику. После полуторачасовой артиллерийской подготовки 50-я стрелковая дивизия и ее соседи (справа — 294-я и слева — 111-я стрелковые дивизии) вместе с другими войсками фронта перешли в атаку. В первый же день наши войска на яском направлении прорвали вражескую оборону на всю тактическую глубину².

В боях по прорыву обороны противника части 50-й стрелковой дивизии действовали слаженно и решительно. Воины 2-го, 49-го, а затем и 359-го (после ввода его в бой) стрелковых полков проявили массовый героизм. В этот день особенно отличились Г. А. Шмаков, А. С. Токмачев, В. П. Кобец, И. Е. Каплан, Г. М. Ававесов, Г. И. Варан, В. И. Черногорев, П. И. Григорьев, М. А. Дадаян, Н. В. Колыванов, Н. М. Лиховыдов, О. А. Тиртов, М. Л. Гарбман, М. Р. Белый.

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1980, т. 8, с. 674.

² ЦАМО, ф. 1159, ов. 1, д. 60, л. 21.

Во время атаки внезапно открыл огонь вражеский пулемет. Взвод 4-й роты 2-го стрелкового полка залег, неся потери. В этот момент проявил отвагу рядовой С. Родошук. Он ползком выдвинулся к окопу противника и забросал его гранатами. Пулемет замолчал. Подразделение продолжало атаку. Пулеметчики 359-го стрелкового полка И. Коростылев и С. Литвиненко, отражая очередную контратаку в бою за вторую полосу, оказались в тылу противника. Метким огнем они уничтожили оружейный расчет, захватили оружие и открыли из него огонь по контратакующим фашистам. Это предопределило успех боя 1-го батальона.

Гитлеровцы всеми силами пытались остановить продвижение частей соединения. Они через короткие промежутки времени то и дело контратаковали наступавшие подразделения. Но это не изменило положения. Полки неудержимо продвигались вперед.

На второй день наступления войны 50-й стрелковой дивизии вели упорную борьбу за третью полосу обороны на хребте Маре. Гром пушек встретил солдаты над израненной землей. Линия фронта окуталась дымом и гарью. Наиболее ожесточенные бои развернулись на подступах к Яссам. Противник ввел в бой свежие силы. В течение дня он трижды яростно контратаковал полки дивизии. Но ввод в прорыв 18-го танкового корпуса в полосе 52-й армии значительно облегчил действия соединения. К исходу 21 августа войска армии окончательно сокрушили оборону противника, преодолели три оборонительные полосы, овладели городом Яссы и вышли на оперативный простор.

За отличные боевые действия при прорыве сильной, глубоко эшелонированной обороны противника и участие в освобождении города Яссы Верховный Главнокомандующий приказом от 22 августа 1944 г. (№ 168) объявил благодарность всему личному составу 50-й стрелковой дивизии.

Стремительно развивались события и в последующие дни. 50-я стрелковая дивизия, развивая наступление в направлении города Хуши (60 км южнее Ясс), успешно продвигалась вслед за частями 18-го танкового корпуса, действовавшего впереди стрелковых соединений 52-й армии.

Для того чтобы как можно быстрее выполнить поставленную боевую задачу по овладению городом, в

соединении были созданы два сильных подвижных передовых отряда: один — в составе 1-го батальона 359-го стрелкового полка и 102-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка во главе с заместителем командира 359-го стрелкового полка подполковником О. Г. Абовяном; в другой вошли 1-й батальон 2-го стрелкового полка, разведывательная рота дивизии и две батареи 565-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка. Его возглавлял командир 2-го полка подполковник А. Н. Твердохлебов. Отряды, тесно взаимодействуя с частями 18-го танкового корпуса, обходя узлы сопротивления, энергичными атаками опрокидывая вражеские заслоны, быстро продвигались на юг.

Развивая наступление на внутреннем фронте окружения, 23 августа 18-й танковый корпус 2-го Украинского фронта вышел в район Хуши, а 7-й и 4-й механизированные корпуса 3-го Украинского фронта — к переправам на реке Прут в районах Леушени и Леово. Оперативное окружение кишиневской группировки противника (18 немецких дивизий) было завершено¹. Началось уничтожение окруженного врага.

Передовые отряды 50-й стрелковой дивизии вместе с танкистами на рассвете 24 августа завязали бой за Хуши.

В городе и лесах юго-западнее его сосредоточились разрозненные части соединений, разбитых под Яссами и отходивших за Прут из района Кишинева. Здесь скопились остатки трех немецких и четырех румынских дивизий. Противник наспех пытался организовать оборону города и обеспечить отход своих войск с левого берега реки. Вражеская оборона носила хаотичный характер, однако силы врага непрерывно увеличивались за счет просачивающихся через Прут окруженных частей 6-й армии. Поэтому преодоление обороны противника требовало от советских войск значительного напряжения.

В 12 часов был произведен 15-минутный огневой налет по Хуши, начатый залпом реактивной артиллерии. После этого подошедшие войска 52-й армии с северо-востока и юго-запада перешли в атаку.

Ворвавшиеся в город танки и пехота беспощадно

уничтожали врага. Среди войск противника, скопившихся в центре города, поднялась паника, они стали разбегаться, бросая оружие и боевую технику. Гитлеровцы металась в сжимавшемся кольце, не находя выхода. К вечеру их организованное сопротивление было сломлено. Вскоре город был полностью очищен от фашистов. С потерей Хуши противник лишился единственного пути отхода на юго-запад.

В последующие дни Яско-Кишиневской операции, вплоть до 29 августа, части 50-й стрелковой дивизии уничтожали противника в лесах юго-западнее Хуши. Им пришлось вести тяжелую борьбу с гитлеровцами, вырвавшимися из Кишиневского котла и переправившимися на правый берег Прута. В этих боях был тяжело ранен, а затем умер от ран командир 202-го артиллерийского полка полковник С. В. Гордейчук; были ранены командир 359-го стрелкового полка подполковник В. С. Болдырев и начальник штаба 2-го стрелкового полка майор В. С. Нестеров.

Более четырех месяцев войны 50-й стрелковой дивизии беззаветно сражались с немецко-фашистскими захватчиками на территории Румынии. В конце мая и начале июня они стойко оборонялись в районе Ясс против противника, перешедшего в контрнаступление с целью отбросить советские войска за реку Прут, а в августе активно участвовали в разгроме яско-кишиневской группировки противника и освобождении восточных районов Румынии.

Поражение врага под Яссами и Кишиневом создало решающие условия для успеха вооруженного восстания румынского народа, свергнувшего ненавистный фашистский режим Антонеску.

В ходе Яско-Кишиневской операции 50-я стрелковая дивизия прошла с тяжелыми боями около 100 км, уничтожила 5300 вражеских солдат и офицеров, взяла в плен более 9 тыс. фашистов¹. За отличия в боях в этой операции были награждены орденами и медалями 1824 рядовых, сержантов и офицеров дивизии². Среди удостоенных государственных наград особенно самоотверженно сражались с врагом Ю. А. Есин, М. И. Дудьев, П. Н. Ковров, В. Г. Еловский, Н. Н. За-

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 60, л. 27.

² Там же, л. 28.

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия, т. 8, с. 676.

порожец, В. М. Драган, В. П. Соломака, П. Г. Стрюц, Е. Г. Владыкина, А. П. Головизин, П. Г. Эстремский, Н. А. Яковец, Г. А. Рабинович, П. П. Подданик, С. К. Рахимов, Е. П. Поляков, П. И. Григорьев, Т. Т. Гудкова, Н. Л. Лутин, Н. С. Лобода.

В сентябре 50-я стрелковая дивизия в составе 48-го стрелкового корпуса 52-й армии была выведена в резерв Ставки ВГК, затем переброшена из Румынии в Польшу на сандомирский плацдарм, который захватили войска 1-го Украинского фронта на левом берегу Вислы в ходе Львовско-Сандомирской операции 1944 г. Отсюда на завершающем этапе Великой Отечественной войны боевой путь ее пролегал по территориям Польши, Германии и Чехословакии.

От Вислы до Праги

Победы Советских Вооруженных Сил в 1944 г. привели к выдающимся политическим и военным результатам. В итоге напряженных сражений советская территория, за исключением северо-западной части Латвийской ССР (Курляндия), была освобождена от немецко-фашистских захватчиков и восстановлена государственная граница от Баренцева до Черного моря.

На 1945 год Ставка ВГК поставила перед Советскими Вооруженными Силами задачу завершить разгром вооруженных сил фашистской Германии и оказать помощь странам Центральной и Юго-Восточной Европы в освобождении от фашистского порабощения и совместно с союзниками принудить фашистскую Германию к безоговорочной капитуляции¹. Главный удар предполагалось нанести на варшавско-берлинском направлении. Здесь сосредоточивались крупные резервы.

В сентябре — начале октября 1944 г. на это направление из Румынии была перегруппирована 52-я армия. В ее составе 50-я стрелковая дивизия к 6 октября сосредоточилась в районе Владимира-Вольнского. Здесь она получила оружие, боевую технику и пополнение личного состава — более 3 тыс. человек².

Как только пополнение было распределено по подразделениям, части приступили к занятиям по боевой и политической подготовке. В течение трех месяцев, вплоть до начала наступления с сандомирского плацдарма в январе 1945 г., в дивизии шла напряженная и плодотворная учеба. По 12 часов в сутки отводилось на занятия по боевой и политической подготовке. Командование, штаб, политотдел дивизии, используя богатый опыт по обучению и воспитанию пополнения под

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1976, т. 2, с. 63, 64.

² ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 60, л. 31.

Москвой и в Донбассе, целеустремленно осуществляли руководство занятиями в частях и подразделениях.

В ходе учебы большое внимание уделялось тактико-огневой, технической и специальной выучке, физической и психологической закалке, политическому и моральному воспитанию воинов. Изюм в день бойцы настойчиво овладевали мудростями военного дела, тщательно готовились к новым схваткам с ненавистным врагом.

В разгар учебы, 20 октября, дивизия получила приказ занять новый район. После семисуточного марша, 28 октября, она сосредоточилась в районе Пшишува на территории Польши, вплотную приблизилась к сандомирскому плацдарму, с которого ей предстояло наступать.

После напряженного перехода 30 октября части и подразделения приступили к боевой учебе.

Подполковники А. Н. Твердохлебов, А. М. Чуяс и вновь назначенный командир 359-го полка майор М. И. Панков на специально подобранных участках местности обучали подразделения прорыву сильно укрепленной обороны противника. В стрелковых полках проводились тактико-строевые занятия совместно с танковыми подразделениями, практически отрабатывался порядок действий при атаке и развитии боя в глубине обороны, шла подготовка штурмовых батальонов.

Личный состав 202-го артиллерийского полка во главе с новым командиром майором М. А. Суткевичем и вновь сформированного (вместо оиптд) 89-го отдельного дивизиона самоходно-артиллерийских установок (16 СУ-76) тщательно изучал материальную часть, проводил практические занятия по огневой подготовке, участвовал в тактических занятиях вместе со стрелковыми подразделениями, отрабатывая вопросы взаимодействия.

Минометчики, бронебойщики, зенитчики, саперы, связисты упорно занимались специальной подготовкой. Командиры всех степеней настойчиво готовили своих подчиненных к предстоящим боям.

Особенно умело и плодотворно обучал своих подчиненных командир взвода противотанковых ружей лейтенант В. З. Бородай из 49-го стрелкового полка. На занятиях с бойцами он досконально изучал материаль-

ную часть оружия, проводил боевые стрельбы по трофейным танкам противника. На итоговой проверке его взвод показал лучшие результаты. Сам лейтенант мастерски стрелял из противотанкового ружья. В боях под Яссами он подбил два фашистских танка. За мужество и храбрость, проявленные в борьбе с вражескими танками, лейтенант Бородай был награжден орденом Отечественной войны I степени.

После войны Василий Захарович Бородай окончил Киевский государственный институт живописи. Стал действительным членом Академии художеств. Созданные им произведения прочно вошли в сокровищницу советского изобразительного искусства. Вместе с военными наградами на его груди ярко сияют ордена Ленина, Трудового Красного Знамени и медаль лауреата Ленинской премии.

В праздничные дни 27-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в дивизию для вручения ордена Красного Знамени прибыл командующий 52-й армией генерал-полковник К. А. Коротеев.

— Эту высокую награду Родины, — сказал он, — вы получаете за проявленную отвагу в боях за Отечество, за стойкость, мужество, высокую дисциплину и организованность, за героизм личного состава в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками... Военный совет армии уверен, что воины 50-й стрелковой Запорожско-Кировоградской Краснознаменной дивизии будут и впредь беспощадно бить врага до полной победы над фашистами...

В подразделениях продолжались занятия по боевой подготовке. Воины учились искусству побеждать сильного и коварного врага. Каждый трудился, не жалея сил, делом доказывая верность солдатскому долгу.

Партийно-политическая работа в частях и подразделениях была направлена на формирование у личного состава высокого наступательного порыва. Вместе с тем, учитывая, что боевые действия предстояло вести на территории союзной Польши, а в последующем на территории фашистской Германии, в беседах с воинами на партийных и комсомольских собраниях придавалось большое значение воспитанию высоких моральных качеств солдат армии-освободительницы, гуманного отношения к мирному населению в сочетании с высокой бдительностью. Особое внимание уделялось

воспитанию советского патриотизма у молодых воинов, мобилизованных в районах, освобожденных от немецко-фашистской оккупации.

В конце декабря 50-я стрелковая дивизия вместе с другими соединениями 52-й армии была переброшена на сандомирский плацдарм в район Сташува, вошла в состав 1-го Украинского фронта. Решением командарма она была передана из 48-го стрелкового корпуса в 73-й. В ночь на 10 января 1945 г. дивизия заняла исходный район для наступления в лесу 7 км западнее Сташува. Затем активно участвовала в Сандомирско-Силезской операции, которую проводили войска 1-го Украинского фронта.

В ходе операции предполагалось во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом разгромить кельце-радомскую группировку противника и освободить южную часть Польши, выйти на Одер, захватить плацдарм на его левом берегу и создать выгодные условия для боевых действий на берлинском и дрезденском направлениях¹. Главный удар 1-й Украинский фронт наносил с сандомирского плацдарма в общем направлении на Хмельник, Радомско, Бреслау.

Противник, придавая большое значение обороне на сандомирско-силезском направлении, выведившем кратчайшим путем к центральным районам Германии, подготовил к началу января от пяти до семи оборонительных рубежей на глубину до 500 км. Никогда еще в ходе войны гитлеровцы не создавали столь глубокой, насыщенной инженерными сооружениями обороны. Для повышения ее устойчивости, особенно в противотанковом отношении, широко использовались реки и подготовленные к длительной обороне многочисленные города².

Наступление советских войск в 5 часов 12 января после 15-минутного огневого налета начали передовые батальоны. Уничтожив боевое охранение и овладев первой, а в некоторых местах и второй, траншеей, батальоны закрепились. Свою задачу они выполнили: уточнили расположение опорных пунктов и артиллерийские позиции противника.

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия, т. 7, с. 240.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1979, т. 10, с. 58.

В 10 часов началась артиллерийская подготовка, которая продолжалась около двух часов. Перешедшие затем в атаку войска фронта к середине дня овладели двумя позициями главной полосы обороны. Однако в дальнейшем темп наступления замедлился. Враг оказывал отчаянное сопротивление. Чтобы быстрее завершить прорыв вражеской обороны, в сражение были введены 4-я и 3-я гвардейские танковые армии, 25, 31 и 4-й гвардейский танковые корпуса, имевшие более 2 тыс. танков и САУ. Сломив сопротивление противника, войска фронта прорвали его оборону на 35-километровом участке и к исходу дня продвинулись на 15—20 км.

50-я стрелковая дивизия в начале операции находилась во втором эшелоне корпуса. Она продвигалась за 254-й стрелковой дивизией, имея задачу на третий день наступления быть в готовности развивать успех с рубежа реки Нида в направлении Хмельник, Радомско. С вводом в бой соединению придавались 37-я минометная и 50-я гаубичная артиллерийская бригады.

Дивизия продвигалась за войсками первого эшелона, против которых 13 января противник предпринял контрудар силами 24-го танкового корпуса из района севернее Хмельника. Развернулось ожесточенное встречное танковое сражение. В результате двухдневных боев войска фронта прорвали тактическую зону обороны противника, разгромили его ближайшие оперативные резервы, продвинулись на глубину 25—40 км и расширили прорыв до 60 км.

Утром 14 января главные силы ударной группировки фронта начали преследование врага. В этот день полки 50-й стрелковой дивизии быстро продвигались к реке Нида, чтобы форсировать ее с ходу. Предстояли новые бои с фашистами.

Начальник политотдела дивизии полковник Д. И. Малков собрал заместителей командиров частей по политчасти и офицеров своего отдела. Выступая перед ними, он сказал:

— Предстоят тяжелые бои с противником... Всем нам нужно быть в подразделениях. Следует тщательно разъяснить людям боевую задачу, вдохновить воинов на успешное форсирование реки и безостановочное продвижение на Радомско. Надо стараться создавать такие условия во всех органах управления дивизии,

частях и подразделениях, в которых бы раскрывались и развивались лучшие качества офицеров, политработников, бойцов, чтобы они отдавали себя без остатка для борьбы с гитлеровцами, становились богаче духовно и нравственно. Сделать это можно прежде всего в ходе душевных бесед с воинами, находя путь к их сердцам.

Совещание было коротким, целенаправленным. После него офицеры убыли во взводы и роты.

К реке Нида подходили 2-й и 49-й стрелковые полки в первом эшелоне. 359-й полк находился в резерве. Командиры частей действовали смело и решительно. Командир 2-го стрелкового полка подполковник А. Н. Твердохлебов быстро создал передовой отряд в составе 89-го отдельного дивизиона САУ, роты автоматчиков, взвода разведки и взвода саперов, возглавил его и выдвигался к реке, чтобы как можно скорее форсировать ее и не дать возможности противнику закрепиться.

К полудню 14 января передовой отряд вышел к Нице у населенного пункта Бжезно. Противник не ожидал столь быстрого появления советских войск на реке. Даже не успел уничтожить подготовленный к взрыву железнодорожный мост на линии Кельц — Краков. Все произошло в считанные минуты: с выходом к реке командир 89-го дивизиона САУ майор Ф. Ф. Ишимцев без задержки направил две самоходно-артиллерийские установки с десантом автоматчиков на мост.

Установки, которыми командовали младший лейтенант Н. К. Осипенко и старшина Ю. С. Селезнев, на большой скорости ворвались на мост и, ведя огонь с коротких остановок, устремились на правый берег Ниды. Разведчики и автоматчики 2-го стрелкового полка под прикрытием огня самоходок решительно атаковали противника в окопах перед мостом, забросали врага гранатами и вынудили отступить. Смело действовали разведчики П. С. Жмаев и П. М. Богданов, уничтожившие больше десятка гитлеровцев, а также автоматчики В. С. Прохоров и П. А. Магич, которые первыми ворвались на мост.

Захватив мост, разведчики и автоматчики атаковали противника на правом берегу реки. Их действия метким огнем поддерживали самоходно-артиллерийские установки. В бою за плацдарм отличился командир

роты автоматчиков капитан И. Ф. Мишкин и командир взвода разведчиков кавалер ордена Славы трех степеней младший лейтенант А. И. Малышев, а также разведчики Б. Русанов, А. Молчанов, П. Гончаров. Рядовой С. Олейник первым ворвался в траншею врага, уничтожил несколько фашистов и семь человек взял в плен. Сержант С. Марченко сразил огнем из автомата трех гитлеровцев и четырех пленил.

На правом берегу противник оказал упорное сопротивление передовому отряду. Твердохлебов решил закрепиться на занятом рубеже и удерживать небольшой плацдарм до подхода главных сил.

49-й стрелковый полк, наступавший на левом фланге, до 15 часов вел тяжелый бой за населенный пункт Сулишув на подступах к реке. И только после ввода в бой 359-го стрелкового полка сопротивление врага было сломлено. В Сулишув части дивизии захватили 4 танка, 18 автомашин, 6 бронетранспортеров и 7 орудий противника, было уничтожено более 400 вражеских солдат и офицеров¹. В бою особенно отличились воины 49-го стрелкового полка А. А. Дружинин, Г. И. Ибрагимов, И. П. Конылов. За отвагу и мужество, проявленные в боях, они были награждены орденом Славы II степени.

В ходе дальнейшего наступления полки соединения вели тяжелые бои с 62-й пехотной дивизией противника на правом берегу Ниды. 15 января гитлеровцы предприняли одну за другой две мощные контратаки, пытаясь ликвидировать плацдарм, занятый полками дивизии накануне. Но оба раза натиск врага был отбит с большими для него потерями.

Большую роль в отражении контратак танков противника сыграли расчеты самоходно-артиллерийских установок 89-го отдельного дивизиона.

Во время второй контратаки на подразделения шли 30 танков при поддержке пехоты. Артиллеристы полковых батарей и самоходчики встретили врага дружным огнем. Первые выстрелы САУ оказались точными — остановились и задымили четыре гитлеровские машины. Однако фашисты продолжали наступать. Выдержку и находчивость проявили в эти решающие минуты расчеты самоходных установок. Вот один

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 59, л. 17.

«тигр» на какие-то мгновения подставил свой борт — и тут же задымил. Рядом с ним остановились с перебитыми гусеницами еще два танка. А темп артиллерийского огня нарастал. Особенно метко стреляли самоходно-артиллерийские установки, которыми командовали младшие лейтенанты А. В. Бондарев, В. А. Катков, М. П. Сафонов. Они подбили восемь танков.

Уверенно и спокойно управляли дивизионом в бою его командир майор Ф. Ф. Ишимцев и начальник штаба старший лейтенант Н. Е. Виноградов. К концу боя перед позициями дивизиона догорали 18 вражеских танков, остальные повернули обратно¹. Понесли потери и самоходчики. Смертью героев погибли в бою командир батареи лейтенант П. М. Лысиков, командиры самоходных установок А. В. Бондарев и М. П. Сафонов.

При форсировании реки Нида и в боях на ее правом берегу мужественно сражались с врагом воины всех частей соединения. Но особенно отличились в этих боях бойцы, командиры и политработники 89-го отдельного самоходно-артиллерийского дивизиона. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1945 г. за образцовое выполнение заданий командования при прорыве обороны фашистов западнее Сандомира 89-й отдельный самоходно-артиллерийский дивизион был награжден орденом Красной Звезды. Это была четвертая часть соединения, которая стала орденосной.

В последующие дни 50-я стрелковая дивизия стремительно продвигалась вслед за частями 3-й гвардейской танковой армии и, взаимодействуя с ними, овладела крупными населенными пунктами Харице-Дуже, Лашево, Кружелев, участвовала в боях за Радомско. После пятидневных тяжелых и упорных боев 18 января она была выведена во второй эшелон корпуса.

22 января дивизия перешла польско-германскую границу. Как большой праздник отмечали воины дивизии вступление на территорию фашистской Германии. На митингах во 2, 49 и 359-м стрелковых и 202-м артиллерийском полках солдаты и офицеры клялись с еще большим упорством бить врага.

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 59, л. 20.

24 января соединение снова было введено в бой с задачей уничтожить противника в городе Ельс (18 км северо-восточнее Бреслау), во взаимодействии с соседями овладеть им, в последующем наступать в направлении Коттвиц, выйти на реку Одер северо-западнее Бреслау и быть в готовности форсировать ее.

Вечером в день ввода в бой дивизии 2-й и 359-й стрелковые полки атаковали противника на юго-восточной окраине Ельса.

Бои за Ельс были тяжелыми и упорными. В городе яростно оборонялись части 269-й пехотной и 17-й танковой дивизий противника. Фанатически настроенные гитлеровцы отказались сдаться. За их спинами был Берлин, и они ожесточенно сопротивлялись.

Основу обороны составляли хорошо укрепленные опорные пункты и узлы сопротивления. Особенно держались гитлеровцы за угловые дома, откуда можно было вести фланговый огонь.

Большинство огневых средств располагалось в амбразурах первого этажа, подвальных или полуподвальных помещений. Система огня была построена с таким расчетом, чтобы прикрывать все подступы к зданиям многослойным автоматико-пулеметным огнем. Каждая площадь, каждый бульвар или пустырь простреливались из нескольких видов оружия. У входов в здания и во внутренних помещениях устанавливались мины-«сюрпризы».

Всю ночь шли отчаянные схватки в городе. Бойцы подразделений часто вступали в рукопашную, выбивая фашистов из каменных домов. В ночном бою проявили мужество и героизм воины С. П. Лесиков, Н. М. Орлов, К. Е. Потехинский, К. С. Сагакьянц, М. А. Тафицев, А. Ф. Скрышко, Т. И. Григорьев, П. Т. Закорчевский, В. Г. Исаев. Лишь только под утро бой несколько поутих.

25 января фашисты продолжали оказывать упорное сопротивление, они часто переходили в контратаки.

Для того чтобы сломить сопротивление противника, командиры 2-го и 359-го стрелковых полков выдвинули в боевые порядки пехоты свои полковые батареи, 1-й и 2-й дивизионы 202-го артиллерийского полка и самоходно-артиллерийские установки 89-го дивизиона САУ. А командир дивизии поставил задачу 49-му

стрелковому полку с 1-м батальоном 2-го полка обойти Ельс с юга, выйти западнее города на пути отхода противника.

Подразделения 359-го и 2-го стрелковых полков под прикрытием огня артиллерии и САУ, преодолевая сопротивление врага, настойчиво пробивались к центру города. Успешно наступал 1-й батальон под командой капитана А. С. Климова из 359-го полка. Его 3-я рота овладела несколькими крупными зданиями, уничтожила более 50 гитлеровцев. Командир роты коммунист лейтенант К. Потапов умело управлял подразделением. Бойцы роты узкие места, перекрестки и площади преодолевали стремительными бросками под прикрытием огня артиллерии и САУ; используя дворы, проломы в стенах, подвалы, они выходили во фланг и в тыл опорных пунктов и атаковали их одновременно с нескольких направлений.

В бою за Ельс 25 января отличились многие воины. Сержант 6-й роты 2-го стрелкового полка М. С. Левченко обнаружил на чердаке одного из домов пулемет. Он и рядовой Николай Ермаков по крышам строений добрались до вражеской огневой точки, мешавшей продвижению роты, забросали ее гранатами.

Смело действовали в схватках с врагом внутри многоэтажных зданий бойцы взвода, которым командовал младший лейтенант А. Т. Кривенко. Рядовые Н. К. Ершов, М. Р. Ильин, Н. С. Агеев, П. Р. Стольников, Н. Я. Муштей, О. Т. Лысенко, презирая опасность, подстерегавшую на каждом шагу, решительно врывались в комнаты, поднимались по лестничной клетке на верхние этажи, уничтожая гитлеровцев. Так же успешно действовали и бойцы 5-й роты лейтенанта Н. Г. Кремнева из 359-го стрелкового полка Р. Т. Обушенко, П. И. Зубов, Н. Н. Трунов, А. С. Губин, Б. В. Кудряшов, А. О. Савочкин, Т. Т. Гудкова, Б. П. Поляков, Р. К. Прянишников.

Напряженный бой шел почти весь день. К 16 часам 49-й стрелковый полк и 1-й батальон 2-го стрелкового полка обошли Ельс с юга и вышли западнее города. Фашисты начали поспешно отступать, бросая раненых, оружие и технику. Во второй половине дня Ельс был очищен от гитлеровцев. В боях за город воины дивизии уничтожили 21 танк противника и более

тысячи вражеских солдат и офицеров¹. Особенно отличился в борьбе с фашистскими танками оружейный расчет 76-мм батареи 359-го стрелкового полка старшего сержанта И. Абакутова. Он подбил четыре вражеские машины. Храбро сражались с врагом воины этого полка В. А. Горобец, Г. И. Кротов и Ф. К. Шевчук. За мужество в боях все они были удостоены ордена Славы I степени и стали полными кавалерами этого ордена.

За отличные боевые действия при овладении городом Ельс Верховный Главнокомандующий в приказе № 254 от 25 января 1945 г. всему личному составу соединения объявил благодарность. А столица нашей Родины — Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам 1-го Украинского фронта, овладевшим городами Острив и Ельс, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

Вскоре личный состав соединения узнал радостную весть: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1945 г. за образцовое выполнение заданий командования в боях за город Ельс и проявленные при этом доблесть и мужество дивизия была награждена орденом Суворова II степени². Это сообщение воины встретили с большим воодушевлением и патриотическим подъемом. Во всех частях состоялись митинги, на которых бойцы и офицеры давали клятву усилить удары по врагу и приблизить час долгожданной победы.

Продолжая настойчиво наступать после боев за Ельс, полки соединения 27 января вышли к Одеру в 8 км севернее Бреслау. Два дня дивизия готовилась к форсированию реки. При этом тщательно велась разведка противника и водной преграды, были поставлены боевые задачи частям и подразделениям, определен порядок подавления вражеской обороны, намечены участки форсирования батальонам, подготовлены переправочные средства и составлен график переправы. В подразделениях были проведены партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждался вопрос об авангардной роли коммунистов и комсомольцев по выполнению боевого приказа.

¹ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 59, л. 28.

² ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 58, л. 31.

В 23 часа 29 января дивизия начала форсировать Одер. Первыми под прикрытием минометного и артиллерийского огня устремились на левый берег 3-й батальон 2-го и 1-й батальон 359-го стрелковых полков. Лед на реке и быстрое течение сильно затрудняли преодоление водной преграды.

Как только подразделения появились на воде, противник, освещая их ракетами, открыл сильный минометный огонь. Форсирование на участке 2-го стрелкового полка ему удалось сорвать: все лодки и плоты части он потопил, а группу бойцов в составе 30 человек, высадившуюся на левый берег, уничтожил.

Значительно лучше дело обстояло в 359-м стрелковом полку. Здесь за ночь были переправлены на левый берег два батальона, минометы и артиллерия части. В сложной боевой обстановке уверенно управлял подразделениями командир полка майор М. И. Панков. Он своевременно и четко ставил задачи на уничтожение вражеских огневых точек и подавление минометных и артиллерийских батарей противника, что во многом предопределило успешное форсирование.

Личный состав всех подразделений части проявил высокую организованность, мужество и самоотверженность при преодолении водной преграды. Каждый взвод, каждая рота, высадившиеся на левый берег, настойчиво вгрызались в оборону противника, в упорном бою отвоевывали у врага каждый метр земли. В течение ночи подразделениям полка удалось захватить плацдарм около 2 км по фронту и 800 м в глубину.

На рассвете 30 января полк продолжал расширять плацдарм. Внезапно по 9-й роте открыл губительный огонь пулемет из вражеского дзота. Подразделение заделало, неся большие потери. Прижалось к земле и отделение старшего сержанта П. Зайцева. «Если будем лежать, перестреляют и нас, и всю роту», — с горечью сказал комсорг роты Зайцев рядовому В. Гайсану и тут же приказал солдатам отделения оставаться на местах и прикрыть его огнем, а сам кинулся к дзоту. Метнул гранату в амбразуру, затем другую. Раздалось два взрыва. Рота сразу двинулась в атаку. Но дзот снова ожил. Не имея других средств подавить пулемет, Павел Зайцев бросился на амбразуру, пулемет замолчал. Ценой своей жизни Павел Михайлович спас

многих своих боевых товарищей и обеспечил роте выполнение боевой задачи.

Имя Павла Зайцева, родившегося в 1923 г. в деревне Барачевка Брянской области, стало символом доблести и героизма. Для совершения бессмертного подвига Павел был подготовлен комсомолом, всем социалистическим укладом жизни. В душу его глубоко западали рассказы парторга И. Н. Кедрова о героях-однопольцах, беседы бывалых воинов. Характер и воля Павла формировались под благоприятным воздействием коммунистов, в суровых условиях оттачивалось его воинское мастерство. Перед одним из боев осуществилась заветная мечта молодого патриота: комсорга роты П. М. Зайцева приняли в партию. Под впечатлением этого незабываемого события готовился воин к форсированию Одера. За проявленные героизм и мужество Павлу Михайловичу Зайцеву Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 февраля 1945 г. было посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Много лет прошло с тех пор. Но чем дальше, тем популярнее становится имя Героя. Свято чтят память о нем его земляки и ветераны 359-го Краснознаменного стрелкового полка. Имя Героя присвоено Вишневецкой школе на его родине.

С рассветом бой на плацдарме разгорался все сильнее. Фашисты намеревались сбросить подразделения дивизии в Одер, то и дело контратакуя их. Но все контратаки противника батальоны 359-го полка успешно отбили. В боях при форсировании и на плацдарме беззаветно сражались с фашистами заместитель командира 1-го батальона капитан П. П. Сергеев, командир 2-й роты старший лейтенант В. М. Наумов, командир 3-й роты старший лейтенант Н. Е. Самородов, рядовой А. М. Волков, пулеметчик младший сержант И. С. Погребышев. Они в числе первых форсировали Одер, смело атаковали противника при захвате плацдарма и самоотверженно отражали его контратаки. За проявленные героизм и мужество всем им 10 апреля 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

Большое мужество и беззаветную храбрость проявили саперы 68-го саперного батальона, переправляя стрелковые подразделения через реку. Ефрейтор этой части Н. Василишин одним из первых достиг левого

берега водной преграды. Возвращаясь обратно на пробитой лодке, перевез двух раненых, затем сам отремонтировал ее — и снова с десантом через реку. В ходе третьего рейса его лодка была разбита; добравшись до своего берега вплавь, он принял вторую лодку и продолжал перевозить бойцов на левый берег. За семь рейсов он переправил 67 человек. За проявленные мужество и отвагу Николаю Яковлевичу Василишину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Старший сержант В. Каверин с первым рейсом достиг противоположного берега, высадил десант и вместе с ним, отражая вражескую контратаку, уничтожил четырех гитлеровцев. Начальник штаба саперного батальона капитан М. Букварев взял на себя все руководство по обеспечению переправы подразделений через реку, когда были ранены дивизионный инженер майор В. И. Черногоров и командир 68-го саперного батальона майор Е. Ф. Гречко.

Вместе с первыми пехотинцами на левый берег реки переправились артиллеристы 202-го артиллерийского полка. Командир 1-го дивизиона капитан Л. Гордин, командир 2-й батареи капитан А. Ткачев, сержант Д. Леонов и красноармеец И. Горбаченко умело управляли огнем артиллерии, находившейся на правом берегу. Они метким огнем уничтожали вражеские огневые точки, мешавшие продвижению вперед стрелковым подразделениям, внезапно накрывали контратакующего противника.

В ночь на 31 января 359-й стрелковый полк полностью переправился на левый берег реки. В эту же ночь на его участке переправились через реку 2-й стрелковый полк и 1-й дивизион 202-го артиллерийского полка. Дивизия прочно закрепилась на плацдарме. 49-й стрелковый полк занял оборону на правом берегу Одера.

Через сутки дивизия сдала завоеванный плацдарм 254-й стрелковой дивизии. 2-й и 359-й стрелковые полки возвратились на правый берег. 3 января части соединения заняли оборону в 6 км севернее Бреслау на рубеже Рукс, Панивиц, Аурас фронтом на юг с задачей не допустить прорыва противника из Бреслау на север, не дать ему возможности отрезать войска на плацдарме. В первом эшелоне соединения оборонялись 2-й

и 49-й стрелковые полки, во втором — 359-й стрелковый полк.

3 февраля с выходом войск 1-го Украинского фронта на Одер и занятием плацдармов на его левом берегу закончилась Сандомирско-Силезская операция, в результате которой были разгромлены 4-я танковая и основные силы 17-й полевой немецких армий. 1-й Украинский фронт во взаимодействии с 1-м Белорусским и 4-м Украинским фронтами освободил южные районы Польши, в том числе ее важнейший Силезский промышленный район. Военные действия были перевесены на территорию фашистской Германии¹.

В ходе Сандомирско-Силезской операции 50-я стрелковая дивизия прошла с боями свыше 350 км, освободила от немецко-фашистских захватчиков 148 польских населенных пунктов, уничтожила до 5 тыс. вражеских солдат и офицеров, 6 самолетов, 54 танка, 36 орудий и 27 минометов². За героизм и мужество в боях семь воинов соединения были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, 1673 человека награждены орденами и медалями³.

Всю первую половину февраля 50-я стрелковая дивизия оборонялась под Бреслау. Затем после трехсуточного напряженного марша ее части с 19 февраля вели тяжелые бои на гёрлицком направлении в составе 52-й армии. Несмотря на героические усилия, войскам армии в ходе Нижне-Силезской операции овладеть городом Гёрлиц не удалось. Здесь фашисты сосредоточили крупные силы и остановили наступление советских войск на рубеже Пенциг, Лаубан.

С 24 февраля 50-я стрелковая дивизия занимала оборону восточнее Гёрлица на рубеже Левенберг, Цобтен, Харперсдорф. Воины соединения более полутора месяцев напряженно готовились к боям, зная, что смертельно раненный фашистский зверь будет еще жестоко сопротивляться. Но ничто уже не могло остановить победоносного наступления Советской Армии.

Все полтора месяца перед Берлинской операцией напряженно работали штабы соединения и частей. Помимо укрепления обороны на занимаемых позициях

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия, т. 7, с. 241.
² ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 59, л. 42.
³ ЦАМО, ф. 1159, оп. 1, д. 1, л. 89.

ходу дня главная полоса обороны противника была полностью прорвана.

В боях за Нидер-Биллау при прорыве вражеской обороны самоотверженно сражались с фашистами воины 1-го батальона капитана А. С. Климова из 49-го стрелкового полка. При отражении контратаки гитлеровцев они стойко удерживали занимаемый рубеж, нанесли врагу большой урон, а затем успешно выбивали противника из каменных домов. Рядовой Н. Чехонин уничтожил автоматным огнем восемь фашистов, сержант А. П. Никитин сразил более десяти гитлеровцев, а младший лейтенант С. Абрамов взял в плен десять вражеских солдат и офицеров. Вновь отличились в бою воины 49-го стрелкового полка А. А. Дружинин, Г. И. Ибрагимов, И. П. Копылов. За проявленный в бою героизм они были награждены орденом Славы I степени и стали полными кавалерами этого ордена.

В бою за Гросс-Крауш 4-я рота 359-го стрелкового полка во взаимодействии с тремя самоходками 89-го дивизиона овладела несколькими большими зданиями. Умело управлял ротой в боях старший лейтенант А. И. Чешуин. Он с тремя бойцами разоружил 14 фашистов.

На следующий день дивизия продолжала успешно наступать. Ее полки во взаимодействии с частями 7-го гвардейского механизированного корпуса разгромили противника, оборонявшегося на второй полосе. За два дня боевых действий советские войска завершили прорыв тактической зоны обороны и продвинулись на дрезденском направлении до 20 км.

Стремясь затормозить наступление ударной группировки 1-го Украинского фронта, противник 18 апреля предпринял контрудар из района Гёрлица на дрезденском направлении. Силами трех пехотных, двух танковых и одной моторизованной дивизий враг пытался выйти в тыл ударной группировке фронта. 19—23 апреля шли ожесточенные бои.

Четверо суток части 50-й стрелковой дивизии мужественно сражались с танками и пехотой противника, наносившего контрудар. Бои не прекращались ни днем ни ночью. Воины дивизии и на этот раз с честью выдержали испытание на прочность своих боевых и духовных качеств. Они отбили все атаки врага и удержали занимаемые рубежи.

Особенно яростно противник атаковал части дивизи-

зии 20 апреля. В этот день самоотверженно сражались с превосходящими силами противника воины соединения. Особенно отличились Ф. А. Романовский, И. И. Лишафай, П. Ф. Кунчий, И. С. Бойко, М. И. Соколов, Г. З. Меркизянов, М. А. Дадаян, В. М. Безуюк, В. П. Кобец, И. А. Комиренко, К. С. Беренадинер, А. Н. Сыроваткин, А. П. Скоробогатов. 22 апреля дивизия была выведена во второй эшелон 52-й армии и сосредоточена в лесу в 5 км южнее города Ниски.

За образцовое выполнение заданий командования в боях при прорыве обороны фашистов на реке Нейсе и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1945 г. дивизия была награждена орденом Кутузова II степени. Верховный Главнокомандующий приказом № 340 от 23 апреля 1945 г. за отличные боевые действия при прорыве сильно укрепленной и глубоко эшелонированной обороны врага на реке Нейсе объявил благодарность личному составу соединения.

Завершила боевые действия 50-я стрелковая дивизия против немецко-фашистских захватчиков в Пражской операции на территории Чехословакии. Находясь в составе 73-го стрелкового корпуса 52-й армии, она 7 мая из района северо-западнее Гёрлица перешла в наступление в направлении Райхенбах, Бернштадт, Циттау.

События в эти дни развивались быстро. Части дивизии действовали смело и решительно. Сломив сопротивление врага в начале наступления, 2-й и 49-й полки 8 мая с ходу овладели крупным населенным пунктом Райхенбах. В бою за город отличились разведчики 2-го полка, особенно лейтенант С. Я. Грановский и старшина М. М. Харченко. Для того чтобы определить силы противника в городе, разведчики завязали бой. Семен Грановский и Михаил Харченко ворвались в дом, в котором засели гитлеровцы. Автоматным огнем и гранатами они сразили девять фашистов и семерых взяли в плен.

К исходу 8 мая советские войска находились в 80—120 км от столицы Чехословакии. В этот день в предместье Берлина — Карлсхорсте представители немецкого верховного командования подписали Акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Однако в районе Праги враг продолжал сопротивляться.

Для подавления пражского восстания, начавшегося 5 мая, гитлеровское военное руководство бросило крупные силы пехоты, танков, самолетов. Три Украинских фронта устремились на помощь восставшей Праге.

На рассвете 9 мая в Прагу вступили войска 1-го Украинского фронта. В тот же день с востока в город вошли передовые части подвижной группы 4-го, а с юга — соединения 2-го Украинских фронтов. При активной поддержке населения советские войска к 10 часам утра полностью освободили Прагу от оккупантов.

Части 50-й стрелковой дивизии, действуя в составе ударной группировки 52-й армии, 9 мая вели успешные бои за Циттау, затем преследовали врага и 10 мая вышли в район Праги. В течение 10 и 11 мая были ликвидированы последние очаги сопротивления немецко-фашистских войск в Чехословакии.

Разгром Советской Армией берлинской группировки противника и его группы армий «Центр» на территории Чехословакии, взятие Берлина явились завершающим актом в борьбе против фашистской Германии. Советский народ и его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии одержали всемирно-историческую победу.

В честь славной победы 13 мая состоялся парад частей 50-й стрелковой Запорожско-Кировоградской Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова дивизии. В безоблачном небе по-весеннему ярко светило солнце. Его теплые лучи ласкали загорелые, счастливые и веселые лица воинов. На пропыленных гимнастерках сверкали ордена и медали — свидетельство мужества и отваги солдат и офицеров. Легкий ветер колыхал боевые знамена. Стройными колоннами, чеканя шаг, прошли воины соединения перед принимавшим парад командующим 52-й армией генерал-полковником К. А. Коротеевым.

Ветераны

Отгремела Великая Отечественная. Наша Родина и ее Вооруженные Силы вышли из этой войны еще более окрепшими, продемонстрировав жизнеспособность и непобедимость социалистического общественного и государственного строя.

Советская Армия и Военно-Морской Флот стали переходить на мирное положение. Воины старших возрастов уходили в запас. Многие части и соединения расформировывались.

После победных салютов по-разному сложились судьбы ветеранов 50-й стрелковой дивизии: одни, вернувшись с фронта домой, вместе со всем советским народом начали залечивать раны войны; другие, кто помоложе, пошли учиться, а кадровые офицеры продолжали служить в армии. Но и они в свое время стали самоотверженно и вдохновенно трудиться на заводах и фабриках, колхозных полях и стройках, в научных учреждениях, институтах, школах, а многие плодотворно трудятся и поныне.

Отдав службе в армии, защите нашей социалистической Родины все свои силы, знания, весь жар своих пламенных сердец, кавалеры многих боевых орденов — В. М. Драган, С. П. Лесиков, Д. П. Амарин, М. Г. Брыляев, Е. А. Давыдов, И. С. Чернов, М. К. Наганов, С. С. Уюсов, М. И. Чехов, И. И. Прожирко, М. П. Орлов — ныне квалифицированные рабочие и мастера производства на крупных заводах нашей страны; П. П. Козин, Г. С. Прядко, Н. М. Орлов, А. И. Фурсов, Ф. М. Москаленко, И. И. Лишафай, П. А. Магич, М. М. Харченко, И. А. Комаренко, Н. М. Лиховцев успешно работают в сельском хозяйстве, руководят бригадами, колхозами, совхозами; П. Н. Богданов, А. П. Ефимов, И. Н. Овчаренко, Ф. Ф. Ишимцев, М. Л. Гарбман, Х. В. Васильев учат и воспитывают подрастающее поколение в школах; Н. А. Жуков, В. П. Марющенко, Ш. Г. Стругач, Г. А. Шмаков, В. М. Астафьев, В. П.

Горбачев многие годы работают инженерами на крупных предприятиях; Ю. В. Попов, А. Е. Хлусов, В. С. Вахляев, В. П. Соломаха, С. В. Чечулинский, В. П. Рудковский, Л. Л. Федоров, А. П. Щурова, В. Н. Шишов вдохновенно трудятся в высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах.

Ярким свидетельством внимания к ветеранам Великой Отечественной войны явилась встреча с ними в ЦК КПСС 5 мая 1985 г. — накануне 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Выступая перед ветеранами, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев, в частности, сказал: «Фронтовики, ветераны — всегда в строю, всегда — на передовой...»

И сегодня, дорогие товарищи ветераны, партия твердо рассчитывает на вас, на ваши знания, опыт, высокий авторитет в трудовых коллективах, преданность великому делу социализма — делу, которое вы защищали и отстаивали в боях на фронтах Великой Отечественной»¹.

Встреча вызвала у фронтовиков новый подъем общественно-политической и трудовой активности. Они, кого всегда отличали и отличают беспредельная верность Коммунистической партии, беззаветная преданность своему народу, постоянная готовность защищать Советскую Родину, преодолевая любые невзгоды, свято выполняют свой партийный и гражданский долг.

К такой плеяде ветеранов относятся и фронтовики 50-й стрелковой дивизии, которых сблизили и сроднили суровые годы войны, ежедневные опасности и лишения научили их приходить на помощь друг другу. Навсегда породнившись в боях, ветераны соединения и сегодня живут дружной семьей, часто встречаются.

Так уже вышло, что большинство ветеранов 50-й стрелковой дивизии живут в столице нашей Родины — Москве. Поэтому здесь в 1964 г. организован и плодотворно работает совет ветеранов. Первыми, кто вложил душу в создание совета и отдал частицу своего сердца в начале его деятельности, были Герой Советского Союза генерал-лейтенант Н. Ф. Лебедеко, который командовал дивизией во время войны около трех лет, офицеры запаса и в отставке М. А. Шорохов,

¹ Правда, 1985, 6 мая.

Т. Л. Кривчун, И. В. Пролетов, Т. Н. Митряшкин, М. Л. Кнопов, Н. А. Шеламов, В. Г. Лисин, Н. Е. Виноградов, А. Н. Яковлев, З. П. Потапова, З. И. Мыкало, С. Я. Грановский, Н. И. Харламов. Многие годы председателем совета вдохновенно трудился генерал-лейтенант Е. Т. Марченко — начальник штаба дивизии в годы войны. Более 15 лет работал секретарем совета подполковник в отставке С. В. Матросов.

С первых дней своей деятельности совет ветеранов стремится как можно больше привлечь однополчан к пропаганде боевых традиций Вооруженных Сил СССР среди личного состава Советской Армии, трудящихся и учащейся молодежи. Он постоянно занимается военно-патриотической работой с ними.

...Шло время. Множился список ветеранов соединения, росла и набирала силу их благородная воспитательная и военно-патриотическая работа.

Ныне большой отряд ветеранов дивизии, активных и опытных наставников молодежи, страстных пропагандистов славных боевых и трудовых традиций советского народа, плодотворно трудится на идеологическом фронте во многих городах и селах нашей Родины. Ветераны отдают все свои силы, знания, энергию делу воспитания молодежи в духе беззаветной любви к социалистическому Отечеству, постоянной готовности выступить на защиту завоеваний социализма. Активно участвуют в мероприятиях, проводимых партийными организациями, местными Советами народных депутатов и комитетами ДОСААФ.

Многие ветераны дивизии оказывают большую помощь военкоматам в организации и проведении военно-патриотического воспитания призывников. Особенно активно участвуют в этой работе Герой Советского Союза А. М. Волков и С. Р. Богайчук, Герой Социалистического Труда Д. М. Коваленко, полные кавалеры ордена Славы А. И. Малышев, М. М. Харченко и И. П. Копылов. Они умело ведут пропаганду положений Конституции СССР о защите социалистического Отечества, Закона СССР о всеобщей воинской обязанности, интересно проводят тематические вечера и диспуты с призывниками. Ярko и страстно звучат их наказы на традиционных торжественных вечерах, организуемых накануне ухода юношей на военную службу.

С большим энтузиазмом ведут пропагандистскую и воспитательную работу фронтовики, ставшие после войны учеными. Это В. З. Бородай, Ю. В. Попов, А. Е. Хлусов, Л. Л. Федоров, В. П. Рудковский. Читая лекции и доклады, выступая на политических занятиях и тематических вечерах, они глубоко, на высоком идейном уровне доводят до слушателей решения XXVII съезда партии, ленинские идеи о защите социалистического Отечества, героическую историю Вооруженных Сил СССР, бессмертные подвиги советского народа на фронте и в тылу.

Особенно велика их заслуга в пропаганде знаний военной истории, которая была и остается мощным средством патриотического воспитания советских людей, особенно молодежи.

Исходя из требований партии, учитывая сложность и остроту нынешней международной обстановки, ветераны направляют идеологическую, пропагандистскую работу на воспитание у советских людей гордости за наши победы и свершения, бдительности, постоянной готовности к защите Родины.

С большим энтузиазмом и творчеством ведут воспитательную и военно-патриотическую работу с учащимися средних школ и профтехучилищ И. В. Пролетов, С. Я. Грановский, А. Н. Яковлев, Н. Е. Виноградов, И. И. Бородавченко, И. Ф. Мишкин, Т. Л. Кривчун, М. А. Шорохов, Н. В. Пармухина, П. И. Зиньковский, М. И. Панков, А. Н. Гришгорин, М. И. Чехов, Т. Т. Гудкова, Т. Н. Митряшкин. Они интересно проводят уроки мужества, торжественные линейки пионеров, тематические вечера, традиционные встречи с пионерами и комсомольцами в праздничные дни. Но больше всего ребята любят участвовать в военных играх, экскурсиях и походах по местам боев дивизии, которыми руководят ветераны.

Наиболее активными участниками воспитательной работы в школах на местах являются Г. Г. Баранов, Ф. И. Голев, П. С. Агеев, Н. Г. Воблый, Н. С. Лобода, Ф. С. Шамрай, В. И. Черногоров, И. И. Гречкин, Е. А. Давыдов, Г. И. Кожемякин, Г. Х. Ишмурзин, С. И. Зиновьев, Н. В. Зубарев, И. С. Осадчий, С. П. Кучеров, Ф. И. Ульянов.

Воспитательная и военно-патриотическая работа ветеранов более результативна в тех школах, где есть

музей, комнаты и уголки боевой славы дивизии. А их немало. Они успешно работают в 664-й московской, Васильевской, Полушкинской, 1-й и 2-й тучковских школах, Тучковском автодорожном техникуме Московской области, пионерском лагере «Отличник» под Москвой, 93-й школе Запорожья, в средней школе поселка Яровая Донецкой области и многих других школах.

Музей боевой славы Васильевской школы заслуживает всяческих похвал. Его работа благоприятно сказывается на успеваемости, дисциплине и организованности ребят. В этом большая заслуга ветерана дивизии майора в отставке И. В. Пролетова, который вот уже многие годы активно участвует в работе музея школы.

С каждым годом ширится и крепнет дружба совета ветеранов с учащимися, пионерскими и комсомольскими организациями школ городов, которые освободила дивизия, а также со школами на родине Героев Советского Союза Н. Ф. Лебедеко, П. М. Зайцева, Р. С. Смищука, в которых они учились. Особенно тесную связь поддерживают с этими школами ветераны В. П. Пархоменко, С. Я. Грановский, Т. Н. Митряшкин, М. И. Панков, Т. Л. Кривчун.

В селе Новые Кирганы в Молдавии, на родине Героя Советского Союза генерала Лебедеко, побывал его однополчанин Т. Н. Митряшкин. Он рассказывал сельчанам и школьникам о мужестве и храбрости Лебедеко, его беззаветной преданности социалистической Родине, партии, о том, как Никита Федотович защищал Советскую власть в гражданскую и Великую Отечественную войны.

Пионеры, слушая Тимофея Назаровича, были заворожены подвигами своего земляка. На сборе пионерской дружины они решили более подробно изучить жизненный и боевой путь Героя, посетить места, где он жил, сражался... Правление колхоза поддержало красных следопытов...

В Москве пионеров из Молдавии встретили ветераны. В распоряжение любознательных ребят родные Лебедеко представили семейные альбомы, книги о Герое, газетные вырезки. На все вопросы следопыты получили подробные, обстоятельные ответы. Побывали они и у соратников генерала — К. Ф. Юцевича и

Н. А. Гажалова, которые оказали ребятам большое внимание, показали личные архивы, альбомы, многое рассказали о Герое.

Незабываемым событием для посланцев из Молдавии стало посещение Мавзолея В. И. Ленина, могилы Неизвестного солдата, Музея В. И. Ленина и Исторического музея.

Все теснее становится связь ветеранов дивизии с музеем боевой славы «Подвигу жить» 93-й школы города Запорожье. Совет этого музея во главе с энергичной Екатериной Ильиничной Кайола проявляет большую инициативу в работе. Особенно много уделяется внимания сбору военно-патриотических документов, материалов, экспонатов, реликвий, отражающих героическую борьбу советских воинов при освобождении города от немецко-фашистских захватчиков. Пионеры и комсомольцы школы прошли многие километры по местам боев дивизии. Красные следопыты отыскивают имена бойцов, пропавших без вести. Музей «Подвигу жить» занимает ведущее место среди школьных музеев города и области.

Неустанно поддерживают связь ветераны дивизии со школой на Брянщине, где учился Герой Советского Союза П. М. Зайцев. Особенно часто на его родине бывает майор в отставке М. И. Папков — бывший командир 359-го стрелкового полка, в котором служил и совершил героический подвиг Павел Зайцев.

При встречах с односельчанами Героя, на уроках мужества в школе и просто в душевных беседах с учащимися бывший командир полка подробно рассказывает о храбрости, мужестве и отваге, которые проявлял их земляк в боях с фашистами, как он повторил подвиг Александра Матросова, закрыв своим телом амбразуру вражеского дзота.

За последнее десятилетие совет ветеранов тщательно подготовил и организованно провел две встречи однополчан в Москве и по одной — в Краснолиманском районе Донецкой области и Запорожье.

Теплая встреча ветеранов соединения состоялась в столице нашей Родины в честь 40-летия Победы советских войск в битве под Москвой. В назначенный день и час зрительный зал Дома культуры Восточной водопроводной станции был переполнен. Гремела музыка в вестибюле. Здесь вместе с ветеранами дивизии

собрались рабочие и служащие водопроводной станции, учащиеся 664-й школы.

В эти дни ветераны побывали на боевых рубежах, где они сражались с гитлеровскими захватчиками. Здесь фронтовики на встречах с трудящимися Одинцовского и Рузского районов Московской области, а также на уроках мужества в Васильевской, Полушкинской и тучковской школах рассказывали о беспримерных подвигах народа и армии в суровые дни битвы за Москву, на конкретных фактах и событиях показывали массовый героизм и мужество советских людей на фронте и в тылу, убедительно разъясняли истинные силы и могущества социалистического государства, разоблачали буржуазных фальсификаторов истории второй мировой войны.

Все встречи однополчан 50-й стрелковой дивизии носят подлинно партийный, патриотический и интернациональный характер. Сама жизнь сегодня властно призывает к ветеранам. И они охотно отдают все свои знания, опыт делу Коммунистической партии. Так было и на встрече в Запорожье, посвященной 40-летию освобождения города от немецко-фашистских захватчиков.

Тепло встретило Запорожье ветеранов. Город выглядел нарядно, торжественно.

Ветераны не узнали его, да и не могли узнать. В 1943 г., когда они освобождали Запорожье от оккупантов, здесь было все взорвано, сожжено, порушено войной. Прекрасного довоенного Запорожья — города металлургов и энергетиков не было. А сейчас, в день 40-летия освобождения, перед ними предстал город краше прежнего, довоенного, с давно восстановленной Днепрогэс имени В. И. Ленина и знаменитым заводом «Запорожсталь». Город стал крупным центром черной и цветной металлургии, машиностроения, химической промышленности. Около 400 видов продукции запорожских предприятий экспортируется в зарубежные страны¹.

Радужно принимали запорожцы своих освободителей, окружив их заботой и вниманием. Душевными были встречи ветеранов 50-й стрелковой дивизии с

¹ См.: Клименко Н. В. Запорожье. Днепропетровск. 1978, с. 12.

учителями и учащимися 93-й запорожской средней школы, трудящимися Шевченковского района Запорожья, колхозниками и рабочими совхоза в Новоселовке и Ново-Александровке, которые освобождали от гитлеровцев части 50-й дивизии. Всюду ветеранов соединения встречали хлебом-солью, везде они были желанными гостями.

До глубины души тронули участников митинга в Новоселовке слова полного кавалера ордена Славы, ветерана соединения, бесстрашного разведчика в годы войны А. И. Малышева: «Фашисты оказывали упорное сопротивление в вашем селе, охраняя подступы к городу, они пытались удержать его во что бы то ни стало. Стремясь выбить ненавистного врага из Новоселовки, мы по зову сердца поднялись в атаку и шли против гитлеровцев под ливнем свинца, сквозь грохот бомб и снарядов. Гитлеровцы не выдержали удара воинов соединения — отступили».

Рассказал Александр Иванович новоселовцам и о своих фронтовых товарищах, погибших в смертельной схватке за село, с которыми делил и хлеб, и табак, испытал сполна и горечь поражений, и радость побед.

Много полезного было сделано ветеранами 50-й стрелковой дивизии по военно-патриотическому воспитанию советских людей в ходе подготовки к 40-летию Победы. Торжественно встречая всенародный праздник, ветераны соединения активно включились в работу по пропаганде постановления ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

Выступая на предприятиях и в учреждениях, колхозах и совхозах, в учебных заведениях и воинских частях, они глубоко разъясняли всемирно-историческое значение победы советского народа. Проводили большую массово-политическую работу по разъяснению решающего вклада Советского Союза в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии, освободительной миссии Советских Вооруженных Сил. Всесторонне раскрывали роль КПСС как организатора и вдохновителя победы над врагом, массовый героизм советских людей, воинов армии и флота, партизан и участников подполья, тружеников тыла.

В честь 40-летия Победы ветераны 50-й стрелковой дивизии собрались со всех концов страны в Моск-

ву. Они пришли к дню всенародного торжества с гордым сознанием своей причастности к подвигу советского народа в Великой Отечественной войне, к свершениям послевоенного периода, с глубоким чувством долга перед памятью боевых товарищей.

Искренним уважением, теплотой и заботой окружены у нас участники Великой Отечественной войны. Родина благодарно чтит их ратные подвиги и доблестный труд в послевоенные годы, их заботу о патриотическом воспитании молодежи. Новым проявлением этой заботы стали Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении их орденом Отечественной войны, ряд постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дополнительных льготах и преимуществах для участников войны и семей погибших военнослужащих. Это, несомненно, будет способствовать дальнейшему повышению роли ветеранов во всех сферах жизни страны, армии и флота, улучшению использования их большого жизненного, политического, боевого опыта в интересах дальнейшего укрепления экономической и оборонной мощи Советского государства, воспитания молодежи в духе верности коммунистическим идеалам, беспредельной преданности социалистической Родине.

Ветераны 50-й стрелковой Запорожско-Кировоградской Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова дивизии с честью и достоинством выполняют свой долг перед Коммунистической партией и советским народом.

Герои Советского Союза

Айрапетян Григорий Михайлович
Богайчук Степан Романович
Борейко Аркадий Александрович
Бутяков Сергей Николаевич
Василишин Николай Яковлевич
Винокуров Борис Александрович
Волков Александр Михайлович
Гуденко Михаил Александрович
Зайцев Павел Михайлович
Козлов Ефим Михайлович
Ламзин Федор Иванович
Лебеденко Никита Федотович
Лихачев Василий Иванович
Машков Николай Васильевич
Наумов Василий Михайлович
Поскребышев Иван Сергеевич
Розанов Василий Петрович
Самородов Николай Евстигнеевич
Сергеев Петр Петрович
Смищук Роман Семенович
Яковченко Иван Ефимович

Кавалеры ордена Славы трех степеней

Гончаров Петр Тихонович
Горобец Владимир Антонович
Дружинин Андрей Алексеевич
Ибрагимов Гариф Ибрагимович
Копылов Иван Павлович
Кротов Григорий Ильич
Мальшев Александр Иванович
Москаленко Федор Михайлович
Харченко Михаил Михайлович
Шевчук Федор Куприянович

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Первые походы и бои	3
В Смоленском сражении	21
На полях Подмосковья	35
Ответный удар	53
В боях за Донбасс и Днепр	87
На Правобережной Украине	124
Под Яссами	139
От Вислы до Праги	153
Ветераны	173
Герои Советского Союза	182
Кавалеры ордена Славы трех степеней	183

*Дмитрий Владимирович Ганичев,
Дядо Залунович Муриев*

ДОРОГАМИ МУЖЕСТВА

Редактор *В. Г. Федосеев*
Художник *Е. А. Михельсон*
Редактор (литературный) *С. Н. Штынова*
Художественный редактор *А. Я. Салтанов*
Технические редакторы *Г. В. Дьякова, А. П. Бабина*
Корректоры *А. В. Тетерин, А. В. Цыпленков*

ИБ № 23

Сдано в набор 25.12.86. Подписано в печать 19.12.87. Г-10430.
Формат 84×108₁₆. Бумага тип. № 2. Гарн. обыкн. нов. Печать высокая.
Печ. л. 5 $\frac{1}{2}$. Усл. печ. л. 9,66 + 1 вкл. $\frac{1}{4}$ печ. л. 0,84 усл. печ. л.
Усл. кр.-отт. 11,04. Уч.-изд. л. 10,66. Тираж 10 000 экз. Изд. № 2/2491.
Зак. 348. Цена 50 к.

Воениздат, 103160, Москва, К-160
1-я типография Воениздата
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

